

ISSN 2412-1762

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК

МЕЖДУНАРОДНОГО
ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Москва

ВЕСТНИК

**Международного юридического института
Научно-информационный журнал**

ISSN 2412-1762

№ 2 (69) 2019

Основан в июле 2001 г.
Выходит 1 раз в 3 месяца

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Международный юридический институт

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Жильцов Н.А., к.ю.н., к. пед. н., проф., председатель редколлегии
Чердаков О.И., д.ю.н., проф. (главный редактор)

Буков В.А., к.ю.н., доцент

Демин А.М., к.и.н., доцент

Жильцова О.Н., к.пол.н.

Милосердов В.Н., к.и.н.

Бит-Шабо И.В., д.ю.н., доцент

Епифанова Т.В., к.и.н., доцент

Ходусов А.А., к.ю.н., доцент

Шеховцева Е.Ю., к.э.н., доцент

Лавицкая М.И., д.ю.н., профессор, доцент

Пахолкин Д.А., декан юридического факультета

Кузнецова Н.А., выпускающий редактор

Адрес редакции:

127427 Москва,

Кашенкин луг, д. 4

Тел./факс: (495) 9358256

E-mail: science@lawinst.ru

<http://www.lawacademy.ru>

Свидетельство о регистрации СМИ

ПИ № 77-16506 от 13 октября 2003 г.

© Международный юридический институт, 2019

Все права защищены

Подписано к печати 16.10.2019

10,125 уч. изд. л.

Журнал публикуется

<http://lawacademy.ru/>

В Н О М Е Р Е

НАУКА И ПРАКТИКА

Гражданское и предпринимательское право / Гражданский процесс

Грицаева Наталья Борисовна <i>ХАРАКТЕРИСТИКА ВЕЩНЫХ ПРАВ</i>	5
Минеев Виктор Анатольевич <i>ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК В ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСАХ ТРЕТЬИХ ЛИЦ: ПРАКТИКА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ</i>	13
Михалева Наталия Владимировна <i>ПРОБЛЕМА ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ КАК СПОСОБА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	19

Теория и история государства и права

Биева Елена Георгиевна <i>НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ БРИТАНСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛЕКSIКИ (МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ)</i>	26
---	----

Уголовное право

Кужиков Валерий Николаевич <i>ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ДОБЫТЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ</i>	32
Пчелкина Елена Витальевна, Винник Дарья Юрьевна <i>ВОПРОСЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ПОРЯДКЕ СТ. 25 И 25.1 УПК РФ ПО ДВУОБЪЕКТНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯМ С ФОРМАЛЬНЫМ СОСТАВОМ</i>	37
Середнев Владимир Анатольевич <i>О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ТАЙНЫ СЛЕДСТВИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ИХ СХОДСТВА, РАЗЛИЧИЯ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ</i>	43

Сидоров Александр Сергеевич <i>АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ</i>	53
---	----

СЛОВО СТУДЕНТУ

Андреев Владислав Дмитриевич, Михалева Наталия Владимировна <i>ВОЗМОЖНОСТЬ ВВЕДЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЕДИНОГО НАЛОГА ДЛЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ</i>	65
Братченко Алена Сергеевна <i>ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ</i>	71
Грязев Сергей Евгеньевич <i>НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ БЮДЖЕТА ГОСУДАРСТВА</i>	77
Жантуева Зарема Юрьевна <i>ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ</i>	82
Жолтикова Юлия Юрьевна <i>ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ</i>	88
Киреева Дарина Сергеевна <i>ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА МУНИЦИПАЛЬНОГО СЛУЖАЩЕГО</i>	95
Кирсанова Екатерина Анатольевна <i>АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО И ПРЕКРАТИВШЕГОСЯ БРАКА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	100
Корешкова Наталья Сергеевна, Смирнова Марина Александровна <i>РЕФОРМА ИНСТИТУТА ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА</i>	106
Короткова Ксения Эдуардовна <i>ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	113
Коцарев Александр Александрович, Пчелкина Елена Витальевна <i>ВЗАИМОСВЯЗЬ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА И ПРЕСТУПНОСТИ</i>	118

Кузнецова Екатерина Андреевна, Пчелкина Елена Витальевна <i>ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА УРОВЕНЬ ПРЕСТУПНОСТИ</i>	123
Купченко Наталья Михайловна <i>К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНЫМ ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМ НА ИНТЕРЕСЫ СЕМЬИ</i>	129
Лосяков Андрей Викторович <i>ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СМЕНЫ (ИЗМЕНЕНИЯ) ПОЛА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ</i>	140
Соловьева Дарья Алексеевна, Масько Виктория Викторовна <i>ЗАРАНЕЕ ОЦЕНЁННЫЕ УБЫТКИ</i>	149
Шевелева Оксана Николаевна, Пчелкина Елена Витальевна <i>ФОРМАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ УСЛОВНО- ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ</i>	154

НАУКА И ПРАКТИКА

Гражданское и предпринимательское право / Гражданский процесс

Грицаева Наталья Борисовна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Международного юридического института

Gricaeva N.B.

candidate of law, associate Professor,
Associate Professor of civil law and procedure
International law Institute

ХАРАКТЕРИСТИКА ВЕЩНЫХ ПРАВ

CHARACTERIZATION OF PROPRIETARY RIGHTS

Аннотация. Актуальность темы объясняется важностью вещных прав в деятельности юридических лиц и наличием спорных вопросов в определении их правовой природы. Основное внимание в статье уделено исследованию права хозяйственного ведения и права оперативного управления.

Abstract. The relevance of the topic is explained by great role of proprietary rights in juridical persons' activity and presence controversial issues with definition of their characterization. In this article main place takes the research of proprietary rights in operational management and control.

Ключевые слова: право хозяйственного ведения, правомочия собственника.

Key words: operational management, owner's rights.

Институт вещных прав один из наименее исследованных в гражданском праве России, поэтому следует дать понятие вещного права. В цивилистике сложились определения вещных прав, однако нет общепринятого законодательно закрепленного определения.

Ю.К. Толстой под вещными правами понимал права, которые удовлетворяют интересы управомоченного лица и связаны с воздейст-

вием на вещь¹. В этом определении главное связь между вещным правом и нахождением вещи у владельца. Но выбытие вещи из владения не влечет прекращения вещных прав.

Е.А. Суханов под вещными правами понимает права, закрепляющие принадлежность вещей субъектам правоотношений, статику гражданских правоотношений². Динамика имущественных отношений проявляется в обязательственных правах, оформляющих переход права собственности от одних субъектов к другим. Вышеприведенные определения признаются классическими и являются основой вещных прав.

К признакам вещных прав можно отнести:

- абсолютный характер защиты;
- право следования;
- виды вещных прав могут устанавливаться только в Федеральных законах;
- объект вещного права преимущественно индивидуально – определенная вещь.

Таким образом, вещное право является субъективным гражданским правом, имеющим абсолютный характер, обладающее **специфическим** объектом и способами защиты, включающим в себя, наряду с правом владения, пользования и распоряжения вещь правомочие следования.

Вопрос о видах вещных прав останется открытым, к ним в первую очередь относятся:

- право собственности, наиболее широкое по объему правомочий, дающее собственнику максимум возможностей по использованию имущества, которое выступает в качестве основного, наиболее важного, но не единственного вещного права;
- ограниченные вещные права или «права на чужие вещи».

Систематизация вещных прав представляет собой проблему глобальную и сугубо научную, значение которой для цивилистики пере-

¹ Гражданское право. В 3-х т. Т. I / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 4-е изд., перераб. – М.: Проспект, 2016. С. 121.

² Российское гражданское право: Учебник в 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2013. С. 492.

оценить сложно¹. Система вещных прав должна быть выстроена так, чтобы учитывались такие критерии как самостоятельность и самостоятельность каждого субъективного вещного права в отношении другого, в том числе и права собственности². Считаем возможным построить системы вещных прав, учитывая их содержание.

Право собственности отличается от иных вещных прав полнотой своего содержания. Ни один из субъектов иных вещных прав не обладает такой полнотой правомочий на принадлежащее ему имущество. Объем данных прав ограничивается законом и собственником, а также связан с тем, что иные вещные права выступают производными от права собственности.

Необходимо отметить, что право собственности относится к исключительным правам. Это означает, что собственник вправе исключать воздействие третьих лиц на принадлежащее ему имущество. Однако это не значит, что власть собственника в отношении принадлежащей ему вещи является безграничной. Собственник вправе совершать в отношении своего имущества любые не противоречащие законам действия. Но не вправе выходить за общие пределы осуществления гражданских прав, закрепленных в ст. 10 ГК РФ³. На него также возложена обязанность в случаях, на условиях и в пределах предусмотренных законом разрешать ограниченное пользование принадлежащим ему имуществом другим лицам.

Вместе с тем, формулируя определение права собственности, следует исходить из общего определения субъективного гражданского права, распространяющегося и на право собственности.

Таким образом, можно сделать вывод, что основное вещное право – есть право собственности, предоставляющее собственнику полное господство над вещью. Он вправе владеть, пользоваться и распоряжаться вещью по собственному усмотрению.

¹ Белов В.А. Предисловие к монографии А.Б. Бабаева «Система вещных прав» // Бабаев А.Б. Система вещных прав. – М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 111.

² Семенова Е.Г. Структура вещных прав на объекты недвижимости // Власть Закона. 2018. № 1.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ 05.10.1994. № 32. Ст. 3301.

Наряду с правом собственности существуют ограниченные вещные права, т.е. права на чужую вещь, которая уже присвоена другим лицом – собственником вещи, и содержание такого субъективного права в определенной степени ограничено¹. Ограниченное вещное право сохраняется и в случае перемены собственника. Это доказывает, что право следует не за собственником вещи, а непосредственно за самой вещью.

Правомочия обладателя ограниченного вещного права существенно отличаются от правомочий собственника, в частности, они ограничивают возможность владеть и пользоваться вещью, а распоряжение вещью возможно лишь с согласия собственника и в рамках предоставленных им полномочий.

Мы считаем, что под ограниченным вещным правом следует понимать право не собственника по использованию чужого, как правило, недвижимого имущества в собственных интересах, без участия собственника, а в некоторых случаях, даже помимо его воли.

В ст. 216 Гражданского кодекса РФ закреплен исчерпывающий перечень ограниченных вещных прав. Это – право пожизненного наследуемого владения земельным участком (ст. 265 ГК РФ); право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком (ст. 268 ГК РФ); сервитуты (ст. 274, 277 ГК РФ); право хозяйственного ведения имуществом (ст. 294 ГК РФ); право оперативного управления имуществом (ст. 296 ГК РФ). Остановимся на характеристике двух последних.

Право хозяйственного ведения (ст. 294 ГК РФ). Особая разновидность ограниченных вещных прав. Имущество может находиться на праве хозяйственного ведения только у унитарных предприятий, учредителем которых выступают Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования. В ст. 295 ГК РФ закреплены права учредителя унитарного предприятия на имущество, находящееся в хозяйственном ведении. Так, к правам собственника имущества относятся: принятие решений о создании, реорганизации, ликвидации унитарного предприятия, определении экономической и социальной сфер его деятельности, а также контроль за сохранностью и использованием в соответствии с назначением переданного имущества.

¹ Суханов Е.А. Вещное право: Научно-познавательный очерк. – М.: Статут, 2017. 560 с.

Унитарное предприятие ограничено в правомочиях владения, пользования и распоряжения имуществом, которое закреплено за ним на праве хозяйственного ведения. В соответствии с п. 2 ст. 295 ГК РФ предприятие не вправе осуществлять реализацию либо иным способом отчуждать недвижимое имущество (передавать в залог, сдавать в аренду, вносить в качестве вклада в уставный фонд юридических лиц) без согласия собственника имущества. Аналогичное ограничение закреплено в п. 2 ст. 18 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ¹. Остальным имуществом (движимым) предприятие вправе самостоятельно распоряжаться, однако с учетом ограничений, установленных нормативными правовыми актами.

Так, постановление Правительства Санкт-Петербурга от 11.03.2014 № 131² предусматривает, что исполнительные органы государственной власти Санкт-Петербурга, в ведении которых находятся государственные унитарные предприятия, дают согласие на совершение предприятиями сделок, которые связаны с наложением обременения на имущество, таких как получение банковских гарантий, перевод долга и уступка требований, предоставление поручительств и займов и т.д.

Право хозяйственного ведения выступает имущественным (вещным) правом унитарного предприятия, не являющегося собственником закрепленного за ним имущества, и которое согласно ГК РФ вправе ограничено владеть, пользоваться и распоряжаться предоставленным ему имуществом.

Следует разграничить понятия «право собственности» и «право хозяйственного ведения», которые относятся к вещному праву, фактически формируют принадлежность вещи субъекту гражданских правоотношений, каждое из которых имеет право на владение той или иной вещью (движимым и недвижимым имуществом). Отличаются они между собой тем, что право хозяйственного ведения выступает как

¹ Федеральный закон от 14.11.2001 № 161-ФЗ (ред. от 03.08.2018 № 322-ФЗ) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 48. Ст. 4746; 2017. № 31. Ст. 4816; 2018. № 1. Ст. 54.

² Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 11.03.2014 № 131 (ред. от 08.12.2016) «Об осуществлении исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга прав собственника имущества государственных унитарных предприятий Санкт-Петербурга» // <http://docs.cntd.ru/document/537951466>

«продолжение» права собственности, а право собственности представляет собой некий фундамент, основу для возникновения права хозяйственного ведения.

В праве хозяйственного ведения собственниками имущества могут являться исключительно Российская Федерация, субъекты РФ либо муниципальные образования. Данное право обладает признаками ограниченности по своей функциональности, чем отличается от права собственности. Следовательно, собственник имущества имеет право на распоряжение и пользование вещью по собственному усмотрению, не нарушая права пользования и распоряжения имуществом других лиц. Кроме того, в случаях использования имущества предприятием не по назначению собственник может аннулировать его право пользования посредством изъятия имущества. Вместе с тем, приобретенное унитарным предприятием имущество становится государственной (муниципальной) собственностью, и для того, чтобы оно могло начать его использование, необходимо закрепление указанного имущества собственником на праве хозяйственного ведения за предприятием либо на праве оперативного управления. Имущество унитарного предприятия находится в государственной либо муниципальной собственности.

Право оперативного управления (ст. 296 ГК РФ) схоже по своей правовой природе с правом хозяйственного ведения, обладает признаками «ограниченности» и узким кругом субъектов, данные права часто не разграничивают, однако они имеют между собой существенные различия.

Многие исследователи природы ограниченных вещных прав отмечают схожие черты права хозяйственного ведения и права оперативного управления. Так, несомненно, общим для них является то, что они:

- относятся к области имущественных прав;
- классифицируются как ограниченные вещные права;
- подлежат регистрации в Едином государственном реестре недвижимости.

Право хозяйственного ведения и право оперативного управления, выступающие вещными правами лиц, не являющихся собственниками переданного им имущества, различаются как по субъектному составу, так и в правомочиях владения, пользования и распоряжения переданным имуществом.

Следует отметить, что казенные предприятия и учреждения могут обладать имуществом только на праве оперативного управления. Это также относится и к имуществу, приобретенному учреждением за счет разрешенной уставом деятельности, что нашло свое отражение в судебной практике¹.

Е.А. Суханов отмечает², что принципиальные различия между правом хозяйственного ведения и правом оперативного управления были минимизированы в период приватизации государственной собственности и сейчас главное отличие права оперативного управления от хозяйственного ведения в том, что существует такое ограничение, как осуществление деятельности по заданию собственника, т.е. деятельность унитарных предприятий (коммерческая) отличается от деятельности некоммерческих организаций. Но это отличие, по мнению Е.А. Суханова, носит формальный характер, так как, назначая директора в государственное (муниципальное) предприятие, собственник может обеспечить тем самым выполнение любого задания.

Следует согласиться с мнением Е.А. Суханова о необходимости закрепления в законодательстве только одного вида прав на управление имуществом собственника, оставив только право оперативного управления и, ликвидировав как вид право хозяйственного ведения. О ликвидации «дуализма прав собственника» также сказано и в Концепции развития гражданского законодательства РФ. При этом уменьшится количество условностей, возникающих при закреплении правомочий за несобственниками имущества, создается универсальная модель, позволяющая «разрешить» уже имеющиеся ситуации, а также ситуации, возможные к возникновению в будущем.

Отметив характерные черты права хозяйственного ведения и права оперативного управления и оценив перспективу закрепления права оперативного управления как единственного права управления государственным имуществом собственника, следует сказать о предварительном прогнозировании по итогам 2018 г. роста количества объектов, на которые будут оформлены данные права. Подобный вывод был

Постановление Президиума ВАС РФ от 28.09.2004 № 5804/04 по делу № А50-15058/2003-Г-5 «О признании недействительной государственной регистрации за образовательным учреждением права оперативного управления» // http://sudbiblioteka.ru/as/text1/vasud_big_6228.html.

² Суханов Е.А. Вещное право: Научно-познавательный очерк. – М.: Статут, 2017. 560 с.

сделан на основе анализа статистических данных¹, представленных в части динамики показателей количества объектов федерального недвижимого имущества, по которым зарегистрировано право собственности Российской Федерации.

На основании анализа юридической литературы можно сделать вывод, что, во-первых, ограниченные вещные права характеризуются производностью и зависимостью от права собственности, являясь правами на чужие вещи и, во-вторых, исчерпывающим образом определены законом по видам и по содержанию отдельных прав.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 05.10.1994. № 32. Ст. 3301.

2. Федеральный закон от 14.11.2001 № 161-ФЗ (ред. от 03.08.2018 № 322-ФЗ) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 48. Ст. 4746; 2017. № 31. Ст. 4816; 2018. № 1. Ст. 54.

3. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 11.03.2014 № 131 (ред. от 08.12.2016) «Об осуществлении исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга прав собственника имущества государственных унитарных предприятий Санкт-Петербурга» // <http://docs.cntd.ru/document/>

4. Постановление Президиума ВАС РФ от 28.09.2004 № 5804/04 по делу № А50-15058/2003-Г-5 «О признании недействительной государственной регистрации за образовательным учреждением права оперативного управления» // http://sudbiblioteka.ru/as/text1/vasud_big_6228.htm

5. Белов В.А. Предисловие к монографии А.Б. Бабаева «Система вещных прав» // Бабаев А.Б. Система вещных прав. – М.: Волтерс Клувер, 2006.

6. Гражданское право. В 3-х т. Т. I / Под ред. Сергеева А.П., Толстого Ю.К. 4-е изд., перераб. – М.: Проспект, 2016.

7. Российское гражданское право: Учебник в 2 т. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Лич-

¹ Статистические материалы использованы с привлечением электронного ресурса ЕМИСС Государственная статистика <https://fedstat.ru/indicator/55939>

ные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2013.

8. Семенова Е.Г. Структура вещных прав на объекты недвижимости // Власть Закона. 2018. № 1.

9. Суханов Е.А. Вещное право: Научно-познавательный очерк. – М.: Статут, 2017.

10. <https://fedstat.ru/indicator/55939>

Минеев Виктор Анатольевич

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса
Королёвского филиала Международного
юридического института

Mineev V.A.

candidate of Legal Sciences,
senior lecturer of Civil Law and Process
of the Korolev branch International Law Institute

ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК В ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСАХ ТРЕТЬИХ ЛИЦ: ПРАКТИКА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

DISPUTING TRANSACTIONS IN THE LEGITIMATE INTERESTS OF THIRD PARTIES: LAW ENFORCEMENT

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правоприменения при оспаривании сделок, нарушающих законные интересы не только одной из сторон сделки, но и интересы иных лиц. На примере судебной практики, в том числе высшей инстанции выработан подход, позволяющий пресекать варианты недобросовестного поведения участников оборота при банкротстве.

Abstract. The article deals with the issues of law enforcement in challenging transactions that violate the legitimate interests of not only one of the parties to the transaction, but also the interests of other persons. On the example of judicial practice, including the highest instance developed an approach to prevent the options of unfair behavior of turnover participants in bankruptcy.

Ключевые слова: недействительность сделок, законный интерес, третьи (иные) лица, утрата правоспособности юридического лица, баланс интересов, банкротство.

Key words: invalidity of transactions, legal interest, third (other) persons, loss of legal capacity of a legal entity, balance of interests, bankruptcy.

В новейшей судебной практике арбитражных судов получают большое распространение дела о признании сделок недействительными по инициативе лиц, не являвшихся стороной сделки в момент ее заключения. Такая, на первый взгляд, нестандартная практика вызвана необходимостью защиты интересов, как стороны сделки так и иных лиц.

Редакция ст. 166 «Оспоримые и ничтожные сделки» Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее ГК РФ) претерпела изменения с принятием Федерального закона от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 разд. I ч. 1 и ст. 1153 ч. 3 Гражданского кодекса Российской Федерации», вступившего в силу 01.09.2013 г. при реализации положений Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации в рамках реформы гражданского законодательства².

Согласно п. 3 ст. 166 ГК РФ требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе предъявить сторона сделки, а в предусмотренных законом случаях также *иное лицо*. Требование о признании недействительной ничтожной сделки независимо от применения последствий ее недействительности может быть удовлетворено, если лицо, предъявляющее такое требование, имеет *охраняемый законом интерес* (выделено курсивом мной – В.А. Минеев) в признании этой сделки недействительной.

В исследовании Я.Я. Багаева отмечается, что по общему правилу всякое обязательственное правоотношение имеет действие в отноше-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации в рамках реформы гражданского законодательства (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. № 11, ноябрь, 2009.

нии третьих лиц, являющихся кредиторами того же должника. В случае недостаточности имущества должника для удовлетворения требования всех его кредиторов наличие каждого обязательства оказывает действие в отношении других обязательств, уменьшая возможность их погашения¹.

Наиболее вероятна ситуация, когда в роли «инога лица» будет выступать арбитражный управляющий в рамках дела о банкротстве. Также подобным субъектом, отстаивающим законность, может выступить государственный орган или иной публичный субъект как при оспаривании сделки, совершенной в целях противной основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ), так и при совершении сделки в отношении имущества, распоряжение которым запрещено или ограничено (ст. 174.1 ГК РФ). Например, ст. 174.1 ГК РФ впервые установлено специальное регулирование сделок, совершенных с нарушением запрета на распоряжение имуществом в установленном законом порядке, в чем усматривается схожесть с немецким законодательством². Отметим наметившуюся положительную тенденцию для соблюдения законных интересов третьих лиц при оспаривании сделок как в рамках дел о банкротстве, так и в отдельных случаях недействительности сделок.

В случае с банкротством должник, предвидя надвигающуюся несостоятельность под бременем кредиторской задолженности, нередко действует недобросовестно и выводит наиболее ликвидные активы организации, применяя различные злонамеренные схемы.

В предлагаемом примере должник (Общество «Д») после введения судом процедуры наблюдения уступило право требования долга к собственным должникам третьим лицам, а именно Обществу «А». Позднее общество «А» переуступило право требования долга также по договору цессии третьему Обществу «Б» и благополучно ликвидиро-

¹ Багаев Я.Я. Недействительность сделок, совершенных в нарушении договорных обязательств // Сделки, представительство, исковая давность: Сборник работ выпускников Российской школы частного права при Исследовательском центре частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ. – М., 2017. С. 248.

² Панфилова Ю.Е. Последствия совершения сделки в отношении имущества // Сделки, представительство, исковая давность: Сборник работ выпускников Российской школы частного права при Исследовательском центре частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ. – М., 2017. С. 327.

валось по решению налогового органа. Получившее по цепочке актив Общество «Б» взыскивает долг с организации, изначально имевшей обязательства перед Обществом «Д». При этом закономерно страдает охраняемый законом интерес, так как кредиторы остаются без возможности получить возмещение за счет взыскания дебиторской задолженности Общества «Д».

Такие действия совершены должником в пределах срока, позволяющего оспаривать сделки должника по общим и в том числе по банкротным основаниям согласно ст. 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹.

Суд, считая надлежащим ответчиком ликвидированное общество (Общество «А») и не считая таковым Общество «Б», отказывает в рассмотрении дела в пользу арбитражного управляющего. Несмотря на заключение Обществом «А» договора цессии в период процедуры наблюдения по заниженной цене и отсутствие фактических платежей по договору, суд не рассмотрел такой обособленный спор (Определение о прекращении производства по заявлению от 25 сентября 2017 г. в № А41-15052/15) в пользу банкрота (арбитражного управляющего).

Одновременно суд отказывает в восстановлении правосубъектности ликвидированному «обществу-прокладке» (Решение АС Московской области от 13.04.2017 г. по делу № А40-7057/17-121-67), что дополнительно подрывает и без того непрочную веру кредиторов Общества «Д» в справедливое разрешение спора.

В рассмотренном случае применить положения ст. 166 ГК РФ не удалось. Баланс интересов кредиторов и лица, в адрес которого произведена переуступка, явно не соблюден. Если не принимать во внимание предполагаемые взаимосогласованные злонамеренные действия обществ по уводу актива, которые сложно доказать, можно заключить что последней по цепочке общество приобретатель актива – добросовестный покупатель (ст. 302 ГК РФ).

Нельзя сказать, что у суда отсутствовал должный инструментарий для разрешения подобных ситуаций. В пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений разд. I ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации» разъясняется, что поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного

¹ Федеральный закон РФ от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС Консультант Плюс.

заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались.

Вместе с тем, появляется противоположная судебная практика, учитывающая интересы кредиторов, которые неминуемо страдают в результате подобных недобросовестных манипуляций. Надежду озадаченным арбитражным управляющим подарил Верховный Суд РФ по делу № А57-17295/2014.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций (определение АС Саратовской области от 10.03.2017, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.02.2018 г.) исходили из того, что ликвидированный подрядчик, переуступивший право требования при совершении сделок, злоупотребил правом. Кассация отменила судебные акты, формально усмотрев утраченную правоспособность ответчика, уступившего право требования долга обществу, заявившемуся позднее в реестр требований кредиторов.

Верховный Суд РФ разъяснил, что приоритетной задачей института банкротства является справедливое и пропорциональное погашение требований кредиторов. При этом нахождение должника в конкурсном производстве может свидетельствовать о том, что денежных средств для погашения долга перед всеми кредиторами недостаточно. В случае признания каждого нового требования обоснованным доля удовлетворения требований других кредиторов уменьшается, в связи с чем они объективно заинтересованы, чтобы в реестр включалась только реально существующая задолженность.

Указанный интерес может быть реализован конкурсными кредиторами и арбитражным управляющим как посредством заявления возражений против каждого нового предъявленного требования или обжалования судебного акта, которым оно подтверждено, так и посредством оспаривания соответствующих сделок, на которых требование основано. Действительно, по общему правилу, при ликвидации одной из сторон сделки спор о признании этой сделки недействительной не может быть рассмотрен судом и дело подлежит прекращению (п. 5 ч. 1 ст. 150 Арбитражного процессуального кодекса РФ, постановление № 7278/05).

В рассматриваемом случае общество уступившее право конечному цеденту до своей ликвидации, который через третейский суд взыскал задолженность с заказчика, включился с требованием в реестр.

При разрешении вопроса о включении требования цессионария в реестр *ликвидация первоначального цедента не препятствовала рассмотрению заявления по существу*, такой факт сам по себе не может породить сомнения в обоснованности требования. Данное обстоятельство также не должно препятствовать лицам (в частности, кредиторам), которым такое требование противопоставляется, в реализации права на защиту от необоснованных притязаний. Иной подход нарушает баланс юридических возможностей заинтересованных лиц и применительно к процедурам банкротства повышает вероятность включения требования правопреемника через устранение одного из механизмов проверки его реального характера, что недопустимо.

Суд указал, что цессионарий, претендующий на получение исполнения по договору, правоспособность не утратил. В такой ситуации именно он является надлежащим ответчиком по спору о признании недействительной сделки, на которой основано его требование.

Следствием такого, без сомнения, гибкого и справедливого подхода стало признание необоснованными требований злоупотребивших кредиторов с учетом недействительности сделок, оформивших долг (решение АС Саратовской области от 04.04.2019 г по делу № А57-17295/2014). Определения о внесении этих требований в реестр требований кредиторов были отменены.

Особая значимость подобной судебной практики способно существенно изменить правопорядок и снизить злоупотребления, а значит, вернуть веру кредиторов в справедливое разрешение споров без необходимости привлечения к процессу публичных институтов и обращения к сфере регулирования УК РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон РФ от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон РФ от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 разд. I ч. 1 и ст. 1153 ч. 3 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений разд. I ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

5. Вестник ВАС РФ. № 11. Ноябрь, 2009 // Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009).

6. Сделки, представительство, исковая давность: Сборник работ выпускников Российской школы частного права при Исследовательском центре частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ // Сост. и отв. ред. А.В. Егоров. – М.: ИЦЧП им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, 2017.

7. <http://kad.arbitr.ru/>

Михалева Наталия Владимировна

старший преподаватель
кафедры гражданского права и процесса
Тулского филиала Международного юридического института

Mikhaleva N.V.

senior teacher Departments of civil law and process
Tula branch of the International Law Institute

**ПРОБЛЕМА ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ КАК
СПОСОБА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА
СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**THE PROBLEM OF ACQUISITIVE PRACTICE AS A
METHOD OF OWNING THE RIGHT OF OWNERSHIP ON
THE LAND PLOT IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы приобретательной давности в качестве одного из способов возникновения права собственности на землю в России. Проводится анализ существующего механизма приобретения права собственности на землю в рамках указанного способа. Анализируются недостатки и перспективы правового регулирования приобретательной давности на землю.

Abstract. The article discusses the issues of acquisitive prescription as one of the methods for the emergence of the right of ownership of land

plots in Russia. An analysis is made of the existing mechanism for acquiring ownership of land plots in the framework of this method. The author analyzes the shortcomings and prospects for the legal regulation of acquisitive prescription for land plots.

Ключевые слова: право собственности, земельный участок, приобретательная давность, проблемы, законопроект.

Key words: ownership, land plots, acquisitive prescription, problems, bill.

Несмотря на масштабные реформы, проводимые в последние годы в сфере земельного законодательства, все еще остаются нерешенными множество вопросов, среди которых особо выделяются вопросы, связанные с возникновением права собственности на земельные участки. Сложность и возникшие в связи с «дачной амнистией» в 2019 г., достаточно запутанная и длительная для рядового гражданина процедура закрепления права собственности на имеющиеся земельные участки, приводят к тому, что многие граждане, открыто и добросовестно владеющие землей на протяжении не одного десятка лет, фактически лишены возможности зарегистрировать свое право собственности на нее. В свете этого актуальным становится вопрос о рассмотрении приобретательной давности в качестве способа приобретения права собственности на землю.

Как известно ст. 234 Гражданского кодекса РФ¹ предусматривает возможность приобретения гражданином или юридическим лицом права собственности в отношении недвижимого имущества (к которому также относятся и земельные участки) в случае, если владение и пользование этим имуществом осуществлялось добросовестно, открыто и непрерывно на протяжении 15 лет. При этом необходимо помнить, что в ГК РФ содержится лишь общая норма, в целом закрепляющая такое основание приобретения права собственности, как приобретательная давность. Именно поэтому применять названную норму закона к земельным правоотношениям в том виде, в каком она применяется в отношении других объектов недвижимости, нельзя.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994, № 32. Ст. 3301.

Как закрепляется в ст. 9 Конституции РФ¹, земля «может находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности». В ситуации с земельными участками, специальная норма, содержащаяся в ч. 1 ст. 16 Земельного кодекса РФ², устанавливает, что в том случае, если земля не находится в собственности граждан, юридических лиц или муниципальных образований, то она признается государственной собственностью. Иными словами из приведенной выше нормы следует то, что в Российской Федерации нет «ничейной» земли. Если не установлено иное вся земля признается на праве собственности за государством. Именно за счет этого положения ЗК РФ и возникает практическая невозможность реализации применения механизма приобретения права собственности на земельные участки по такому основанию как приобретательная давность.

Вопросы приобретения права собственности на землю регулируются на сегодняшний день гл. V и V.I ЗК РФ. Исходя из положений норм названных глав, следует, что возникновение права собственности в силу приобретательной давности на земли, находящиеся в государственной либо муниципальной собственности, исключено. Право собственности на такие земли может возникнуть только по специальным основаниям, закрепленным в названных главах ЗК РФ. Исходя из изложенного можно с уверенностью сказать, что сегодня в нашей стране по такому основанию, как приобретательная давность, можно приобрести право собственности лишь на те земли, которые являются частными.

Однако это видится возможным лишь теоретически. Нельзя представить себе ни одного собственника земельного участка, который на протяжении 15 лет не интересовался бы его судьбой, будь то земля сельскохозяйственного, промышленного или иного другого назначения. Кроме того, ежегодно улучшающаяся ситуация с земельным надзором (контролем) со стороны уполномоченных органов также не оставляет никаких шансов на приобретение земли по данному основанию.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014, № 31. Ст. 4398.

² Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.10.2001, № 44. Ст. 4147.

Рассматривая вопрос приобретательной давности на землю, помимо теоретических аспектов, необходимо проанализировать и практические. Так в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»¹ разрешающим и разъясняющим на практике ряд вопросов, связанных с приобретательной давностью, обращается особое внимание на необходимость установления давности и добросовестности владения. При этом отдельно подчеркивается, что лицо, заявляющее о признании за ним права собственности на основании приобретательной давности, обязательно должно быть уверено в том, что у него есть законные основания владения недвижимостью. На практике это означает две ситуации. Первая – лицо должно доказать, что в отношении него уполномоченными органами когда-либо принималось решение о предоставлении земельного участка на каком-либо праве. Вторая – лицо может предъявить договор купли-продажи земельного участка. К сожалению, иногда встречается крайне грубая ошибка, заключающаяся в передаче земельного участка собственником другому лицу без надлежащего оформления перехода права собственности. При этом деньги продавец получает, а соответствующая регистрация перехода права не проводится и формально именно продавец будет являться собственником земли. Иными словами – у лица должны быть хоть какие-то документальные подтверждения того, что оно предполагало законность своего владения землей. Насколько эти документальные подтверждения будут достаточными для признания права собственности, разумеется, решает суд, но в данной ситуации важен сам факт того, что лицо могло на основании предъявленных документов, сделать вывод о законности своего владения.

Как следует из проанализированной нами судебной практики, суды всегда критично относятся к отсутствию среди доказательств по делу документов, которые могли бы быть расценены как основания того, что лицо предполагало законность своего владения земельным участком. В случаях, когда никаких документов суду не предоставлялось,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. Июль, 2010.

всегда следовало однозначное решение суда – отказ в удовлетворении исковых требований относительно признания права собственности на земельный участок в силу приобретательной давности.

Необходимо отметить и то, что против лиц, обращающихся в суды для признания права собственности на земельные участки в силу приобретательной давности, выступает тот факт, что они нарушают один из основных принципов земельного права – принцип платности пользования землей, закрепленный в п. 7 ст. 1 и ст. 65 ЗК РФ. Устанавливается, что в качестве формы платы за землю можно рассматривать земельный налог и арендную плату. В данном случае лица, пытающиеся доказать наличие у них права собственности на земельный участок, не могут подтвердить суду факт исполнения ими принципа платности, поскольку не могут быть рассмотрены в качестве налогоплательщиков по земельному налогу. Согласно ст. 388 Налогового кодекса РФ¹ к налогоплательщикам земельного налога могут быть отнесены «только организации и физические лица, обладающие земельными участками, на праве собственности, праве постоянного (бессрочного) пользования или праве пожизненного наследуемого владения», а также управляющие компании, если речь идет о земельных участках составляющих имущество паевого инвестиционного фонда.

Невозможным является и рассмотрение земельных участков в качестве бесхозяйного имущества, поскольку все рассуждения будут неизменно приводить к норме ст. 16 ЗК РФ.

Таким образом, действующее законодательство Российской Федерации полностью исключает признание права собственности в силу приобретательной давности на земельные участки, не находящиеся в частной собственности, а положения ст. 234 ГК РФ на данные правоотношения распространяться не могут, поскольку в этом случае должны применяться нормы специального характера, содержащиеся в ЗК РФ.

Однако нужно отметить тот факт, что в конце 2018 г. Председателем Правительства РФ Д.А. Медведевым были озвучены перспективы совершенствования земельного законодательства в части разработки

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. 2) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000, № 32. Ст. 3340.

норм о приобретательной давности на земельные участки¹. Очередное масштабное изменение земельного законодательства будет проведено в соответствии с п. 6 разд. II Плана мероприятий по совершенствованию правового регулирования земельных отношений², а также п. 12 и 13 разд. II Плана законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации на 2019 г.³

Планируется, что при соблюдении всех установленных в законе условий физическое лицо сможет получить земельный участок в собственность. Соответствующая законодательная деятельность уже началась. 26 апреля 2019 г. был дан старт законопроекту № 02/04/04-19/00090989 «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях приведения их в соответствие с Гражданским кодексом Российской Федерации в части совершенствования порядка применения приобретательной давности в качестве основания для возникновения права собственности на недвижимые вещи». На сегодняшний день, на Федеральном портале обсуждения проектов нормативных правовых актов⁴, указывается, что уже проведено публичное обсуждение о подготовке проекта нормативного правового акта. При этом нужно отметить тот факт, что Минэкономразвития России в целом положительно высказывается о его перспективах.

Таким образом, можно сделать вывод, что в скором времени данный законопроект пройдет все необходимые в данном случае процедуры и вопросы относительно приобретательной давности на землю будут наконец-то решены. Предполагается, что соответствующий Законопроект будет рассмотрен Государственной Думой РФ на осенней сессии 2019 г.

¹ Российская газета <https://rg.ru/2018/11/08/medvedev-predlozhit-uprostit-iformlenie-zemelnyh-uchastkov.html> (дата обращения 10.05.2019).

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 ноября 2018 г. № 2413-р // Собрание законодательства РФ. 12.11.2018. № 46. Ст. 7112.

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 2935-р // Собрание законодательства РФ. 07.01.2019. № 1. Ст. 77.

⁴ Федеральный портал обсуждения проектов нормативных правовых актов: <https://regulation.gov.ru/> (дата обращения 10.05.2019).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.10.2001. № 44. Ст. 4147.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000. № 32. Ст. 3340.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 2935-р // Собрание законодательства РФ. 07.01.2019. № 1. Ст. 77.
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 ноября 2018 г. № 2413-р // Собрание законодательства РФ. 12.11.2018. № 46. Ст. 7112.
7. <https://rg.ru/2018/11/08/>
8. <https://regulation.gov.ru/> (дата обращения 10.05.2019).

Биева Елена Георгиевна

кандидат филологических наук, доцент,
доцент Ивановского филиала
Международного юридического института

Bieva E.G.

candidate of philology (PhD), associate professor,
associate professor of the Ivanovo branch
of the International Law Institute

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ БРИТАНСКОЙ
И АМЕРИКАНСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛЕКSIКИ
(МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ)**

**SOME DISCREPANCIES OF BRITISH AND AMERICAN LAW
VOCABULARY (CROSS-CULTURAL ASPECT)**

Аннотация. В работе рассматриваются случаи изменений и расхождений лексических значений юридических терминов в британском и американском вариантах английского языка. Дается анализ влияния историко-культурного развития общества на понятийную структуру языковых единиц, образующих терминологическую систему подязыка юриспруденции.

Abstract. The paper deals with the problem of some discrepancies in meanings of legal terms in British and American variants of English language. The influence of historical and cultural development of two nations on conceptual structure of legal vocabulary elements is analyzed.

Ключевые слова: межкультурное взаимодействие, юридическая терминология, лексическое значение, экстралингвистические факторы.

Key words: cross-cultural communication, legal terminology, lexical meaning, extra linguistic factors.

Степень и глубина современной межкультурной интеграции, а также международная кооперация и сотрудничество во многом определяются уровнем знания и владения иностранными языками. Значимым мотивационным фактором при этом выступает масштабное использование информационных ресурсов во всех профессиональных сферах. Мировые процессы глобализации и межкультурной интеграции делают актуальной

задачу выявления как общих, так и несовпадающих элементов в подъязыках той или иной профессиональной сферы.

В современных условиях источниками терминологических трудностей при межкультурном взаимодействии могут являться не только уровень лингвистических компетенций, но и экстралингвистические факторы, связанные с историческим и социально-культурным развитием конкретной профессиональной области в определенной стране мира. Именно сочетание двух видов знания – языка и культуры – служит основной эффективной и адекватной межкультурной коммуникации.

Проблема изучения профессиональной терминологии имеет особую значимость и актуальность в современной лингвистике. При этом следует учитывать, что изучение иноязычной лексики в той или иной конкретной области знания невозможно без учета исторически сложившихся традиций и современных реалий в соответствующих странах.

В условиях преподавания иностранного языка в высшей школе основным методическим приемом является моделирование ситуации, так называемой, косвенной межкультурной коммуникации. В качестве источников, как правило, используются аутентичные или учебные тексты, статьи, материалы и публикации в средствах массовой информации.

Сопоставительный анализ юридической терминологии английского и русского языка проводится в целом ряде контрастивных исследований, связанных с решением дидактических задач в практике преподавания. В нашем исследовании, в частности, было показано, что основные трудности при понимании и переводе текстов юридической тематики обусловлены сложностью нахождения терминологических эквивалентов в родном и иностранном языке, их семантическими различиями, случаями лексической безэквивалентности, наличием культурологического компонента в значениях иноязычных терминов.

Не менее интересным и важным, на наш взгляд, представляется выявление и анализ случаев в близкородственных языках, когда значение одного и того же слова из праязыка развивается таким образом, что это в итоге приводит к расхождению в структуре его лексического значения. Наиболее значимым для практики преподавания иностранного языка будущим юристам является исследование подобных случаев на материале правовой лексики британского и американского вариантов английского языка. Такой сопоставительный анализ способствует решению прикладных задач, связанных с адекватным подбором межъязыковых лексических эквивалентов.

В качестве отправной точки целесообразным представляется принять положение о том, что, несмотря на сходство правовых систем, обусловленное историческим развитием, и Великобритании и США имеют свой собственный язык права с соответствующей понятийно-терминологической системой, в которой присутствует национально-культурный компонент.

Хотя единое общепринятое определение понятия «термин» в современном языкознании отсутствует, для предпринимаемого сопоставительного анализа наиболее важной представляется характеристика В.В. Виноградова, согласно которой в создании и определении термина существуют две стороны: структурно-языковая и понятийная, семантическая. При этом обе стороны термина взаимосвязаны и обусловлены развитием системы понятий той или иной науки, а также историей и культурно-исторической традицией.

Общеизвестно, что в силу исторических и геополитических причин британская и американская правовые системы имеют много общего, их основой является общее (прецедентное) право, называемое также Англо-Саксонским. Однако обретение бывшей английской колонией независимости и образование США не могло не сказаться на правовой системе страны, принявшей собственную конституцию. Изменения такого рода не могли не найти отражения в языке, в первую очередь, в его лексическом составе, и в частности, в правоведческой терминологии.

В качестве примера влияния исторического развития наций на словарный состав британского и американского вариантов английского языка можно рассмотреть широко распространенные наименования полицейских в обеих странах.

Английский вариант «*bobby*» связан с именем премьер-министра Великобритании сэра Роберта Пиля (Robert Peel), основавшим в 1829 г. муниципальную лондонскую полицию, к чьим заслугам относится также введение уличного полицейского патрулирования и эффективная реорганизация полицейских сил в целом. Интересно отметить, что сначала полицейских называли не только «*bobby*» (сокращенно от Robert), но и «*peelers*» (производное от фамилии начальника полиции). В настоящее время второй вариант до сих пор используется в Ирландии.

Что касается широко распространенного американского наименования полицейских словом «*cop*», то большинство историков языка считают его аббревиатурой словосочетаний «*constable on patrol*» или «*constable on post*». Существуют, однако, точки зрения, что это наиме-

нование американских полицейских произошло либо от медных пуговиц на их форменных мундирах («*copper*» – медь), либо от глагола «*to cop*» – поймать, застать на месте преступления.

В качестве примера того, что изменения в словарном составе языка напрямую коррелируют с культурно-историческим развитием общества и затрагивают, в частности, область права, можно считать появление в американском варианте английского языка термина «*tackleberry*», связанного с органами правопорядка и образованного от фамилии персонажа фильма «Полицейская Академия». Данный термин широко употребляется для обозначения сотрудников, которые любят участвовать в перестрелках и при любом удобном случае применяют оружие.

Влияние историко-культурного развития общества можно проследить при анализе не только создания, но и изменения в семантической структуре некоторых юридических терминов. В качестве иллюстрации данного процесса можно использовать словосочетание «*Philadelphia lawyer*», первое использование которого относится примерно к 1788 г. Почти два века в США оно обозначало адвоката высокого класса, знающего закон до мелочей, и было связано с именем Эндрю Гамильтона, юриста, жившего в Филадельфии, и блестяще выигрывавшего дело о клевете против своего клиента издателя газеты Зенгера, что стало прецедентом, заложившим основы свободы печати в США. Однако постепенно под влиянием тенденций, усиливающихся в судебной практике, коннотативное значение этого фразеологизма коренным образом изменилось. В настоящее время «филадельфийским адвокатом», как правило, называют изворотливого юриста, казуиста, спорящего по пустякам и готового на все для оправдания своего клиента.

Говоря о сходстве и различии правовых систем двух крупнейших англоязычных стран, следует отметить, что системы должностей и званий в области правопорядка в Соединенном Королевстве и в Соединенных Штатах значительно различаются, так же как и в целом структура этих органов. При этом американские наименования в определенной степени коррелируют с армейскими званиями (напр., *officer, sergeant, lieutenant, captain* и т.д.). Британские должности и звания не имеют такой корреляции (напр., *constable, inspector, superintendent, commissioner* и т.д.). Такое положение может усложнить понимание служебной иерархии и затруднить профессиональное общение британских и американских коллег. Подобный случай иллюстрирует один из эпизодов романа английского автора Питера Джеймса «Мертвое время» (*Peter James. «Dead Man's Time»*).

В современном языкознании основным признаком термина как словарной единицы принято считать его субстантивный характер, что позволяет в большинстве случаев рассматривать преимущественно существительные в качестве составляющих терминосистемы. При сравнительном анализе британского и американского вариантов юридической терминологии наиболее очевидно проявляются расхождения в структуре значений лексических единиц, обозначающих предметы, явления, состояния и т.п.

В качестве примеров можно привести целый ряд существительных, обозначающих должности и профессии лиц, связанных с юриспруденцией. Например, «*solicitor*»: *Br. Eng.* – адвокат, консультирующий клиента, стряпчий; *Am. Eng.* – менеджер мелкой торговли, юрисконсульт муниципалитета; «*jurist*»: *Br. Eng.* – правовед, юрист, студент или преподаватель права; *Am. Eng.* – адвокат, судья; «*attorney*»: *Br. Eng.* – поверенный, доверенное лицо; *Am. Eng.* – юрист, адвокат; «*Attorney General*»: *Br. Eng.* – министр юстиции; *Am. Eng.* – Генеральный прокурор.

В британском и американском вариантах английского языка можно выявить расхождения в структуре значений существительных, которые исторически обозначали один и тот же предмет или явление. Например, «*mob*»: *Br. Eng.* – толпа; *Am. Eng.* – разъяренная толпа, а «*the mob*» – мафия; «*a moot point*»: *Br. Eng.* – спорный вопрос; *Am. Eng.* – вопрос, не имеющий большого значения; «*a casket*»: *Br. Eng.* – шкапулка; *Am. Eng.* – гроб.

Несомненно, именно существительные наиболее полно представляют систему терминов подязыка юриспруденции, однако, вслед за С.П. Хижняком, следует отметить, что глаголы и прилагательные также не могут быть лишены статуса терминологичности. Следовательно, анализ значений языковых единиц, относящихся к данным частям речи, также необходим для достижения адекватного понимания речевого материала.

В качестве иллюстрации можно рассмотреть ряд глаголов, используемых в текстах юридической тематики. Особый интерес представляет глагол «*to enjoin*», который в британском варианте имеет значение «предписывать, приказывать», а в американском варианте имеет смысл практически противоположный – «запрещать законом, налагать запрет».

Можно привести еще ряд примеров: «*to cop*»: *Br. Eng.* – получать, приобретать; *Am. Eng.* – признать вину, пойти на сделку; «*to hold up*»: *Br. Eng.* – тормозить, задерживать движение; *Am. Eng.* – грабить с при-

менением оружия (существительное «*hold up*» также имеет соответствующие значения «автомобильная пробка» и «грабеж»); «*to give way*»: *Br.Eng.* – уступить дорогу; *Am.Eng.* – отвлечься.

Значения прилагательных, особенно при их употреблении в словосочетаниях с существительными, также могут рассматриваться как элементы терминологической системы. Например, «*nervy*»: *Br.Eng.* – нервный, раздраженный; *Am.Eng.* – самоуверенный, нахальный; «*dumb*»: *Br. Eng.* – немой, без права голоса; *Am.Eng.* – тупой, глупый; «*blue*»: *Br.Eng.* – синий; *Am.Eng.* – грустный, под воздействием алкоголя или наркотиков.

Принадлежность текста или высказывания к британскому или американскому варианту английского языка может в ряде случаев носить принципиальный характер. Хрестоматийным примером может служить короткое предложение «*The clerk gave a biscuit to the solicitor*», в котором все существительные обозначают разные понятия в Англии и в США, что соответственно приводит к разным представлениям об описываемой ситуации.

Таким образом, для достижения задачи формирования навыков профессионального общения на английском языке в сфере юриспруденции необходимо учитывать, что адекватное понимание речевого сообщения, возможно только в результате совокупного анализа всех имеющих значение лингвистических и экстралингвистических факторов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966.
2. Хижняк С.П. Юридическая терминология: формирование и состав. – Саратов: Издательство Саратовского государственного университета, 1997.
3. Чиронова И.И. Сопоставительный анализ юридических терминов в английском и русском языках: возможности и перспективы. <https://gigabaza.ru/doc/95328.html>
4. Биева Е.Г. Англоязычная юридическая лексика как средство формирования правовой культуры. Философские и социально-экономические аспекты формирования правового сознания граждан: Материалы научно-практической конференции. – М.: МЮИ, 2016.

Кужиков Валерий Николаевич

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права
Московского университета МВД РФ им. Кикотя В.Я.

Kuzhikov V.N.

candidate of juridical sciences, Associate Professor,
Associate Professor of criminal law at the
ministry of internal Affairs of Russia Moscow them. Kikotja V.I.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ДОБЫТЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

FEATURES OF THE SUBJECT OF LEGALIZATION OF PROCEEDS OF CRIME

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты оснований наложения ареста и изъятия имущества должностных лиц. Освещаются проблемы уголовно-правовой оценки легализации предметов, добытых незаконным путем (ст. 174 и 174.1 УК РФ).

Abstract. This article discusses the theoretical and practical aspects of the grounds for the seizure and forfeiture of the property of officials. Problems of criminal law evaluation of legalization of illegally acquired items with articles 174 and 174.1 of the CRIMINAL CODE of the Russian Federation.

Ключевые слова: противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма; международная конвенция по противодействию легализации доходов; контроль за расходами лиц, замещающих государственные должности.

Key words: countering the legalization (laundering) of proceeds received by criminal way and terrorism financing; the International Convention on combating the legalization of income; cost control of persons employed in public positions.

В теории уголовного права существуют различные точки зрения, по поводу того, что понимается под отмыванием денежных средств или иного имущества добытых преступным путем. При этом преследуется основная цель, чтобы эти средства можно было переводить из

так называемой теневой экономики в экономику официальную и иметь возможность пользоваться этими средствами открыто и публично. При отмывании происходит сокрытие истинного источника происхождения доходов и подмена реальных сделок с фиктивными и для этого на начальном этапе отмывания средств, как правило, используют фирмы однодневки, поддельные документы, посторонних третьих лиц и т.д.

Согласно Федеральному закону от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» под легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, понимается придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления. Названное понятие отмывания денежных средств или иного имущества вытекает из требований различных международных конвенций, которые являются базовыми документами, способствующими формировать международную систему противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма.

В то же время внимательное изучение международных конвенций позволяет прийти к выводу, что предметом легализации доходов могут быть не только преступно нажитые капиталы, но и добытые иным незаконным путем, – это определяют сами государства с учетом их правовой системы. При этом международные конвенции требуют от других государств обязательное включение ряда составов преступлений с учетом категории совершенных преступлений, в контексте суровости наказания в виде лишения свободы и т.д., в сферу легализации доходов. Более подробно эти подходы рассматриваются в работе В.А. Зубкова и С.К. Осипова¹.

В развитии требований международных конвенций по противодействию легализации доходов своим решением Конституционный Суд Российской Федерации от 13 мая 2010 г. № 688 дал разъяснения по спорным вопросам, возникающим при реализации положений законодательства Российской Федерации об обращении в доход государства приобретенного на неподтвержденные доходы имущества должност-

¹ Международные стандарты в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма: Учебное пособие. – М.: ИД «Юриспруденция», 2010. С. 20-29.

ных лиц, их супруга (супругов) и несовершеннолетних детей. В этом решении Конституционный суд России подтвердил, что одним из оснований принудительного прекращения права собственности (изъятия у собственника его имущества) является обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции, доказательства его приобретения на законные доходы.

Исходя из положений ст. 16 и 17 Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в случае, если в ходе осуществления соответствующего контроля было выявлено несоответствие расходов должностного лица, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей их общему доходу за три предшествующих года, прокурором может быть подано в суд заявление об обращении имущества, приобретенного на средства, происхождение которых не было объяснено, в доход государства.

Согласно пп. 8 п. 2 ст. 235 Гражданского кодекса Российской Федерации так же идет речь об изъятии имущества, если граждане не могут обосновать происхождение своих активов.

В последнее время государство активизировало изъятие имущества, связанного с должностными лицами, в пользу государства, когда эти лица не смогли доказать происхождение своих активов. В этой связи возникает вопрос о квалификации содеянного, когда по суду не доказано, что денежные средства или имущество были заработаны преступным путем, но эти активы были вложены в легальный сектор экономики или в финансовую систему государства.

Отдельный глобальный вопрос по вывезенным капиталам из страны?

Для наглядности можно привести примеры из судебной практики:

– Главный специалист муниципальной администрации Стерлитамакского района Республики Башкортостан Евгения Колесник и ее муж приобрели за 2,8 млн. рублей грузовик Daewoo Novus, тогда как трехлетние доходы супругов составили всего 2,7 млн. рублей. В ходе проверки муниципальная служащая заявила, что 1,5 млн. рублей предоставил отец мужа, однако эта сумма не была отражена в ее декларации. Поэтому прокуратура расценила такие объяснения и совершенные сделки как «попытку придать видимость законности приобретения транспортного средства». Впоследствии имущество было изъято в доход государства¹.

¹ sterlitamak.bezformata.com/ (дата обращения 28.04.2019 г.).

– Красногорский городской суд Московской области обратил в доход государства незадекларированные активы на 10,5 млрд. руб., принадлежавшие бывшему главе Серпуховского района Александру Шестуну, а также его родственникам и доверенным лицам. В общей сложности суд удовлетворил иски Генпрокуратуры к 15 физическим и 20 юридическим лицам. Как следует из оглашенного решения, в период с 2003 г., когда Александр Шестун возглавил Серпуховской район, и вплоть до ареста в 2018 г. им было незаконно «приобретено не менее 771 объекта недвижимости общей кадастровой стоимостью 2,56 млрд. руб., из которых 654 являются земельными участками в Серпуховском районе Московской области совокупной площадью свыше 13,8 млн. квадратных метров, а также более 43 дорогостоящих автомобилей, мотоциклов, катеров, снегоходов и иной техники, престижных марок Mercedes, Audi, Lexus, Toyota, Land Rover» и прочее имущество на сумму более 49,9 млн. руб. Рыночная же стоимость всего имущества превысила 10,5 млрд. руб.¹

– Сахалинский областной суд 2 сентября 2016 г. утвердил решение о конфискации имущества экс-губернатора Хорошавина на сумму более 1,1 млрд. руб.. В августе 2015 г. зам. генерального прокурора Владимир Малиновский подал иск об обращении в пользу государства имущества экс-губернатора, его бывшей жены и сына на общую сумму 1,1 млрд. руб. В заявлении отмечалось, что экс-чиновник не задекларировал значительную часть своего имущества и, пытаясь скрыть его, переписал на родственников. Суд принял решение о конфискации собственности Хорошавиных, происхождение которой те не смогли объяснить. Речь, в частности, шла о четырех квартирах в Москве и четырех земельных участках на Рублевском шоссе общей площадью более 2 тыс. квадратных метров, шести машинах, в том числе Bentley Continental, Bentley Mulsanne, Mercedes и Lexus, ювелирных изделиях и крупных суммах в валюте².

По смыслу уголовного закона и уголовно-правовой политики государства в рассматриваемой сфере заложена идея, чтобы не контролируемые государством денежные средства либо иное имущество не попадали в легальные сферы финансово-экономических отношений.

Для защиты и учета оборота денежных средств или иного имущества государству не всегда представляется возможным доказать по

¹ Газета «Коммерсантъ» № 62 от 09.04.2019. С. 4.

² Газета «Коммерсантъ» № 162 от 03.09.2016. С. 2.

уголовному законодательству, как они были заработаны. Особенно в жестком контроле нуждаются те сферы деятельности с учетом проблем борьбы с террористическими проявлениями во всем мире, в том числе и в России.

На практике сотрудникам правоохранительных органов, как правило, бывает очень сложно распутывать многоходовые сложные финансовые схемы по легализации доходов, добытых преступным путем, особенно если это все связано с оффшорными юрисдикциями.

Таким образом, по выше перечисленным судебным решениям мы приходим к выводу, что должностные лица активно вкладывают в легальный сектор экономики незаконно полученные активы. В таких ситуациях, несмотря на приобретение дорогих вещей через легально подписанные договоры купли-продажи, уголовно-правовая оценка по ст. 174 и 174.1 УК РФ не происходит. Это связано с тем, что по этим составам преступлений в обязательном порядке необходимо иметь на руках судебный приговор, вступивший в законную силу, что денежные средства или иное имущество было приобретено преступным путем (предмет преступления). Поэтому представляется, что возникла необходимость внесения изменений в вышеназванные составы преступлений, чтобы в тексте этих статей было указано «... легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем», то есть не обязательно иметь на руках приговор суда, вступивший в законную силу по предыдущему преступлению. Предлагается, чтобы предметом легализации доходов выступали и средства, которые были добыты с нарушением требований норм гражданского, административного, налогового, финансового и других отраслей права. В развитии такого подхода надо их учесть в качестве предмета преступления, если средства были добыты в нарушении требований подзаконных нормативных правовых актов?

Еще одна проблема – определение минимальной суммы легализации доходов, чтобы не расплываться на какие-то мизерные суммы, так как денег больше потратим на содержание контролирующих органов. Кроме этого необходимо представлять, что же понимается под финансовыми операциями и сделками с денежными средствами или иным имуществом, чтобы покупка в магазине продуктов питания, вещей, приобретения с рук вещей, или сбыт имущества (ст. 175 УК РФ) и другие отношения не квалифицировались на практике как легализация доходов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. base.garant.ru/
2. Международные стандарты в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма: Учебное пособие. – М.: ИД «Юриспруденция», 2010.
3. www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1695509
4. minjust.ru/
5. www.Consultant.ru/document/
6. sterlitamak.bezformata.com/
7. Газета «Коммерсантъ»

Пчелкина Елена Витальевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Астраханского
филиала Международного юридического института

Pchelkina E.V.

PhD in law, associate Professor of criminal law disciplines
Astrakhan branch International law Institute

Винник Дарья Юрьевна

студентка 3 курса Астраханского филиала ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»

Vinnik D.Y.

3rd year student Astrakhan branch Federal state budgetary
educational institution higher education «Saratov state law
Academy»

ВОПРОСЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ПОРЯДКЕ СТ. 25 И 25.1 УПК РФ ПО ДВУОБЪЕКТНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯМ С ФОРМАЛЬНЫМ СОСТАВОМ

**QUESTIONS OF TERMINATION OF CRIMINAL CASES IN
ORDER OF ST. 25 AND 25.1 OF THE CODE OF CRIMINAL
PROCEDURE FOR TWO-CRIMINAL CRIMES AND CRIMES
WITH FORMAL COMPOSITION**

Аннотация. В статье рассмотрены проблемные аспекты прекращения уголовных дел по двуобъектным преступлениям и преступлениям

с формальным составом в связи с примирением сторон, либо с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Abstract. The article discusses the problematic aspects of the termination of criminal cases on two-object crimes and crimes with a formal composition in connection with the reconciliation of the parties, or with the appointment of a measure of criminal law in the form of a judicial fine.

Ключевые слова: государственное обвинение, преступление, прекращение уголовного дела, формальный состав преступления.

Key words: public prosecution, crime, termination of a criminal case, formal corpus delicti.

Одним из спорных вопросов в практике поддержания государственного обвинения по уголовным делам является прекращение уголовных дел, имеющих не один объект преступного посягательства, а также уголовных дел по преступлениям с формальным составом на основании ст. 25 и 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее по тексту – УПК РФ), то есть в связи с примирением сторон либо с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Прежде всего необходимо рассмотреть основания, которые предусмотрел законодатель для применения указанных норм уголовно-процессуального права.

Так, прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим возможно только при наличии ряда условий, предусмотренных ст. 76 Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее по тексту – УК РФ):

- 1) деяние должно быть совершено впервые, относиться к категории небольшой или средней тяжести;
- 2) обвиняемый или подозреваемый обязан загладить вред, причиненный преступлением и примириться с потерпевшим;
- 3) в зависимости от того, какой вред причинен (моральный, материальный или физический), заглаживание вреда может выражаться в

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

разных формах. Если вред моральный, то, как правило, достаточно его загладить раскаянием в содеянном и просьбой к потерпевшему простить совершенное преступное деяние, в том числе публично в зале суда. Материальный вред заглаживается реальным возмещением в денежной или иной форме (например, путем починки испорченной вещи, предоставления другой вещи взамен поврежденной и т.п.). Вред физический может быть заглажен представлением разного рода медицинских услуг потерпевшему за счет виновного, часто возмещается путем денежной компенсации, сумма которой определяется по согласованию между потерпевшим и лицом, совершившим преступление¹.

Понятие причиненного ущерба раскрывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»². Это имущественный вред, который может быть возмещен в натуре (в частности, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества) либо в денежной форме. Под заглаживанием вреда для целей, указанной ст. 76 УК РФ следует понимать возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего. При этом способы заглаживания вреда, а также размер его возмещения определяются потерпевшим.

В качестве еще одного условия прекращения уголовного дела следует назвать добровольное волеизъявление потерпевшего к примирению, оформленное в письменном виде и подтвержденное им в ходе судебного заседания.

Совокупность названных условий образует законное основание для освобождения лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

Для прекращения уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа необходимыми условиями согласно положениям ст. 76.2 УК РФ также являются: совер-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации, постатейный. 7-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Г.А. Есакова. – М.: Проспект, 2017.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (ред. от 29.11.2016) // Российская газета. № 145. 05.07.2013.

шение впервые деяния, относящегося к категории небольшой или средней тяжести, возмещение виновным потерпевшему ущерба, либо заглаживание причиненного преступлением вреда иным образом.

Понятия ущерба и порядка его возмещения при этом аналогичны ранее обозначенным при анализе ст. 25 УПК РФ.

В целом процедура прекращения уголовных дел по обозначенным основаниям проста и понятна, а условия практически идентичны. Однако в случае, если совершенным преступлением фактический вред не причинен либо, напротив, помимо основного объекта преступного посягательства, затронут и дополнительный, возникает вопрос о том, кому в этих случаях причинен ущерб и каким образом он должен быть возмещен.

В качестве примеров преступлений с двумя объектами преступного посягательства можно привести ст. 264, 306, 317-319 УК РФ.

Так, ст. 264 УК РФ – нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств отнесена к гл. 27 – Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта. Объектом данного преступления являются безопасные условия дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Дополнительным объектом выступают жизнь и здоровье¹.

С учетом наличия двух объектов преступления возникает закономерный вопрос: потерпевшему, на жизнь либо здоровье которого совершено посягательство, вред возмещен, он добровольно заявляет о намерении примириться с обвиняемым, но как быть со вторым объектом – безопасностью дорожного движения? Каким образом загладить причиненный вред и перед кем? Кто от имени государства заявит ходатайство о примирении?

Действующее законодательство и имеющиеся разъяснения Верховного Суда не содержат ответа на указанный вопрос, как не содержат и прямого запрета на прекращение такого рода уголовных дел по ст. 25 и 25.1 УПК РФ.

В этой связи и практика по данному вопросу различна.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации С.А. Боженко, Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова; отв. ред. А.И. Рарог. 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. С. 706.

Так, Постановлением Красноармейского районного суда г. Волгограда от 08.02.2018 уголовное дело в отношении пункта по ч. 2 ст. 264 УК РФ прекращено в связи с примирением с потерпевшим¹.

Вместе с тем 26.03.2018 Советским районным судом г. Астрахани принято решение об отказе в удовлетворении ходатайства потерпевшей о прекращении уголовного дела в отношении подсудимой по ч. 3 ст. 264 УК РФ в связи с примирением сторон. В рамках обсуждения заявленного ходатайства государственный обвинитель возражал против прекращения дела по основанию, предусмотренному ст. 25.1 УПК РФ, обосновав свою позицию наличием второго объекта преступного посягательства, а соответственно, неисполнением условий, предусмотренных ст. 76 УК РФ. Отказ суда также мотивирован тем, что, несмотря на заглаживание подсудимой причиненного вреда и примирения с потерпевшей, степень общественной опасности совершенного преступления не изменилась, а прекращение дела не будет отвечать целям справедливости и правосудия.

Постановлением Исакагорского районного суда г. Архангельска от 12.07.2017 по уголовному делу в отношении З. по ч. 1 ст. 306 УК РФ прекращено уголовное дело по основанию, предусмотренному ст. 25 УПК РФ².

Также в практике имелись случаи отмены судом апелляционной инстанции постановлений о прекращении уголовных дел.

Постановлением Данковского городского суда Липецкой области от 31.07.2008 уголовное дело в отношении К. по ч. 1 ст. 306 УК РФ прекращено на основании ст. 25 УПК РФ за примирением с потерпевшим. Но, при рассмотрении дела в суде второй инстанции судебная коллегия постановление суда отменила, указав, что судом не в полной мере учтено то, что по делам о «двуобъектных» преступлениях, в которых преступное посягательство осуществляется и на иной защищаемый законом объект по роду которого указанное преступление расположено в главе против правосудия, а потерпевший при этом выступает как дополнительное объективное проявление этого посягательства и при этом примирение с потерпевшим не устраняет вред,

¹ Уголовное дело № 1-69/2018 rospravosudie.com (дата обращения: 19.03.2019).

² Уголовное дело № 1-96/2017 rospravosudie.com (дата обращения: 19.03.2019).

нанесенный этому основному объекту, а преступление в целом не теряет своей общественной опасности¹.

Такая позиция видится наиболее правильной, с учетом того, что вред, нанесенный интересам государства, в случае прекращения уголовного дела по такому основанию оставлен без внимания.

В этом случае, при соблюдении условий, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ, целесообразным полагаю прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа. Тогда можно говорить о каком-либо возмещении ущерба, нанесенного государству.

Таким образом, прекращение уголовных дел по преступлениям, где в качестве одного из объектов преступного посягательства затронуты интересы государства (преступления против порядка управления – ст. 318, 319 УК РФ, против судебной системы ст. 306 УК РФ), возможно именно по основанию, предусмотренному ст. 25.1 УПК РФ, в то время как прекращение по ст. 25 УПК РФ будет ущемлять государственные интересы.

Вопрос о возможности прекращения по анализируемым основаниям уголовных дел с формальным составом должен решаться аналогичным образом. Поскольку законом прямо указано на определение размера и способа возмещения потерпевшим, то в случае его добровольного ходатайства о примирении при соблюдении условий, предусмотренных ст. 76 УК РФ прекращение уголовного дела возможно. При отсутствии такого ходатайства и соблюдении условий, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ, целесообразно обсудить вопрос о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. В случае, если одним из объектов посягательства затронуты интересы государства – применение положений ст. 25 УПК РФ предполагается невозможным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

¹ Бюллетень Липецкого областного суда (3 квартал 2008 г.). <http://obsud.lpk.sudrf.ru/index>.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (ред. от 29.11.2016) // Российская газета. № 145. 05.07.2013.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации, статейный. 7-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Г.А. Есакова. – М.: Проспект, 2017.

5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. С.А. Боженко, Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова; отв. ред. А.И. Рарог. 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015.

6. rospravosudie.com

7. <http://oblsud.lpk.sudrf.ru/index>.

Середнев Владимир Анатольевич

преподаватель факультета экономики и права
кафедры права, философии и социальных дисциплин
Арзамасского филиала Нижегородского государственного
университета им. Н.И.Лобачевского

Serednev V.A.

Lecturer at the Faculty of Economics and Law
Department of law, philosophy and social Sciences
Arzamas branch of the Nizhny Novgorod State University
N.I. Lobachevsky

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ТАЙНЫ СЛЕДСТВИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ИХ СХОДСТВА, РАЗЛИЧИЯ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

**ABOUT SOME ISSUES OF THE SECRET OF THE
CONSEQUENCE AND MAINTENANCE OF THE STATE
SECRET IN OPERATIONAL-FINDING ACTIVITY, THEIR
SIMILARITY, DIFFERENCES AND PRACTICAL VALUE**

Аннотация. В статье рассматриваются, по мнению автора два из основных отечественных институтов в правоохранительной деятельности государства, – «тайна следствия» в уголовном судопроизводстве и «защита сведений об органах, осуществляющих оперативно-

розыскную деятельность», которые обеспечивают не только интересы государства в борьбе с преступностью, но и интересы граждан, организационно-правовым механизмом уголовного судопроизводства и оперативно-розыскной деятельности, наделяя граждан правами и обязанностями, тем самым гарантируя им безопасность и полноценное существование.

Abstract. The article considers, according to the author, two main domestic institutions in law enforcement activities of the state, «the secret of the investigation» in criminal proceedings and «protection of information about the bodies carrying out operational investigative activities», which ensure not only the interests of the state in the fight against crime, but and the interests of citizens, the organizational and legal mechanism of criminal proceedings and operational investigative activities. In the course of the study, the author concludes that only the status of a citizen who has a direct connection with the state, which in turn at the legislative level gives it rights and duties, can guarantee a person's security and full-fledged existence.

Ключевые слова: тайна следствия, государственная тайна, оперативно-розыскная деятельность, уголовный процесс.

Key words: investigation secret, state secret, criminal process, operational investigative activity, security, criminal case.

Рассматриваемый нами вопрос, связанный с обеспечением как тайны следствия в ходе предварительного расследования по уголовному делу, так и обеспечения государственной тайны в рамках оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД)¹, имеет не только теоретическое значение, но и важное практическое. Мы полностью солидарны с мнением О.Я. Баева, который в свое время указывал на то, что одним из основных принципов досудебного производства является строгое и неукоснительное соблюдение тайны предварительного расследования (следственной тайны). Соответственно цель следственной тайны, – предупреждение посягательств в различных формах на доказательственную информацию и доказательства². Считаем целесообразным

¹ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 14.08.1995. № 33

² Баев О.Я. Защита доказательств в уголовном судопроизводстве: Монография. – М.: Проспект, 2016. С. 133.

конкретизировать определение содержания следственной тайны, которая на наш взгляд представляет собой информацию, интерпретированную в сведения, которые охраняются организационно-правовым механизмом как уголовно-процессуального, так и уголовного закона, в целях защиты интересов расследования уголовного дела. Сущность конфиденциальности, которая определяется властными субъектами доказывания по уголовному делу, в ходе защиты реальной или потенциальной опасности для полного, объективного и справедливого расследования уголовного дела, так и обеспечения безопасности иных носителей информации (свидетелей, потерпевших, их родственников, близких людей и т.д.) от противоправных действий искажающих, скрывающих доказательственную информацию со стороны лиц заинтересованных в исходе результатов расследования уголовного дела.

В уголовном законодательстве ответственность за разглашение тайны предварительного следствия регулируется ст. 310 УК РФ¹ (Разглашение данных предварительного расследования), а также в определенной степени (мере) ст. 311 УК РФ (Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса). Кроме того, по нашему убеждению, к субъектам состава преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ, следует так же относить лиц, представляющих средства массовой информации (журналистов, корреспондентов и т.д.).

На наш взгляд, в число лиц, которым следователь (дознатель) имеет право разъяснять о недопустимости разглашения тайны следствия, *формально* подпадает и защитник. Хотя в ч. 3 ст. 53 УПК РФ указывается, что защитник не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с осуществлением защиты, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ. Те сведения, которые имеют место на стадии предварительного расследования по уголовному делу, ставшие известны адвокату, не могут им скрываться от своего подзащитного, если их можно использовать в целях защиты доверителя². На наш взгляд, данное мнение не подлежит сомнению, соответственно, явля-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996, № 25. Ст. 2954.

² Маслов А.Е. Тайна предварительного расследования. Правовые и криминалистические средства обеспечения. – Воронеж. 2003. С. 71.

ется очевидным и каких-либо дополнительных доводов и аргументов в подтверждении данного положения не требуется.

В связи с вышеуказанным мы предлагаем внести корректировку в редакцию ст. 161 УПК РФ, дополнив ч. 6 пунктом следующего содержания: *«любые сведения, ставшие известными адвокату об обстоятельствах расследуемого уголовного дела и сообщенные им своему доверителю (подзащитному), если адвокат считает, что данные сведения могут использоваться в целях защиты своего доверителя».*

Следует понимать, что по своей сути уголовный процесс на всех его стадиях является формой процессуального принуждения, независимо от того к кому оно применяется – к обвиняемому или к свидетелю, который приходит к следователю по вызову, при этом, естественно, вынужденно нарушая свой обычный ритм жизни¹. В связи с этим можно указать, что **меры процессуального принуждения** – правовые санкции, применяемые не только к лицам обвиняемым (подозреваемым) в совершении преступления, но и иным лицам, вовлеченным в сферу уголовно-процессуальных отношений, наделенными процессуальным статусом (свидетель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, эксперт, специалист, переводчик, понятой) в случае неисполнения ими уголовно-процессуальных норм, а также устранение помех на пути к верному разрешению уголовного дела и, в конечном счете, – оказания содействия в борьбе с преступностью. То, что касается ст. 311 УК РФ («Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса»), следует заметить, что согласно уголовно-процессуальному законодательству (ч. 9 ст. 166 УПК РФ) для обеспечения безопасности свидетеля, потерпевшего, его представителей и их близких родственников, родственников близких лиц следователь вправе (может) присвоить вышеуказанным лицам псевдонимы и подписи, которыми они в ходе производства по уголовному делу будут пользоваться. Соответственно, в протоколах следственных действий, в которых принимают участие данные лица, не указываются их личные данные.

В ОРД существует схожий институт – «Защита сведений об органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» (ст. 12 Федерального закона об оперативно-розыскной деятельности, далее –

¹ Уголовно-процессуальное право: Учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В.М. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2018. С. 341.

ФЗ «Об ОРД»), где речь идет о защите сведений, составляющих государственную тайну. Согласно ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О государственной тайне»¹, к ней относятся «защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации». Соответственно, что следует *конкретно* (без раскрытия содержания)² считать исходя из ФЗ «Об ОРД» защищаемыми сведениями в области оперативно-розыскной деятельности, которые составляют государственную тайну? В ч. 1 ст. 12 ФЗ «Об ОРД» – указаны все сведения, составляющие государственную тайну в контексте ОРД. Кроме того, в ч. 2 ст. 12 ФЗ «Об ОРД» идет речь о том, что для рассекречивания сведений, составляющих государственную тайну, а именно: о лицах, которые внедрены в организованные преступные группы, а также о штатных негласных сотрудниках, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность, о лицах, оказывающих (оказывавших) содействие на конфиденциальной основе субъектам осуществляющим ОРД, – допускается только с согласия вышеуказанных лиц, которое должно быть выражено в письменной форме и только в случаях предусмотренных законодательством (к такому случаю можно отнести привлечение данных лиц к уголовной ответственности). Кроме того, рассекречивание в основном возможно, когда, например, после проведения ОРМ получены положительные результаты ОРД, а об обстоятельствах, характере и факте его проведения стало известно лицу, в отношении которого оно проводилось. Наше отношение к рассекречиванию сведений, составляющих государственную тайну в ОРД, – крайне негативное, поскольку, это связано с безопасностью лиц, которые участвовали в проведении ОРМ. Более того, лицо (лица) гипотетически, после рассекречивания, в дальнейшем вряд ли можно будет использовать в сложных комбинированных ОРМ, а агентуру, как ранее мы пи-

¹ Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 29.07.2018) «О государственной тайне» // Собрание законодательства РФ. 13.10.1997. № 41. с. 8220-8235.

² Середнев В.А. К вопросу психологического портрета лиц, оказывающих конфиденциальное содействие субъектам, осуществляющим оперативно-розыскную, разведывательную и контрразведывательную деятельность // Юрист- ПравоведЪ. 2018. № 4 (87). С. 193.

сали, – нужно ценить, беречь и уважать¹. Более того рассекречивание данных о лице, которое является конфидентом (агентом) субъекта осуществляющего ОРД имеет под собой морально-нравственный аспект, в контексте отношения обществ к организации и тактики ОРД, в данном случае отношения к лицам, оказывающим конфиденциальное содействие правоохранительным органам, не только со стороны криминального мира будет крайне отрицательным, но и со стороны законопослушных граждан, мягко говоря, недоброжелательным. Необходимо знать и понимать, что нравственность как природное качество человека имеет другое содержание (представление о долге, чести, совести, верности) в отличие от морали, которая порождена определенной идеологией, в нашем случае, – идеологией ОРД, в том смысле, что морально для лиц осуществляющих ОРД, будет аморально и безнравственно для рядовых (обывателей) граждан². Поэтому в данном аспекте мы солидарны с мнением авторов комментариев к ФЗ «Об ОРД», где указывается, что информация о лицах, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, в любом случае не может быть рассекречена без их письменного согласия³.

На основании вышеизложенного можно констатировать, что основным практическим значением обеспечения тайны следствия является деятельность, направленная на защиту прав и свобод граждан, являющихся участниками уголовного процесса по конкретным уго-

¹ Середнев В.А. Тактика приобретения агентурного аппарата субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. // Научный аспект № 1-2013. – Самара: ООО «Аспект», 2013. С. 48-68; Середнев В.А. Конфиденциальное содействие граждан субъектам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность: Учебно-методическое пособие для студентов филиала, обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция профиль уголовно-правовой. – Арзамас, 2017.

² Середнев В.А. Идея дифференциации морально-этических принципов в оперативно-розыскной деятельности // Журнал «Оперативник (сыщик)» / общероссийское периодическое вневедомственное научно-практическое издание. № 2(47), 2016. С. 18-23.

³ Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека / отв. ред. В.С. Овчинский; вступ. ст. В.Д. Зорькина. 4-е изд., доп. и перераб. – М.: Норма, 2018. С. 255.

ловным делам¹. Но необходимо особо подчеркнуть: при расследовании уголовных дел в них могут содержаться такие сведения, которые не могут быть тайной следствия, а более того – подлежат огласке. В данном случае можно вести речь о разглашении сведений, содержащихся в материалах уголовного дела в целях профилактических мер. То есть предупреждения граждан о возможном совершении в отношении них преступлений определенным способом (например, мошенничества, краж, грабежей и т.д.). Кроме того, распространения данных предварительного следствия может проводиться в целях опровержения недостоверных слухов и дезинформации, имеющих место среди населения. Существуют различные тактические «соображения» ввиду которых могут распространяться сведения материалов уголовного дела². Соответственно, только следователь, по своему внутреннему убеждению и субъективному мнению, должен решать, что является тайной следствия, а что нет. Поэтому «тайна следствия – это, по сути, всего лишь право следвателя сообщать исключительно то, что он считает возможным, и предупреждать участников процесса о недопустимости разглашения этих сведений. Какого-либо перечня таких сведений или дополнительных механизмов их защиты от иных лиц (не участников процесса) закон не содержит»³.

В отличие от обеспечения тайны следствия в уголовном процессе, защита сведений об органах, осуществляющих ОРД, более регламентирована и конкретизирована, хотя значение и цель данной «защиты», – обеспечение безопасности и прав граждан, к которым относятся как властные субъекты, осуществляющие ОРД, так и лиц, оказывающих им конфиденциальное содействие. Статья 5 ФЗ «Об ОРД» («Соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности») регламентирует предпосылки осуществления гарантий обеспечения субъектами, осуществляющими ОРД, при проведении ОРМ соблюдение прав человека и гражданина

¹ Осокин Р.Б. Правоохранительные органы в системе безопасности: лекция. – Тамбов: Изд-во Тамбовский филиал Московского университета МВД России, 2006. С. 14.

² Власова Н.А. Обеспечение тайны предварительного расследования // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 149.

³ Оношко О.А. Проблемы обеспечения тайны предварительного расследования в уголовном процессе // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 2. С. 164.

(например, ст. 23 Конституции РФ). Мы все-таки считаем, что необходимо вести речь о соблюдении прав гражданина, поскольку статус гражданина обеспечивается связью его с государством, которое дарует ему определенные *права* и обязанности, в том числе в контексте существующего национального права. Статус человека рассматривается всегда в отрыве от национального законодательства¹. В связи с чем подчеркнем, что Конституция РФ в ч. 3 ст. 55 указывает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Поэтому в данном аспекте напомним, что обычно под «правом» понимается предоставление возможности совершать определенные действия (положительный элемент) либо не совершать никаких действий (отрицательный элемент), которые допускаются законодательством либо «неписанными» нормами поведения (обычаем, традициями). Более того связь, во взаимодействии между правами и обязанностями, образует правоотношения, в любых отраслях как права, так и человеческих обществ². В ст. 12 ФЗ «Об ОРД» конкретно указываются, через какие действия осуществляется обеспечение безопасности и прав граждан (субъектов ОРД), а именно: через запрет рассекречивать силы, средства, источники, методы, планы и результаты ОРД, а также сведения о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках, осуществляющих ОРД, и о лицах оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и тактике проведения ОРМ. Более того, кроме указаний, содержащихся в ст. 12 ФЗ «Об ОРД», обеспечение государственной тайны осуществляется с помощью организационно-правового механизма отраслевых принципов конспирации и сочетания гласных и негласных средств и методов в

¹ Середнев В.А. К вопросу противостояния: идеология «прав человека» против идеологии «прав гражданина» // Философия права. 2017. № 4 (83). С. 70-73.

² Середнев В.А. К вопросу понятия «права» и «обязанности»: сравнительный анализ в либеральном западном и традиционном русском сознании (рассмотрение через систему уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности) // Отечественная юриспруденция. № 7 (9), 2016. С. 62.

ОРД. Следует особо подчеркнуть, именно в целях сохранения государственной тайны, на законодательном уровне все оперативные материалы, которые являлись основанием для проведения ОРМ судебного санкционирования, хранятся в подразделениях осуществляющих ОРД. Соответственно, суды не имеют права оставлять в своем распоряжении различные материалы и копии судебных решений о проведении вышеуказанных ОРМ¹.

В заключение отметим, что институт «обеспечения тайны следствия» (следственной тайны), – в уголовном процессе и «защита сведений об органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность», – в ОРД, является организационно-правовым механизмом достижения целей не только защиты интересов государства при решении задач, стоящих перед уголовным процессом и ОРД, но и механизмом обеспечения безопасности и проявления заботы о гражданах своего государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 29.07.2018) «О государственной тайне» // Собрание законодательства РФ. 13.10.1997. № 41.
2. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 14.08.1995. № 33.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
4. Баев О.Я. Защита доказательств в уголовном судопроизводстве: Монография. – М.: Проспект, 2016.
5. Власова Н.А. Обеспечение тайны предварительного расследования // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3.
6. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного

¹ Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека / отв. ред. В.С. Овчинский; вступ. ст. В.Д. Зорькина. 4-е изд., доп. и перераб. – М.: Норма, 2018. С. 256.

Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека / Отв. ред. В.С. Овчинский; вступ. ст. В.Д. Зорькина. 4-е изд., доп. и перераб. – М.: Норма, 2018.

7. Маслов А.Е. Тайна предварительного расследования. Правовые и криминалистические средства обеспечения. – Воронеж, 2003.

8. Онопко О.А. Проблемы обеспечения тайны предварительного расследования в уголовном процессе // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 2.

9. Осокин Р.Б. Правоохранительные органы в системе безопасности: лекция. – Тамбов: Изд-во Тамбовский филиал Московского университета МВД России, 2006.

10. Середнев В.А. Тактика приобретения агентурного аппарата субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. // Научный аспект № 1-2013. – Самара: ООО «Аспект», 2013.

11. Середнев В.А. К вопросу понятия «правá» и «обязанности»: сравнительный анализ в либеральном западном и традиционном русском сознании (рассмотрение через систему уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности) // Отечественная юриспруденция. № 7 (9), 2016.

12. Середнев В.А. Идея дифференциации морально-этических принципов в оперативно-розыскной деятельности // Журнал «Оперативник (сыщик)» / Общероссийское периодическое вневедомственное научно-практическое издание. № 2(47). 2016.

13. Середнев В.А. Конфиденциальное содействие граждан субъектам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность / Учебно-методическое пособие. – Арзамас, 2017.

14. Середнев В.А. К вопросу противостояния: идеология «прав человека» против идеологии «прав гражданина» // Философия права, 2017, № 4 (83).

15. Середнев В.А. К вопросу психологического портрета лиц, оказывающих конфиденциальное содействие субъектам, осуществляющим оперативно-розыскную, разведывательную и контрразведывательную деятельность // Юрист- ПравоведЪ-2018. № 4 (87).

16. Уголовно-процессуальное право: Учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В.М. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2018.

Сидоров Александр Сергеевич

старший преподаватель
кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института

Sidorov A.S.

senior lecturer
of the Department of criminal law disciplines
International law Institute

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИЧЕСКОГО
ПРИМЕНЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

**SOME FUCKING PROBLEMS OF THE PRACTICAL USING
OF THE FEDERAL LAW «OPERATIONAL INVESTIGATIONS
ACTIVITY» IN THE ACTIVITY OF RUSSIAN LAW
ENFORCEMENT AGENCIES**

Аннотация. Статья посвящена двум наиболее актуальным проблемам оперативно-розыскной деятельности в современной правоприменительной практике: 1) вопросу правомерности изъятия оперативными сотрудниками во время проведения оперативно-розыскных мероприятий документов, предметов, материалов и сообщений – при условии отсутствия явной угрозы жизни и здоровью людей, а также при отсутствии угрозы государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации; 2) вопросу законности принудительного проведения гласных оперативно-розыскных мероприятий без согласия тех лиц, в отношении которых они проводятся.

Abstract. The article is devoted to the two most actual problems of operational investigation activity in modern Russian law enforcement practice: 1) the question of the legality of the seizing documents, objects, materials and messages by operational staff during operational investigation activities, in the absence of a instant danger to life and health, and no threat to the state, military, economic or environmental security of the Russian Federation; 2) the legality question of the forced carrying open operational

inspection of premises, without agreement of the persons this activity is used to.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Key words: the federal law «on operative-investigative activity», legal issues of operational-search activity, operational-search activities.

С момента вступления в силу Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (далее по тексту – ФЗ «Об ОРД»)¹ и до настоящего времени в нашем обществе, а особенно остро в сообществе юридическом, не утихают ожесточенные споры о границах полномочий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность при проведении сотрудниками этих органов гласных оперативно-розыскных мероприятий. В частности, одной из наиболее острых проблем в числе множества прочих, сформировавшихся в результате правоприменительной практики, является вопрос: вправе ли оперативные сотрудники в ходе проведения гласных оперативно-розыскных мероприятий (далее по тексту – ОРМ) изымать заинтересовавшие их документы, предметы и пр., без каких-либо признаков угрозы жизни и здоровью граждан, а равно угрозы государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации?

Для ответа на поставленный вопрос необходимо тщательно проанализировать текст ст. 15 действующей редакции ФЗ «Об ОРД»: «органы, осуществляющие ОРД, в процессе служебной деятельности имеют право: проводить гласно и негласно оперативно-розыскные мероприятия, перечисленные в ст. 6 настоящего Федерального закона, производить при их проведении изъятие документов, предметов, материалов и сообщений, а также прерывать предоставление услуг связи в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью лица, а также угрозы государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации».

Из текста статьи нельзя прийти к однозначному выводу: допустимо ли оперативному сотруднику во время проведения ОРМ изымать заинтересовавшие его документы (предметы и пр.) без каких-либо до-

¹ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ. Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

полнительных условий, в том числе без возникновения угрозы жизни и здоровью граждан, государственной или иной безопасности страны?

Крайне неудачное с филологической точки зрения изложение данного положения Федерального закона об оперативно-розыскной деятельности вызывает неопределенность восприятия этой правовой нормы и возможность ее неоднозначного, двойного толкования. Данное упущение создает возможность для произвольной трактовки правил проведения ОРМ со стороны сотрудников оперативно-розыскных органов и превышения ими должностных полномочий в результате совершения действий по своему собственному усмотрению.

В последние годы широкое распространение получили случаи изъятия подлинников документации и компьютерных средств хранения информации при проведении сотрудниками правоохранительных органов в различных организациях гласных оперативно-розыскных мероприятий (особенно часто это отмечается при проведении гласного ОРМ «обследование помещений»). При этом, в обоснование законности своих действий, оперативные сотрудники, как правило, ссылаются на ч. 1 ст. 15 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, утверждая, что наличие угрозы жизни граждан и т.д.» является обязательным условием лишь для прерывания услуг связи, а изъятие заинтересовавших их документов и пр. может производиться при любом (в том числе и гласном) оперативно-розыском мероприятии без каких-либо дополнительных условий – по усмотрению лица, проводящего ОРМ.

При этом осуществляющие ОРМ сотрудники правоохранительного органа особо обращают внимание лиц, в отношении которых они проводят данное мероприятие, на положения ч. 5 указанной статьи ФЗ, которая устанавливает обязательность для исполнения законных требований должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, всеми физическими и юридическими лицами, к которым такие требования предъявлены, а также предусматривает ответственность за неисполнение таковых законных требований.

С данной трактовкой положения ст. 15 Закона категорически не согласны подавляющее большинство российского адвокатского сообщества, многие практические работники органов прокуратуры, следственных органов, российские ученые-юристы. Ключевым в

¹ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности от 12.08.1995 № 144-ФЗ. Сборник законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

рассматриваемом споре является словосочетание «законность требований».

Отметим, что до настоящего времени официального разъяснения данного разночтения компетентными органами не издано.

Автору настоящей статьи представляется, что согласно ч. 1 ст. 15 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ при проведении оперативно-розыскных мероприятий допускается изъятие предметов, материалов и сообщений лишь в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью людей, а также угрозы безопасности страны. При отсутствии подобной угрозы – законные основания для изъятия отсутствуют. В обоснование этой позиции могут быть приведены следующие аргументы:

1) Если бы законодатель хотел наделить органы, осуществляющие ОРД, правом изымать любые документы (и т.д.) безотносительно наличия угрозы жизни и здоровью граждан и т.д., данная норма закона была бы построена следующим образом, исключаящим ее разночтение: «органы, осуществляющие ОРД, в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий имеют право производить изъятие документов и пр., а в случае угрозы жизни и здоровью лица... также имеют право прерывать предоставление услуг связи».

Однако текст ст. 15 ФЗ об ОРД в действующей редакции синтаксически сконструирован таким образом, что наличие признака «угрозы» в качестве обязательного условия осуществления всех последовательно перечисленных действий субъекта установлено в равной степени как для прерывания услуг связи, так и для изъятия документов и пр.

2) Если согласиться с тем, что изъятие документов возможно при проведении любых оперативно-розыскных мероприятий, то логично будет предположить, что таковое изъятие возможно и во время проведения таких гласных ОРМ, как «опрос» и «наблюдение». Тем самым, например, проводящий поквартирный обход жильцов дома и опрашивающий (с их согласия) жителей конкретной квартиры сотрудник уголовного розыска наделялся бы полномочиями изъять у хозяев любой заинтересовавший его предмет – личные фотографии, письма, мобильный телефон и т.д. Фактически, оперативному сотруднику тем самым было бы предоставлено право в непроцессуальном порядке, до возбуждения уголовного дела изымать любые привлечшие его внима-

¹ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности от 12.08.1995 № 144-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

ние документы, вещи и т.д. по его собственному усмотрению, без каких-либо ограничений, что, естественно, является совершенно недопустимым с точки зрения соблюдения гражданских прав.

3) При наличии любых разночтений отдельных положений ФЗ «Об ОРД» их трактовка должна осуществляться не в пользу интересов ведомственных правоохранительных органов, а **в пользу интересов личности**, так как в силу ст. 2 Конституции РФ именно человек, его права и свободы являются высшей ценностью в нашем государстве¹.

С необходимостью четкого, недвусмысленного ограничения полномочий органов, осуществляющих ОРД во время проведения ими гласных оперативно-розыскных мероприятий, неразрывно связана назревшая проблема внесения в ФЗ «Об ОРД» в качестве базового постулата положения о принципиальном запрещении производства каких бы то ни было гласных оперативно-розыскных мероприятий в принудительном порядке. До настоящего времени данный наиболее важный вопрос остается неразрешенным в законодательном порядке.

Между тем с момента принятия ФЗ об ОРД среди правоприменителей оперативно-розыскного права так и не сложилось единого мнения по поводу допустимости со стороны оперативных сотрудников в ходе осуществления гласных ОРМ различных действий принудительного характера. Суды разных субъектов Российской Федерации также неоднозначно оценивают законность проведенных таким образом оперативно-розыскных мероприятий и допустимость доказательств, полученных на их основе.

В некоторых регионах сформировалась явно порочная практика проведения ОРМ и использования их результатов в доказывании. Так, не прекращаются попытки проводить обследование помещений, зданий и сооружений, как вид ОРМ, до возбуждения уголовного дела – в порядке, характерном для производства обыска. При этом оперативные работники зачастую принудительно вскрывают помещения без согласия их владельцев; в ходе ОРМ, невзирая на протесты служащих, проверяют содержимое шкафов, ящиков столов, сейфов (то есть фактически обыскивают их); изымают заинтересовавших их предметы, подлинники документов, жесткие диски компьютеров; запрещают присутствующим лицам покидать место обследования до завершения ОРМ и т.д.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014 г. № 31. Ст. 4398.

Нарастающий поток жалоб граждан на подобные действия сотрудников оперативно-розыскных органов повлек за собой издание Приказа МВД РФ от 30 марта 2010 г. № 249 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств»¹, где был детально регламентирован процесс проведения данного ОРМ.

Казалось бы, что данный приказ министра должен разъяснить незаконность принудительного проведения любых гласных ОРМ в принципе и тем самым положить конец всем дискуссиям о возможности насильственного проведения гласного ОРМ «обследование помещений». Однако этого не случилось. В утвержденной названным приказом Инструкции ни единым словом не упомянуто, что любое гласное ОРМ может проводиться исключительно при наличии согласия лиц, в отношении которых оно проводится.

Более того, согласно той же Инструкции, протокол о проведенном ОРМ должен составляться лишь в случае изъятия из обследуемого помещения документов, материалов и пр., т.е. в том случае, если в ходе обследования ничего не изъято, то и никакого протокола (акта, иного документа) сотрудники оперативно-розыскного органа о произведенном ОРМ составлять не обязаны!

Проанализировав этот ведомственный документ МВД, в совокупности с данными о выполнении его положений на практике, Генеральная прокуратура РФ пришла к выводу о том, что изданный Приказ № 249 положения в рассматриваемом вопросе не улучшил, и органами внутренних дел продолжают допускаться грубые нарушения при осуществлении ОРМ «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств».

21.09.2011 г. заместителем Генерального прокурора Российской Федерации Министру внутренних дел Российской Федерации было внесено представление «Об устранении нарушений федерального законодательства об оперативно-розыскной деятельности в ходе проведения гласного оперативно-розыскного мероприятия «Обследование

¹ Приказ МВД РФ от 30.03.2010 № 249 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» // Российская газета. № 147. 07.07.2010.

помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» в отношении субъектов предпринимательской деятельности.

В представлении было указано, что в практике деятельности оперативных подразделений неоднократно отмечались факты активного поиска предметов и документов в отсутствие достаточной информации о месте их нахождения, а также принудительного вскрытия замков дверей, мебели и сейфов в целях осмотра и изъятия их содержимого, т.е. присутствуют элементы следственного действия «обыск», что является недопустимым.

В указанном акте прокурорского реагирования Генеральной прокуратурой была дана оценка выявленным в практике оперативно-розыскных органов МВД фактам проведения гласного обследования помещений различных предприятий и учреждений без согласия их владельцев и руководителей, как фактически незаконным обыскам.

Отметим, что вышеупомянутое представление Генпрокуратуры содержит очень важный, принципиальный момент, ссылку на судебный прецедент – решение суда, вступившее в законную силу и подтвержденное в кассационной инстанции: генеральным директором ЗАО «Мясокомбинат «Бабаевский» Т.А. Кисленко обжалованы в суд в порядке ст. 125 УПК РФ действия старшего оперуполномоченного ОРБ ГУ МВД России по Южному федеральному округу Ерицяна Д.К., проводившего гласное обследование помещений указанного предприятия, поскольку, по мнению заявителя, оно проведено при отсутствии оснований, без ее согласия и фактически представляло собой незаконный обыск¹.

В результате анализа выявленных нарушений ФЗ об ОРД при проведении ОРМ «обследование помещений» Генеральная прокуратура Российской Федерации пришла к выводу о том, что Приказ МВД России № 249 не способствует снижению количества нарушений при проведении указанного оперативно-розыскного мероприятия и потребовала внесения в него соответствующих изменений в части детальной регламентации прав и обязанностей оперативных сотрудников при проведении гласного ОРМ «обследование помещений, зданий, сооружений...».

Вышеназванный приказ был отменен 1 апреля 2014 г. в связи с изданием нового Приказа МВД России № 199 «Об утверждении Инст-

¹ Постановление № 15АП-13490/2010 Пятнадцатого арбитражного суда от 17 декабря 2010 г. Дело № А32-26900/2010.

рукции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного, оперативно-розыскного мероприятия, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств»¹.

Однако и вновь принятый ведомственный акт не содержал в себе ожидаемых не только сотрудниками органов внутренних дел, но и всем обществом необходимых разъяснений: так все же правомочны ли сотрудники органов, осуществляющих ОРД, проводить гласные ОРМ – и в частности, оперативное обследование помещений, в принудительном порядке?

Для правильного ответа на данный вопрос необходимо вспомнить, что исходя из смысла Федеральных законов «О полиции» и «Об оперативно-розыскной деятельности», обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств является оперативным (не процессуальным) осмотром жилых и служебных помещений и других объектов в целях поиска следов преступной деятельности, орудий совершения преступления, разыскиваемых преступников, а также получения другой информации, необходимой для решения задач ОРД. Таковое обследование может подразделяется на три основных вида: гласное, зашифрованное, негласное.

Негласному обследованию, проводимому втайне от владельцев осматриваемых объектов и заинтересованных лиц, присуща особая процедура (проникновение), предусмотренная ведомственными нормативными актами. Оно производится с привлечением сотрудников и средств оперативно-технических подразделений и допускается только

¹ Приказ МВД России от 01.04.2014 № 199 (ред. от 17.04.2017) «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (Зарегистрировано в Минюсте России 21.05.2014 № 32369) // Российская газета. № 118. 28.05.2014.

на основании судебного решения. Естественно, что согласия владельцев помещения на такой вид оперативного осмотра не требуется (излишне говорить, что в том случае, если речь идет об обследовании жилища – необходимо будет получить разрешение суда).

При гласном обследовании помещения его участники не скрывают от окружающих целей своих действий. Гласное обследование жилища, личных вещей, частного автотранспорта, приусадебных участков может проводиться только с согласия лиц, чьи права при этом затрагиваются.

Зашифрованное обследование предполагает сокрытие истинных целей действий оперативного работника либо легендирование его должностного положения с использованием документов, зашифровывающих личность. При таком обследовании также обязательно согласие владельца объекта, а равно участие представителя организации, от имени которой оно проводится. Отдельно следует подчеркнуть, что обследование (т.е. осмотр) и обыск принципиально различаются даже по своему смысловому значению: в ходе обыска, означающего поисковую процедуру, допустимо механическое воздействие на обследуемые объекты, а термин «осмотр» означает лишь визуальное обследование объектов, не предусматривая тактильного воздействия на них («смотри, но не трогай»).

Поскольку по своей сути проводящееся до возбуждения уголовного дела ОРМ «обследование помещения» и следственное действие «обыск» представляют собой совершенно разные юридические действия, то в силу этого обстоятельства при обследовании не могут использоваться методы выявления имущества, используемые при обыске, то есть принудительное, помимо воли граждан, изъятие чего-либо невозможно.

Как уже говорилось выше, согласно ч. 1 ст. 15 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ при проведении ОРМ изъятие предметов, материалов и сообщений допускается лишь в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью лица, а также угрозы безопасности страны. Если такой угрозы нет, законные основания для изъятия отсутствуют.

По данному поводу имеется судебный прецедент в виде решения Лабинского городского суда Краснодарского края от 17.06.2010 г.,

¹ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ / Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

признавшего незаконными действия оперуполномоченного сотрудника МВД, который провел оперативно-розыскное мероприятие без согласия руководителя юридического лица. Суд пришел к выводу, что принудительный характер отыскания и изъятия документов, а также компьютерной техники свидетельствует о том, что «фактически имело место проведение не оперативно-розыскного мероприятия, а незаконного обыска».

Представляется важным отметить, что при проведении в отношении какой-либо организации оперативно-розыскных мероприятий, ее руководители и все работники вправе воспользоваться услугами адвоката, поскольку в соответствии со ст. 48 Конституции РФ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи¹.

И сотрудники организации, и ее руководители вправе отказаться давать какие-либо объяснения, без объяснения причин этого, сославшись на ст. 51 Конституции РФ (право не свидетельствовать против себя и своих близких родственников).

В ходе проведения указанного ОРМ не предусмотрены личный досмотр, досмотр вещей граждан, находящихся в помещении, и тем паче их личный обыск. Следует знать, что ящики рабочего стола, шкаф для одежды, сейф, персональный компьютер не могут быть обследованы без согласия лица, которое их использует.

В соответствии со ст. 24 Конституции РФ, если в обследуемом помещении есть личные вещи, предметы и документы (флэш-карты, ноутбуки и др.) служащих, то в ходе ОРМ никто не вправе подвергать их осмотру.

Запретить лицам, присутствующим в помещении, покидать его до окончания процедуры, а также общаться между собой вправе лишь следователь при производстве обыска в соответствии со ст. 182 УПК РФ². Запрета на свободное перемещение присутствующих лиц во время производства оперативно-розыскных мероприятий действующим законодательством не предусмотрено, а следовательно, воспрепятствование сотрудникам покидать обследуемое помещение будет являть-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)//Собрание законодательства РФ. 2014 г. № 31. Ст. 4398.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001, № 52 (ч. I). Ст. 4921.

ся ограничением их конституционного права на личную свободу и неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ)¹.

По мнению автора настоящей публикации, давно настала необходимость в рассмотрении вопроса о незаконности принудительного проведения гласных ОРМ высшими органами судебной власти и должданной постановке всех точек над «i» в этом вопросе.

Ведь если хоть на секунду допустить теоретическую возможность принудительного проведения гласных оперативно-розыскных мероприятий, то фактически это будет означать предоставление правоохранительным органам легальной возможности во внесудебном, непроцессуальном порядке нарушать основополагающие конституционные прав граждан произвольно, по собственному усмотрению.

В этой связи представляется уместным подчеркнуть, что ФЗ «Об ОРД»² имеет **разрешительный** характер, он наделяет перечисленные в нем субъекты ОРД исключительными правами на ограничение прав и свобод человека и гражданина, в строго определенных положениями данного Закона случаях. Органы, осуществляющие ОРД, вправе осуществлять только тот вариант действий по ограничению прав и свобод граждан, который им прямо разрешен Федеральным законом, все остальное считается запрещенным и требует специального разрешения. Правовая формула данного способа государственного правового регулирования выглядит следующим образом: **«запрещено все то, что прямо не разрешено»**.

Как известно, действующая редакция ФЗ «Об ОРД» не содержит прямого разрешения на проведение гласных оперативно-розыскных мероприятий в принудительном порядке, без согласия на то лиц, в отношении которых данные мероприятия осуществляются.

Подводя итоги изучению рассматриваемой проблемы, не будет излишним еще раз повторить, что любые текстуальные разночтения Федеральных законодательных актов, в том числе и ФЗ «Об ОРД», согласно ст. 2 Конституции РФ должны рассматриваться и оцениваться юристами с точки зрения превалирования являющихся высшей ценностью в нашем государстве интересов конкретной личности перед ве-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014 г. № 31. Ст. 4398.

² Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

домственными интересами каких бы то ни было государственных органов.

Ведь если мы хотим жить в правовом обществе нельзя забывать, что основной, первоочередной задачей функционирования всех без исключения правоохранительных органов государства является не создание условий для облегчения собственной служебной деятельности, а именно защита прав и свобод человека и гражданина.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

2. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019).

4. Приказ МВД РФ от 30.03.2010 № 249 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (зарегистрировано в Минюсте РФ 29.06.2010 № 17645).

5. Приказ МВД России от 01.04.2014 № 199 (ред. от 17.04.2017) «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (зарегистрировано в Минюсте России 21.05.2014 № 32369).

СЛОВО СТУДЕНТУ

Андреев Владислав Дмитриевич

студент 4 курса Тульского филиала
Международного юридического института

Andreev V.D.

4th year student of the Tula branch
International Law Institute

Михалева Наталия Владимировна

научный руководитель, старший преподаватель
кафедры гражданского права и процесса
Тульского филиала Международного юридического института

Mikhaleva N.V.

supervisor, senior teacher
Departments of civil law and process
Tula branch of the International Law Institute

ВОЗМОЖНОСТЬ ВВЕДЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЕДИНОГО НАЛОГА ДЛЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

POSSIBILITY OF INTRODUCTION TO THE RUSSIAN FEDERATION OF A SINGLE TAX FOR INDIVIDUALS

Аннотация. В статье рассмотрены проблемные аспекты установления дифференцированных ставок налога на доходы физических лиц, в качестве альтернативы предложено введение единого налога для физических лиц, который обеспечит эффективное поступление средств в бюджетную систему, снизит нагрузку на налоговые органы и социальную напряженность в российском обществе.

Abstract. The article discusses the problematic aspects of establishing differentiated personal income tax rates, as an alternative proposed to introduce a single tax for individuals, which will ensure effective flow of funds into the budget system, reduce the burden on tax authorities and social tension in Russian society.

Ключевые слова: налоги, сборы, налоговая система, единый налог, дифференцированная ставка.

Key words: taxes, fees, tax system, single tax, differential rate.

Ни одно государство немислимо без налоговой системы. Все функции государства реализуются благодаря бюджетному финансированию, которое осуществляется за счет налоговых и неналоговых доходов.

На сегодняшний день все налоги, существующие в Российской Федерации, можно разделить на три группы:

- налоги, уплачиваемые физическими лицами.
- налоги, уплачиваемые организациями.
- смешанные (уплачиваются как физическими лицами, так и организациями).

Среди налогов, уплачиваемых физическими лицами, основным, как правило, является налог на доходы. В зависимости от того, как рассчитывается величина данного налога, страны можно разделить на две большие группы:

1. Страны с фиксированной ставкой налога.

В данном случае налогоплательщик обязан передать в доход государства фиксированный процент от получаемых им доходов. В Российской Федерации установлена единая ставка налога на доходы физических лиц, составляющая в общем случае 13 %, что позволяет отнести нашу страну к странам с фиксированной ставкой налога.

2. Страны с дифференцированной ставкой налога.

Передаваемый в доход государства процент от доходов налогоплательщика зависит от величины этих доходов. Данная система давно и успешно функционирует в большинстве развитых европейских стран, среди которых можно выделить такие как Франция, Швейцария, Бельгия и ряд других. К примеру, в Бельгии используется пятиступенчатая система, предполагающая изменение величины налоговой ставки в виде 25 %, 30 %, 40 %, 45 % или 50 % от дохода. При этом обращает на себя внимание тот факт, что максимальная ставка начинается от сравнительно небольшой для Европы суммы годового дохода в 34 000 евро¹. В благоприятной с точки зрения налогообложения Мальте закреплена шестиступенчатая система – 0 %, 15 %, 20 %, 29 %, 30 % и 35 % для доходов свыше 60 000 евро². При этом обратим внимание, что в этом государстве установлен необлагаемый налогом минимум

¹ Налоги в Бельгии. Юридические услуги в Европе <https://eurogroupe.ru/nalogi-v-evrope/belgium/> (дата обращения 11.06.2019).

² Юридические услуги в Европе <https://eurogroupe.ru/nalogi-v-evrope/malta/> (дата обращения 11.06.2019).

доходов резидента в год – до 8 500 евро. В Люксембурге используется 19 различных ставок на налоги на доходы физических лиц¹.

Думается, что дифференцированная система, несмотря на то что на протяжении десятилетий доказала свою жизнеспособность в европейских странах, в реалиях российского общества будет обречена на провал в случае ее введения. На подобную перспективу реформы налогообложения физических лиц указывают разгоревшиеся споры относительно уместности изменения ставки НДС и соблюдения при этом принципов равенства и недискриминации. Кроме этого, не могут не казаться обоснованными предположения ряда аналитиков и экономистов, что в случае введения дифференцированной ставки НДС, налоговые резиденты, имеющие по-настоящему большой доход, найдут способы перестать считаться таковыми и следует ожидать увеличение числа преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов и сомнительных, с точки зрения законодательства, перевод овкапиталов за границу.

Однако тенденции развития современного российского общества позволяют сделать однозначный вывод – налоговая система нуждается в реформировании и первое, с чего следует начинать – вопросы налогообложения физических лиц. Для наглядности приведем такой пример с НДС: Налогоплательщик А. имеет годовой доход в размере 1 000 000 руб. Сумма налога в таком случае составит 130 000 руб. Остаток денежных средств в распоряжении налогоплательщика А. – 870 000 руб. Налогоплательщик Б. имеет годовой доход в размере 100 000 руб., а сумма налога в этой ситуации равна 13 000 руб. Остаток денежных средств налогоплательщика Б. – всего 87 000 руб. Суммы, оставшиеся у налогоплательщиков А. и Б., после уплаты налога даже с большой натяжкой нельзя назвать равными. Для человека, имеющего небольшой доход уплата даже 13 % налога является весьма ощутимым ударом по личному бюджету, в то время как лица, получающие значительный доход, рассматривают такую налоговую ставку как незначительную. Думается, в такой ситуации нельзя говорить о создании комфортной социальной атмосферы в стране и поддержке со стороны государства большей части населения.

¹ Юридические услуги в Европе <https://eurogroupe.ru/nalogi-v-evrope/luxembourg/> (дата обращения 11.06.2019).

На наш взгляд для того, чтобы изменить ситуацию к лучшему, можно попытаться рассмотреть перспективы введения в стране единого налога для физических лиц.

В данный момент в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации¹ физические лица уплачивают следующие налоги:

- 1) налог на доход физических лиц;
- 2) транспортный налог;
- 3) земельный налог;
- 4) налог на имущество физических лиц.

Земельный налог и налог на имущество физических лиц исчисляются в зависимости от кадастровой стоимости объекта недвижимости, а транспортный – от мощности двигателя транспортного средства (так же здесь учитывается так называемый «налог на роскошь» для элитных марок автомобилей).

Предлагаемые нами изменения законодательства заключаются в объединении существующих налогов, подлежащих уплате физическими лицами. Величина единого налога для физических лиц будет находиться в зависимости от имущества, находящегося у налогоплательщика в собственности (а так же на праве постоянного бессрочного пользования или пожизненного наследуемого владения) и его доходов за определенный налоговый период.

В свете рассматриваемого вопроса установление налогового периода в календарный год видится нам наиболее разумным. При этом уплата налога, как и сейчас, будет проводиться за прошедший год – например, единый налог для физических лиц за 2020 г. налогоплательщик должен будет уплатить в 2021 до определенного числа, например – 1 февраля. Думается, что эта довольно ранняя дата позволит наиболее эффективно обеспечить поступление налоговых доходов в бюджетную систему и даст достаточно времени налоговым органам для применения процедуры принудительного исполнения налоговой обязанности.

Налоговая база единого налога для физических лиц будет иметь сложную природу – она будет складываться из совокупной денежной величины. А именно:

- доходов, полученных физическими лицами;

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 31. 03.08.1998. Ст. 3824.

- кадастровой стоимости недвижимого имущества налогоплательщика;
- стоимости приобретенного в собственность транспортного средства, включая воздушный, речной и морской транспорт. То есть – третье слагаемое будет учитываться только за тот год, когда транспортное средство было куплено. Стоит отметить, что в целом видится разумной идея трансформации транспортного налога в экологический сбор и его включение в конечную стоимость топлива. Именно поэтому в целях взимания единого налога с физических лиц стоит учитывать лишь стоимость автомобиля по договору при его покупке. Проведенный анализ правового регулирования налогообложения в Европе показал, что ряд стран допускают схожую процедуру. Например, на Мальте налог на недвижимость уплачивается лишь в год ее приобретения.

В итоге конечная величина налоговой базы будет определяться следующим образом. Например, налогоплательщик в 2020 г. имеет доход в размере 200 000 руб., квартиру, кадастровая стоимость которой составляет 600 000 руб., гараж с кадастровой стоимостью 50 000 руб., земельный участок для садоводства, кадастровая стоимость которого 20 000 руб., транспортное средство, приобретенное им по договору купли-продажи за 180 000 руб. Таким образом, налоговая база для расчета единого налога составит 1 050 000 руб.

Исходя из смысла ст. 7 Конституции Российской Федерации¹, наша страна является социальным государством и должна принимать меры для социальной поддержки отдельных слоев населения. Именно поэтому при анализе вопроса относительно ставки единого налога для физических лиц будет уместно говорить о дифференцированном подходе. Необходимо закрепление ставки в размере 0 % для налогоплательщиков, денежная величина налоговой базы которых окажется ниже 1 000 000 руб., тем более, что некоторые шаги в направлении освобождения от налогового бремени необеспеченных слоев населения уже сделаны².

Предполагаем, что наиболее рациональным будет установление восьмиступенчатой системы ставок единого налога для физических

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ.

² Информационное агентство РБК <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5cb4097c9a7947ee5bba3b4c> (дата обращения 11.06.2019).

лиц. Так, если налоговая база будет находиться в рамках от 1 000 001 руб. до 1 500 000 руб. ставка налога может составить 3 %, затем: от 1 500 001 руб. до 2 000 000 руб. – 5 %; от 2 000 001 руб. до 2 500 000 руб. – 7 %, от 2 500 001 руб. до 3 000 000 руб. – 10 %, от 3 000 001 руб. до 3 500 000 руб. – 13 %, от 3 500 001 руб. до 4 500 000 руб. – 15 % и свыше 4 500 001 руб. – 20 %.

Заметим, что в пользу такого дифференцированного подхода говорит и тот факт, что скрыть недвижимость невозможно. Даже если квартира будет в собственности подставного лица, налог с нее все равно будет взиматься. При этом будет разумным установление жестких рамок льгот в отношении недвижимого имущества. В итоге эти меры приведут к бессмысленности используемых сейчас схем по переводу имущества на лиц, имеющих льготы при уплате налога. Аналогичная ситуация должна сложиться и в отношении покупки автомобиля.

Отдельно заметим, что в случае, если все налоги, уплачиваемые физическими лицами объединить, то можно будет говорить о существенном снижении расходов бюджетной системы на затраты, связанные с обеспечением поступления данного налогового платежа. Предполагается, что сократятся расходы на печать и рассылку налоговых уведомлений, а затем и налоговых требований. Станет проще осуществлять принудительное исполнение налоговой обязанности, ведь налоговым инспекторам будет нужно решать вопрос лишь в отношении одного налога, а не нескольких. Видится и очевидное удобство для налогоплательщика – вместо нескольких налогов с разными сроками уплаты, будет только один срок, который гораздо легче не пропустить. При этом, разумеется, встает вопрос об исключении налогового агента-работодателя из схемы уплаты налога с получаемого дохода и разделении его обязанностей между налоговым органом и налогоплательщиком.

Несмотря на то что предлагаемые изменения налогового законодательства повлекут за собой на первом этапе существенное количество сложностей, положительный эффект, который они способны принести в долгосрочной перспективе, полностью оправдывает их рискованный характер. Думается, что следствием реформы станет наглядное закрепление принципа справедливости для разных слоев общества со стороны государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 31. 03.08.1998. Ст. 3824.
3. <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/>
4. <https://eurogroupe.ru/nalogi-v-evrope/belgium/>
5. <https://eurogroupe.ru/nalogi-v-evrope/luxembourg>
6. <https://eurogroupe.ru/nalogi-v-evrope/malta/>

Братченко Алена Сергеевна

студентка 3 курса
Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии

Bratchenko A.S.

3rd year student of Smolensk branch
of Saratov State Law Academy

ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ¹

PROTECTION OF THE RIGHTS OF CITIZENS IN THE PROVISION OF MEDICAL SERVICES

Аннотация. Статья посвящена исследованию предоставления медицинских услуг и гражданско-правовой ответственности за правонарушения в данной сфере. Автор приходит к выводу об отсутствии серьезных недостатков в механизме гражданско-правовой защиты прав граждан при оказании им медицинских услуг и о целесообразности расширения публично-правовой ответственности медицинских организаций и медицинских работников.

Abstract. The article is devoted to the study of the provision of medical services and civil liability for offenses in this area. The author comes to the conclusion that there are no serious shortcomings in the mechanism of civil

¹ Научный руководитель – к.ю.н., заведующий кафедрой Наталия Валериевна Сирик

legal protection of the rights of citizens in the provision of medical services and the expediency of expanding the public legal responsibility of medical organizations and medical workers.

Ключевые слова: медицинские услуги, защита прав, гражданско-правовая ответственность.

Key words: medical services, protection of rights, civil liability.

Медицинские работники – категория лиц с особой ответственностью, которая находит свое отражение как в моральных, так и в правовых нормах. В ч. 1 ст. 71 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» изложена клятва, даваемая лицами, завершившими освоение образовательной программы высшего медицинского образования, при получении документа об образовании и о квалификации; в числе прочего будущий врач клянется «быть всегда готовым оказать медицинскую помощь»¹. К сожалению, медицинский персонал не всегда соблюдает вышеуказанное обещание; в каких-то случаях последствий не оказания помощи больному или некачественного оказания такой помощи удастся избежать, а в каких-то – причиняется вред жизни и здоровью.

Так, в одной из больниц Башкирии медицинские работники использовали для установки шины пожилой пациентке с переломом доску от старой деревянной швабры. Внучка пенсионерки сообщила, что швабру сломали тут же, в коридоре больницы – был слышен треск². Известны случаи, когда пациентов отказываются принимать якобы в силу их «привязки» к другому медицинскому учреждению. В случае наступления общественно опасных последствий в виде средней тяжести вреда здоровью, тяжкого вреда здоровью пациента либо его смерти наступает уголовная ответственность в соответствии со ст. 124 УК РФ; в остальных случаях публичное право ответственности для медицинских работников и медицинских организаций (по отношению к которым теоретически применима административная ответствен-

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 06.03.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 22.11.2011. СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.04.2019).

² В российской больнице пациентке с переломом поставили шину из старой швабры <http://www.rosbalt.ru/russia/2019/02/15/1764274.html> (дата обращения: 10.04.2019).

ность) не предусматривает, если не считать частных случаев – незаконного занятия народной медициной, нарушения законодательства о донорстве и законодательства в сфере охраны здоровья при проведении искусственного прерывания беременности.

Впрочем, не так давно Минздрав России подготовил законопроект о введении штрафов за несоответствие оказываемой медицинской помощи клиническим рекомендациям. Если медучреждение не создаст условия, которые обеспечат соответствие оказываемой медицинской помощи критериям оценки качества, это может повлечь предупреждение или наложение административного штрафа. Для должностных лиц он может достигать 20 тыс. рублей, для юридических – 70 тыс. рублей¹. Однако пока подобного рода нормы в российском законодательстве не действуют.

Следовательно, актуальными являются вопросы гражданско-правовой ответственности в сфере оказания медицинских услуг. Ряд практически значимых тонкостей присутствует при защите прав потребителей в рамках оказания им платных медицинских услуг (на договорной основе).

Согласно п. 1 ст. 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги².

Как отмечает Х.А. Расаева, исполнитель предоставляет платные медицинские услуги, качество которых должно соответствовать условиям договора, а при отсутствии в договоре условий об их качестве – требованиям, предъявляемым к услугам соответствующего вида³.

Согласно ст. 783 и 723 (п. 1) ГК РФ, ст. 29 Закона о защите прав потребителей, исполнитель может безвозмездно устранить недостатки в разумный срок либо соразмерно уменьшить установленную за рабо-

¹ Минздрав подготовил законопроект о введении штрафов за несоответствие оказываемой медицинской помощи клиническим рекомендациям <https://tass.ru/obschestvo/6185323> (дата обращения: 10.04.2019).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. ст. 410. СПС Консультант Плюс (дата обращения: 10.04.2019).

³ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 09.04.2014 г. по делу № 33-2233/2014 СПС Гарант (дата обращения: 10.04.2019).

ту цену (думается, применительно к медицинским услугам второе положение не будет применяться, если причинен вред здоровью либо иной ущерб).

Среди наиболее актуальных для потребителей защищающих свои права, обязанностей медицинских работников (ст. 73 Закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ») можно выделить следующие:

- осуществление своей деятельности в соответствии с законодательством РФ, принципами медицинской этики и деонтологии.
- оказание медицинской помощи в соответствии со своей квалификацией, должностными инструкциями, служебными и должностными обязанностями;
- соблюдение врачебной тайны.

Как гласит п. 6 Постановления Правительства РФ от 4 октября 2012 г. № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг», при заключении договора потребителю (заказчику) предоставляется в доступной форме информация о возможности получения соответствующих видов и объемов медицинской помощи без взимания платы в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи.

Исполнитель обязан предоставить посредством размещения на сайте медицинской организации в информационно-телекоммуникационной сети интернет, а также на информационных стендах (стойках) медицинской организации информацию, содержащую сведения, предусмотренные п. 11 обозначенного ранее Постановления Правительства РФ (сведения об организации или индивидуальном предпринимателе, имеющей лицензию, перечне оказываемых услуг и ценах на них, медицинских работников, режиме работы организации, контактных данных компетентных органов государственной власти). Ряд других данных исполнитель обязан предоставить по требованию потребителя.

Кроме того, до заключения договора исполнитель в письменной форме уведомляет потребителя (заказчика) о том, что несоблюдение указаний (рекомендаций) исполнителя (медицинского работника, предоставляющего платную медицинскую услугу), в том числе назначенного режима лечения, могут снизить качество предоставляемой платной медицинской услуги, повлечь за собой невозможность ее

завершения в срок или отрицательно сказаться на состоянии здоровья потребителя¹.

Важно отметить, что за непредоставление указанных сведений исполнитель несет ответственность в соответствии со ст. и 12, 13, 14 и 15 Закона РФ «О защите прав потребителей» (возмещение убытков и морального вреда)².

В случае если при предоставлении платных медицинских услуг требуется предоставление на возмездной основе дополнительных медицинских услуг, не предусмотренных договором, исполнитель обязан предупредить об этом потребителя (заказчика). Без согласия потребителя (заказчика) исполнитель не вправе предоставлять дополнительные медицинские услуги на возмездной основе.

Необходимо также иметь в виду, что в соответствии с ч. 2 ст. 16 Закона «О защите прав потребителей» запрещается обуславливать приобретение одних товаров (работ, услуг) обязательным приобретением иных товаров (работ, услуг).

Другой немаловажный момент состоит в том, что если потребуются предоставление дополнительных медицинских услуг по экстренным показаниям для устранения угрозы жизни потребителя при внезапных острых заболеваниях, состояниях, обострениях хронических заболеваний, то такие медицинские услуги оказываются без взимания платы.

Отметим, что медицинские организации (медицинские работники) не всегда добросовестно исполняют свои обязанности, предусмотренные договором и законом. Приведем пример из судебной практики по Смоленской области. М.М. Фроловой была оказана медицинская помощь (пломбирование зуба). По договору на оказание платных стоматологических услуг Фролова произвела оплату за данное лечение в сумме 847 рублей 24 копейки. Впоследствии установленная пломба неоднократно выпадала, и ей в данной поликлинике несколько раз уже бесплатно вновь пломбировали этот же зуб; впоследствии, по словам Фроловой, врач рекомендовал его удалить, что не нашло в суде под-

¹ Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 г. № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» // Сборник законодательства РФ. 08.10.2012. № 41. Ст. 5628. СПС Гарант (дата обращения: 10.04.2019).

² Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 18.03.2019) // Ведомости СНД и ВС РФ. 09.04.1992. № 15. Ст. 766. СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.04.2019).

тверждения (то есть отказ от оказания медицинской помощи не зафиксирован). В этой связи Промышленный районный суд г. Смоленск решил взыскать с больницы ущерб в размере произведенной Фроловой оплаты за лечение, а в компенсации морального вреда – отказать¹.

Гражданско-правовая ответственность может являться единственным средством установления хотя бы в какой-то мере справедливости даже в тех случаях, когда фактически имеет место преступное деяние медицинского работника. Так, С.И. Грабельникова пояснила, что в помещении ГБУЗ «Стародубская ЦРБ» скончалась ее мать; это стало следствием ненадлежащего исполнения своих функциональных обязанностей заведующим хирургическим отделением А.Е. Сидориным и врачом-ординатором хирургического отделения государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Стародубская центральная районная больница» Л.П. Спиридоновой. Однако уголовное дело в отношении вышеуказанных лиц было прекращено по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, – в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. В порядке гражданского судопроизводства с медицинской организации была взыскана компенсация морального вреда².

Анализ судебной практики показывает, что серьезных затруднений в части судебной защиты своих прав у истцов не возникало, а значит, Закон о защите прав потребителей и специальное законодательство и подзаконное нормотворчество в сфере защиты прав граждан при оказании ими медицинских услуг работает. Вместе с тем, видится необходимым расширение ответственности медицинских организаций и медицинских работников перед государством и обществом в целом (административная и уголовная ответственность), так как сфера здравоохранения представляет для населения особую ценность. Такой подход поспособствовал бы меньшему количеству правонарушений (в том числе гражданско-правовых деликтов) и более высокому качеству оказываемой медицинской помощи. В частности, видится заслуживающей поддержки инициатива Минздрава о введении штрафов за

¹ Решение Промышленного районного суда г. Смоленск: по делу № 2-1414/2012 от 19.06.2012 <http://www.gcourts.ru/case/11091647> (дата обращения: 11.04.2019).

² Решение Стародубского районного суда Брянской области : по делу № 2-654/2013 от 21 ноября 2013 г. <https://sudact.ru/regular/doc/7bAVEoJsaVm/> (дата обращения: 11.04.2019).

несоответствие оказываемой медицинской помощи клиническим рекомендациям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. <http://www.rosbalt.ru/russia/2019/02/15/1764274.html>
2. <https://tass.ru/obschestvo/6185323>
3. Расаева Х.А. Правовое положение медицинских организаций по законодательству РФ: Автореф. дисс. ... к.ю.н.: 12.00.03 / Расаева Хеди Адмановна. – М., 2013.

Грязев Сергей Евгеньевич

студент 4 курса Тульского филиала
Международного юридического института

Gryazev S.E.

4th year student of the Tula branch
International Law Institute

НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ БЮДЖЕТА ГОСУДАРСТВА¹

TAXATION SYSTEM AS A TOOL FOR THE FORMATION OF THE STATE

Аннотация. В статье рассмотрено становление и история понятия налоговой системы в России, дается общая характеристика налоговой системы РФ как важнейшего источника доходов бюджетов всех уровней, и фундамента для качественной и своевременной реализации государством своих функций. Анализируется проблема, связанная с поступлением налоговых доходов в бюджеты нижестоящих уровней.

Abstract. The article considers the formation and history of the concept of the tax system in Russia, provides a General description of the tax system of the Russian Federation as the most important source of budget revenues at all levels, and the Foundation for the quality and timely implementation of the state functions. The problem associated with the receipt of tax revenues to the budgets of lower levels is analyzed.

Ключевые слова: налоги, сборы, налоговая система, бюджетная система.

¹ Научный руководитель – старший преподаватель Наталья Владимировна Михалева

Key words: taxes, fees, Tax system, financial resources, budget system.

Исполнение государством своих функций тесно связано с финансовыми средствами, имеющимися у него. Данные средства аккумулируются в бюджете. Бюджет – форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления¹. Бюджет формируется за счет налоговых и неналоговых поступлений. Поскольку неналоговые поступления имеют прямую связь с рыночными отношениями, то наше государство в период экономических сложностей и санкций особенно сильно зависит от налоговых поступлений в бюджет. Нужно помнить, что, по сути, государства с самого своего появления всегда опирались на налоговые поступления. При этом развитие налоговой системы в стране всегда зависело и зависит сейчас от состояния бюджета государства.

Считаем, что перед рассмотрением проблемных аспектов налоговой системы, как инструмента формирования бюджета государства, необходимо обратить внимание на являющийся проблемным вопрос относительно того, что стоит понимать под налоговой системой и в чем ее суть. Впервые после распада СССР понятие «налоговая система» было закреплено в Законе РФ «Об основах налоговой системы в РФ» от 27 декабря 1991 г. № 2118-1². В соответствии с названным, утратившим силу законодательным актом, налоговой системой признавалась совокупность налогов и сборов, а также пошлин и иных платежей, взимаемых в установленном законе порядке.

В истории современной России рассматриваемое понятие не раз подвергалось изменениям путем обобщения формулировок, в которых налоговой системе придавались элементы организации и порядка налогообложения.

Нужно заметить, что с того момента, как Закон РФ «Об основах налоговой системы РФ» утратил силу, в налоговом праве исчезло законодательное закрепление понятия налоговой системы. Сегодня в доктрине налогового права можно заметить множество различных

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 3.08.2018, с изм. от 11.10.2018) // Российская газета. 1998. 1 июля. № 17.

² Закон РФ «Об основах налоговой системы в РФ» от 27 декабря 1991 г. № 21181 // Российская газета. 1991. 28 дек. № 57.

подходов к определению понятия налоговой системы. Однако детальный анализ всех существующих точек зрения не представляется возможным из-за ограниченности объема данного исследования. Мы остановимся на тех из них, которые, на наш взгляд представляют наибольший дискуссионный интерес.

Так, по мнению В. Панскова¹, налоговой системой стоит считать совокупность всех предусмотренных законом налогов, принципов, форм и методов их установления, изменения или отмены, уплаты и применения мер по обеспечению их уплаты, осуществления налогового контроля, а также привлечения к ответственности за нарушение налогового законодательства.

Анализируя данную точку зрения, мы можем заметить тот факт, что подход является очень детализированным. Автор уделяет большое внимание детализации основных составляющих элементов, которые в своей совокупности и составляют налоговую систему. Безусловным преимуществом рассматриваемого является то, что В. Пансков вносит необходимую ясность в вопрос проблемы множественности элементов налоговой системы.

По мнению Б. Алиева², под налоговой системой нужно понимать систему экономико-правовых отношений между государством и хозяйствующими субъектами, возникающими по поводу формирования доходной части государственного бюджета, при помощи системы законодательно установленных налогов и сборов и других обязательных платежей, исчисление, уплата и контроль за поступлением которых осуществляется по единой методологии налогообложения.

Подход названного автора выгодно отличается от других проанализированных нами тем, что он в число обязательных элементов налоговой системы включает налогоплательщиков. Безусловно, на наш взгляд, говорить о налоговой системе в каком бы то ни было государстве невозможно, если упускать из виду тех, кто должен платить налоги. Но, несмотря на это, рассматриваемая точка зрения имеет существенный недостаток – упускается организационный аспект, то есть конкретный административный механизм, обеспечивающий функционирование всей налоговой системы.

¹ Пансков В. Г. Налоги и налогообложение: теория и практика: Учебник для бакалавриата. – М.: Юрайт, 2011. С. 65.

² Алиев Б.Х. Налоги и налоговая система Российской Федерации: Учеб. пос. – М., 2015. С. 100.

На основе проведенного нами анализа можно сделать вывод, что под налоговой системой стоило бы понимать предназначенную для обеспечения поступлений законно установленных, обоснованных налогов, совокупность элементов, основными из которых являются налогоплательщики налогов и налоговые органы с соответствующими властными полномочиями.

В целях эффективного пополнения бюджета формируется налоговая политика. Основная функция налоговой политики состоит в пополнении бюджета государства для обеспечения его стабильного развития в целях социальной защиты граждан и осуществление других функций.

На современном этапе развития нашего государства одна из главных задач, стоящих перед ним, – поиск баланса между интересами налогоплательщиков и государства. Это, безусловно, должно стать краеугольным камнем при реформировании существующей налоговой системы. Кроме того, нельзя забывать о таких типичных для нашей страны проблемах, как низкая обеспеченность и значительное число дотаций в местных бюджетах. С названными проблемами пока что эффективно бороться не получается, хотя экономическая ситуация в последнее время стала улучшаться.

В Российской Федерации установлены три уровня налогообложения: федеральный, региональный, местный¹. Соответственно, если говорить о бюджетной системе и о зачислении налоговых поступлений, то федеральные налоги направляются в бюджет Российской Федерации, региональные – в бюджеты субъектов, местные – в бюджеты различных муниципальных образований. Отметим, что отнесение налога к федеральному не всегда означает, что все 100 % суммы платежа будет зачислены в федеральный бюджет. Федеральные налоги могут распределяться между бюджетами всех уровней бюджетной системы.

Анализ норм бюджетного законодательства позволяет отметить тот факт, что для федерального бюджета налоговые поступления являются основной статьей доходов. При этом налоговые поступления региональных и местных налогов в соответствующие бюджеты являются для них лишь незначительной составляющей частью доходов. На этих уровнях бюджетной системы большая доля финансовых поступлений состоит из процентных отчислений от федеральных налогов.

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // Российская газета. 2000. 6 авг. № 5.

Данная ситуация сильно отличает Россию от других развитых стран. Так, в европейских странах местные бюджеты пополняются за счет местных налогов при незначительном поступлении отчислений от налогов вышестоящих уровней бюджетной системы. По некоторым данным, в среднем местные налоги составляют до 80 % доходов местных бюджетов, в то время как в России эта цифра находится в пределах от 1 % до 17 %¹.

На наш взгляд, эта ситуация нуждается в изменении, потому что нельзя ставить нижестоящие бюджеты в такую сильную зависимость от федерального бюджета посредством отчислений от налоговых поступлений. Должна быть исключена зависимость нижестоящих бюджетов от успешности сбора федеральных налогов.

Изменение этой ситуации возможно в том случае, если кардинальным образом пересмотреть состав федеральных налогов. В сложившейся ситуации, когда значительные налоговые поступления сразу же уходят в бюджеты нижестоящих уровней, думается, исключение из состава федеральных одного или двух налогов не нанесет скольконибудь заметного удара по доходам бюджета Федерации. Представляется, что из федеральных налогов НДС вполне мог бы быть отнесен к местным налогам. Величина налоговых поступлений от этого налога одна из самых значительных и сугубо технически реализовать его уплату по принципу «где реализован товар, оказана услуга, туда и идет налоговое поступление» достаточно легко.

Подводя итог, отметим, что налоговая система является своеобразным «сердцем» любого государства. Именно за счет налоговых поступлений в бюджет становится возможным решить стоящие перед нашей страной политические, экономические, социальные и другие задачи. Однако налоговая система России хотя и сложилась довольно давно, нуждается в доработке. При этом проблемы выявляются не только на практике, но и в теории налогового права, в виде неразработанности понятийного аппарата.

¹ Рожнова Т.В. Федеральные налоги как источник формирования бюджета РФ // Молодой ученый. 2016. № 4. С. 492-494. <https://moluch.ru/archive/108/26144/> (дата обращения: 12.06.2019).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Налоговый кодекс Российской Федерации от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // Российская газета. 2000. 6 августа № 5.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 3.08.2018, с изм. от 11.10.2018) // Российская газета. 1998. 1 июля. № 17.
3. Закон РФ «Об основах налоговой системы в РФ» от 27 декабря 1991 г. № 2118-1 // Российская газета. 1991. 28 дек. № 57.
4. Алиев Б.Х. Налоги и налоговая система Российской Федерации: Учебное пособие / Алиев Б.Х., Мусаева Х.М. М., 2015.
5. Пансков В.Г. Налоги и налогообложение: теория и практика: Учебник для бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2011.
6. Рожнова Т.В. Федеральные налоги как источник формирования бюджета РФ // Молодой ученый. 2016. № 4. <https://moluch.ru/archive/108/26144/>

Жантуева Зарема Юрьевна

студентка магистратуры 2 курса
юридического факультета
Российского государственного
гуманитарного университета

Zhantueva Z.Y.

master student 2 course law faculty
Russian state University for the Humanities

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

THE CONCEPT AND CONTENT OF GOOD FAITH AND THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH IN CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Добросовестность является общим принципом, устанавливающим пределы осуществления субъектами гражданских правоотношений принадлежащих им гражданских прав. Закрепление данного принципа в качестве основных начал гражданского законодательства является важным, так как оказывает положительное влияние

на защиту прав участников гражданского оборота, но также относительно данного принципа существуют проблемы, среди которых то, что добросовестность по своему содержанию обусловлена не только нормами права, но и нормами морали и нравственности; отсутствие легального определения и критериев добросовестности.

Abstract. Good faith is a general principle that establishes the limits of the subjects of civil relations of civil rights belonging to them. The consolidation of this principle as the main principles of civil law is important, as it has a positive impact on the protection of the rights of participants in civil turnover, but also with respect to this principle, there are problems, including the fact that good faith in its content is due not only to the rules of law, but also the norms of morality; lack of legal definition and integrity criteria.

Ключевые слова: принцип добросовестности, недобросовестность, субъективная, объективная добросовестность.

Key words: principle of good faith, bad faith, subjective good faith, objective good faith.

Термином «добросовестность» в гражданском праве обозначает два правовых явления:

1) объективная добросовестность – общеизвестный внешний критерий, рекомендованный участникам гражданского оборота;

2) субъективная добросовестность, которая подразумевает, что лицо не знает об обстоятельствах, наличие которых связано с наступлением юридических последствий.

В объективном значении добросовестность – сущность добросовестного поведения участников гражданского оборота, в субъективном смысле добросовестность проявляет себя в отдельных нормах позитивного права, каждая из которых затрагивает отдельные случаи проявления добросовестного поведения, которое выражается в незнании фактов реальной действительности.

Принцип добросовестности в качестве основного начала гражданского законодательства был введен Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ¹. Так, в соответствии с п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса РФ «при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники граждан-

¹ Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О внесении изменений в гл. 1, 2, 3 и 4 ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 31.12.2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.

данских правоотношений должны действовать добросовестно»¹. Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются (п. 5 ст. 10 ГК РФ)².

Нормативное закрепление принципа добросовестности является попыткой формального определения требуемой от всех субъектов гражданского права модели поведения. Представляется, что нормативно закрепленная обязанность участников гражданского оборота соблюдать принцип добросовестности при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей является своеобразным противовесом положениям гражданского законодательства о свободе договора и автономии воли субъектов гражданских правоотношений. Правило добросовестного поведения должно ограничивать злоупотребление свободой и автономией, ограничивать извлечение выгод и преимуществ из недобросовестного поведения.

Относительно вопроса добросовестности в гражданском законодательстве существуют сложности. В первую очередь связано это с тем, что добросовестность по своему содержанию обусловлена не только нормами права, но и нормами морали и нравственности, отражая общепринятые представления о нравственности поведения субъектов гражданских правоотношений при приобретении, осуществлении и защите прав, а также при исполнении обязанностей.

Из сказанного выше можно сделать вывод, что понятие «добросовестность» является сложным по своей природе и поэтому дать однозначное определение данному принципу затруднительно. Именно поэтому Пленум Верховного Суда РФ определил некоторые критерии добросовестных и недобросовестных действий сторон³. По мнению Пленума, при оценке действий субъектов гражданских правоотношений как добросовестных или недобросовестных судам следует учитывать поведение сторон, которое ожидается от любых участников гражданского оборота, которые учитывают права и законные интересы

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

² Там же.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений разд. I ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 30.06.2015. № 140.

других субъектов, содействуют им, в том числе в получении необходимой информации.

Анализируя приведенные разъяснения¹, стоит указать, что Пленум Верховного Суда РФ закрепил основное содержание принципа добросовестности, который заключается в том, что субъекты гражданского оборота при осуществлении своих прав и при совершении каких-либо действий должны учитывать не только свои интересы, но и права и законные интересы других лиц, вступающих с ними в правоотношения.

Суть разъяснений Пленума сводятся к тому, что поведение субъекта является добросовестным, когда субъект своими действиями или бездействием не нарушает требования положений действующего законодательства, а также учитывает права и законные интересы других субъектов в соответствии с общепринятыми правилами. Категории «добросовестность» и «недобросовестность» являются оценочными понятиями, данное обстоятельство возлагает на суд большую ответственность. При оценке того, является ли поведение лица добросовестным, суд должен учитывать как внешние (объективные) факторы, сопутствующие возникновению спорного правоотношения, так и его правовую природу. Указанное обстоятельство требует от суда не только знания норм права, но и наличия житейского опыта, понимания экономических интересов сторон.

В абз. 5 п. 1 Постановления² Пленум отмечает, что, если судом будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон дела, он в зависимости от деталей дела, а также, учитывая характер и последствия недобросовестного поведения, может полностью или частично отказать в защите принадлежащего лицу права, а также применять иные необходимые меры, которые обеспечат защиту прав и законных интересов добросовестной стороны или сторон от недобросовестного поведения другой стороны (п. 2 ст. 10 ГК РФ). Изучив указанные разъяснения, необходимо обратить внимание на то, что, вынося решение по вопросу нарушения принципа добросовестности, суд должен учитывать следующие обстоятельства:

- характер поведения нарушителя;
- негативные последствия такого нарушения.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 ...

² Там же.

Добросовестность упоминается во многих статьях ГК РФ. Некоторые статьи прямо указывают на необходимость добросовестного поведения, из смысла других ст. можно заключить, что речь идет именно о добросовестности участников гражданских правоотношений.

Так, в ст. 147.1 говорится о добросовестном и недобросовестном приобретателе документарных ценных бумаг. В ст. 302, 303 ГК РФ прямо указывается на добросовестного и недобросовестного приобретателя имущества. В ст. 220 ГК РФ говорится о приобретении права собственности на вещь в результате переработки материалов: переработчик полагает, что перерабатывает свои материалы. О недобросовестном поведении обогатившегося лица отмечается в ст. 1103 ГК РФ.

Из смысла приведенных выше статей из ГК РФ можно сделать вывод, что термин «добросовестность» используется в нормах права в целях установить факт, знал ли владелец имущества, что вещь приобретена у неуправомоченного лица, если лицо не знало о данном факте, то лицо является добросовестным приобретателем. И, наоборот, если лицо знало о том, что приобретает вещь у неуправомоченного лица, то это – недобросовестный приобретатель.

Законодатель ввел в Гражданский кодекс РФ также нормы о добросовестности, регулирующие преддоговорные отношения. В ст. 434.1 говорится, что при вступлении в переговоры о заключении договора, в ходе проведения переговоров, а также по их завершении стороны должны действовать добросовестно. Также приведены случаи недобросовестного поведения на данном этапе, среди которых случаи, когда сторона ведет переговоры о заключении договора при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной, а также сообщение контрагенту неверной информации об условиях предстоящего договора, либо утаивание важных обстоятельств при процедуре его заключения, отсутствие своевременного извещения другой стороны о прекращении переговоров или же внезапное и безосновательное их прекращение.

Из последних дел в качестве примера можно привести дело № А56-116555/2017 3 декабря 2018 г. в г. Санкт-Петербург. Как следует из материалов дела, между ООО «МТС» (покупатель) и ООО «ЗМК – МеталлСервисЦентр» (продавец) был заключен предварительный договор купли-продажи недвижимого имущества. По условиям договора стороны обязались в установленные сроки заключить договор купли-продажи. В указанные в предварительном договоре сроки договор купли-продажи заключен не был. Истец ссылаясь на то, что ответчик

неоднократно переносил и назначал новые даты заключения основного договора, таким образом, позиционируя, что имеет твердые намерения заключить договор. Однако ответчик внезапно прекратил переговоры о заключении договора, в связи с чем ООО «ЗМК – МеталлСервисЦентр» понесло убытки в виде упущенной выгоды в размере 12 600 000 руб. за период с сентября 2016 г. по июнь 2017 г. Исследовав материалы дела, изучив доводы апелляционной жалобы и отзыва на жалобу, апелляционный суд пришел к выводу, что судом первой инстанции отказано в удовлетворении иска правомерно, так как обязательства сторон по заключению основного договора, предусмотренные предварительным договором, в соответствии с п. 6 ст. 429 ГК РФ с 09.07.2016 прекратились, ответчику присуждена сумма уплаченного обеспечительного платежа, а иные представленные материалы дела документы, в том числе электронная переписка, не являются надлежащими доказательствами совокупности обстоятельств, предусмотренной ст. 434.1 ГК РФ, для взыскания с ответчиков убытков, на что правомерно указано судом первой инстанции. Суд указал, что истец, являясь субъектом предпринимательской деятельности, в соответствии со ст. 2 ГК РФ осуществляет предпринимательскую деятельность на свой риск, а, следовательно, должен был и мог предположить и оценить возможность заключения между сторонами основного договора после прекращения предварительного договора.

О добросовестности как о принципе права речь также идет в ст. 6 ГК РФ по вопросу применения гражданского законодательства по аналогии, и говорится, что при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости.

Помимо договорных правоотношений добросовестность также проявляется и во внедоговорных правоотношениях. Так, из односторонних сделок (например, публичный конкурс, публичное обещание награды, действия в чужом интересе без поручения) могут возникать обязательства. Такие действия также регулируются общей установкой п. 3 ст. 307 ГК РФ.

По мнению автора, целью Верховного Суда РФ по данному вопросу было донести идею, что санкция должна быть соразмерна последствиям недобросовестного поведения.

Подводя итог, можно сказать, что понятие «добросовестность» можно рассматривать как в узком значении, когда добросовестность

проявляет себя в отдельных нормах права, затрагивает отдельные случаи, выражается в незнании лицом фактов реальной действительности, так и в широком для обозначения общеизвестного внешнего мерила, которое соответствует этическим нормам, что может вызывать определенные сложности. Тем не менее нормативное закрепление принципа добросовестности является важным шагом и позволяет придать данному принципу самостоятельное значение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс РФ. Ч. 1. 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3302.
2. Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О внесении изменений в гл. 1, 2, 3 и 4 ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 31.12.2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений разд. I ч. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 30.06.2015. № 140.
4. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2008 по делу № А75-3691/2008 // СПС КонсультантПлюс

Жолтикова Юлия Юрьевна

студентка магистратуры
Международного юридического института
Zholtikova Y.Y.
master's student
International law Institute

ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ¹

PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY IN VIRTUAL SPACE

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с правовой защитой интеллектуальной собственности в виртуальном пространстве. Исследуются общественные отношения в сфере правовой защиты интеллектуальной собственности в области

¹ Научный руководитель – д.ю.н., профессор Олег Иванович Чердаков.

виртуального пространства, а также проблемы правового регулирования в вопросах защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Автором выдвинуты предложения по совершенствованию законодательства в области защиты интеллектуальной собственности и правоприменительной практики в сфере оказания услуг с использованием сети интернет.

Abstract. This article discusses current issues related to the legal protection of intellectual property in the virtual space. The author studies social relations in the field of legal protection of intellectual property in the field of virtual space, as well as problems of legal regulation in the protection of intellectual property in the Russian Federation. The author put forward proposals to improve legislation in the field of intellectual property protection and law enforcement in the provision of services using the Internet.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, виртуальное пространство, защита интеллектуальной собственности.

Key words: intellectual property, virtual space, protection of intellectual property.

В двадцать первом столетии особенно актуальной стала проблема, связанная с защитой интеллектуальной собственности. Стремительное развитие цифрового пространства значительно опережает реагирование государства на своевременное устранение пробелов в правовом регулировании объектов интеллектуальной собственности.

На сегодняшний день, основными контролирующими органами в сфере соблюдения законодательства и правовой защиты объектов интеллектуальной собственности являются Роспатент, Министерство экономического развития, Министерство культуры, наряду с другими федеральными органами исполнительной власти.

Следствием нерационального распределения функций между ними является значительное снижение качества защиты интеллектуальной собственности в целом. Дальнейшим этапом развития инновационного потенциала страны должно стать создание самостоятельного государственного органа в данной сфере и разработке государственной стратегии. Данный шаг приведет к созданию устойчивого вектора развития государственной политики в области правовой защиты интеллектуальной собственности. На наш взгляд, необходимо также дополнить полномочия федеральных органов, соответствующие функции которых будут переданы создаваемому единому органу.

18 марта 2019 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал ФЗ № 34 «О внесении изменений в ч. 1, 2 и ст. 1124 ч. 3 Гражданского кодекса Российской Федерации»¹. Данный закон вносит поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации, закрепляя понятие «цифровые права». Однако содержание и виды цифровых прав данный закон не раскрывает, в том числе не урегулирован вопрос о «цифровых деньгах».

«Законопроект о цифровых правах формирует основу для развития цифровой экономики. Это новая сфера для нашего права, поэтому для нас важно закрепить базовые понятия», – отметил председатель Государственной думы Вячеслав Володин. Мы считаем, принятие данного закона важным этапом на пути к развитию цифровой экономики.

Общественные отношения, связанные с использованием продуктов интеллектуальной деятельности, в основном происходят в виртуальном пространстве. Именно это является уязвимой стороной правовой защиты интеллектуальной собственности.

Следует отметить, что в юриспруденции понятие «виртуальное пространство» редко является объектом изучения, по причине того, что данный термин введен в оборот сравнительно недавно.

Обратимся к работам современных ученых-теоретиков и практиков, которые трактуют виртуальное пространство следующим образом. К примеру, Т. Тропина отмечает, что «виртуальное пространство является информационным пространством, в котором находятся сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, представленных в математическом, символьном или любом другом виде и находящихся в процессе движения по локальным и глобальным компьютерным сетям, либо сведения, хранящиеся в памяти любого физического или виртуального устройства, а также другого носителя, специально предназначенного для их хранения, обработки и передачи»².

По мнению Р.В. Шагиевой, «виртуальное пространство (виртуальный мир) – это совокупное отображение объектов, явлений, процессов

¹ Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в ч. 1, 2 и ст. 1124 ч. 3 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 25.03.2019. № 12. Ст. 1224.

² Тропина Т. Киберпреступность и кибертерроризм // Компьютерная преступность и кибертерроризм: Сборник научных статей / Под ред. В.А. Голубева, Н.А. Ахтырской. – Запорожье, 2004. Вып. 1. С. 76–81.

и связей физического мира в памяти компьютеров информационно-коммуникационных систем»¹.

Несколько иначе термин «виртуальное пространство» определяет И.М. Рассолов, который считает его «синонимом киберпространства и определяет как сферу социальной деятельности, связанную с оборотом информации во Всемирной информационной паутине, а также в других информационно-коммуникационных сетях (региональных, опорных, ведомственных, корпоративных)»².

Очевидно, что существующий фрагментарный подход к раскрытию данного понятия является недостаточным. Необходимость системного исследования термина «виртуальное пространство» как новой юридической конструкции очевидна, в том числе в связи с распространением информационных технологий и ростом ряда проблем.

Сегодня мы можем предложить такой подход: виртуальным пространством можно назвать область технических, технологических и социальных отношений, возникающих и изменяющихся в процессе использования компьютерной или иной электронной технической сети по поводу информации, информационных ресурсов, информационных услуг.

Отметим, что на необходимость усиления защиты интеллектуальной собственности повлиял и ряд других, не менее важных факторов. Такие как возрастающая конкуренция компаний, развитие информационных технологий, усиленный рост пользователей сети интернет – все это, несомненно, требует создания крепкой и надежной правовой оболочки.

В статье Н.Н. Телешинной проведен анализ основных признаков виртуального пространства³. Одним из признаков являются возникающие в виртуальном пространстве информационные отношения, которые имеют особый субъектный состав.

По мнению В.А. Копылова, в настоящее время можно выделить три группы субъектов таких отношений. Первая группа – это разработчики трансграничных информационных сетей, иных технических средств, которые составляют инфраструктуру виртуального простран-

¹ Шагиева Р.В. Концепция правовой деятельности в современном обществе. – Казань, 2005. С. 266.

² Рассолов И.М. Право и интернет. Теоретические проблемы. – М., 2009. С. 6.

³ Телешина Н.Н. Виртуальное пространство как новая юридическая конструкция: к постановке проблемы // Юридическая техника. 2013. С. 45.

ства. Во вторую группу входят специалисты, производящие и распространяющие информацию в интернете и предоставляющие различные услуги. И третья группа – это разнообразные потребители (граждане, организации, фирмы и др.)¹.

Ю.Е. Булатецкий справедливо отмечает, что применительно к отношениям российского сегмента интернета (Рунета) выделяются в качестве субъектов, с одной стороны, провайдера (оператора), то есть юридическое лицо (физическое лицо – предприниматель), имеющее лицензию Министерства связи и массовых коммуникаций РФ на оказание соответствующих онлайн-услуг, включая почтовое обслуживание, хранение файловой информации и др. С другой стороны, пользователя-клиента, то есть физическое или юридическое лицо, использующее интернет для собственных нужд (рекламы, заключения сделок, поиска партнеров, заказов и т.д.). Эти субъекты могут находиться в разных частях света².

Проблема защиты интеллектуальной собственности состоит в том, что идентифицировать вышеописанные субъекты с субъектами в реальном мире зачастую невозможно.

На наш взгляд, эффективным механизмом определения субъектов в виртуальном пространстве является жесткая привязка IP-адресов, как за юридическими, так и за физическими лицами. Например, чтобы субъект мог совершать юридически значимые действия в виртуальном пространстве, он должен быть зарегистрирован в сети с использованием личных данных (паспортные данные) или иметь «цифровой паспорт» (цифровой профиль). Данная мера позволит усилить контроль и защиту продуктов интеллектуальной деятельности в интернет-сети, в том числе обеспечить безопасный оборот «виртуальных денег» – криптовалюты.

Для возможности использования «цифрового паспорта» необходимо создание определенной инфраструктуры, а именно на законодательном уровне уточнить порядок создания цифрового профиля гражданина, то есть процедуру идентификации личности в цифровом пространстве. Определить «операторов идентификации», например,

¹ Копылов В.А. Интернет и право // НТИ (Теоретические проблемы информационного права). 2001. № 9. С. 11.

² Булатецкий Ю.Е. Правовое обеспечение электронной торговли // Коммерческое (торговое) право / Под ред. Ю.Е. Булатецкого. – М., 2002. С. 884–885.

госорганы, банки, провайдеры, операторы сотовой связи. Положительное решение данного вопроса позволит безопасно проводить сделки не только с объектами интеллектуальной собственности, но и перенести в виртуальное пространство сделки с недвижимостью, относящиеся к сфере высокого риска.

В своей статье «Право в цифровом мире»¹ председатель Конституционного суда Российской Федерации Валерий Зорькин отмечает, что существующее законодательство далеко не в полной мере отвечает потребностям времени, поскольку многие законы слабо связаны как базовым законом (Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»), так и между собой. В связи с этим информационное законодательство нуждается в систематизации, избавлении от повторов и приведении его понятийного аппарата в стройное, непротиворечивое состояние.

Изучив судебную практику, мы нашли подтверждение данному высказыванию, а именно, – различия в подходе арбитражных судов и судов общей юрисдикции, например, к признанию обращения криптовалюты. Так, девятый Арбитражный апелляционный суд в 2018 г. вынес принципиальное решение – признал криптовалюту имуществом. Тем временем, суды общей юрисдикции продолжают выносить решения о признании информации о криптовалюте незаконной, а Роскомнадзор требует блокировать соответствующие сайты. Все судебные акты содержат один и тот же вывод: криптовалюта является денежным суррогатом, выпуск и оборот которой запрещен российским законодательством, и она незаконна, так как может использоваться в торговле наркотиками, оружием, поддельными документами и иной преступной деятельности.

Подводя итог вышесказанному следует отметить, что виртуальное пространство представляет собой сложную область защиты продуктов интеллектуальной деятельности. Эти вопросы постоянно прорабатываются не только в России, но и во всем мировом сообществе. Несомненно, что обеспечение правовой защиты объектов интеллектуальной собственности должно быть одним из важных направлений государственной правовой и экономической политики России, так как отсутствие действенных механизмов, необходимых для ее защиты,

¹ Зорькин В.Д. Право в цифровом мире // Российская газета. 29.05.2018. № 7578 (115).

мешает созданию полноценного экономического оборота объектов интеллектуальной собственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в ч. 1, 2 и ст. 1124 ч. 3 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 25.03.2019. № 12. Ст. 1224.
2. Булатецкий Ю.Е. Правовое обеспечение электронной торговли // Коммерческое (торговое) право / Под ред. Ю.Е. Булатецкого. – М., 2002.
3. Васильев В.В. Понятие интеллектуальной собственности в законодательстве Российской Федерации // Проблемы права. 2012. № 5(36).
4. Грибанов Д.В. Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупности информационных отношений: Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003.
5. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире // Российская газета. 29.05.2018. № 7578 (115).
6. Копылов В.А. Интернет и право // НТИ (Теоретические проблемы информационного права). 2001. № 9.
7. Лопатин В.Н. Актуальные проблемы охраны и защиты интеллектуальной собственности в современной России // Правовая охрана интеллектуальной собственности. – М., 2003.
8. Минбалеев А.В. Система государственного управления в сфере интеллектуальной собственности // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2016. Т. 16. № 3.
9. Рассолов И.М. Право и интернет. Теоретические проблемы. – М., 2009.
10. Тропина Т. Киберпреступность и кибертерроризм // Компьютерная преступность и кибертерроризм: Сборник научных статей / Под ред. В.А. Голубева, Н.А. Ахтырской. – Запорожье, 2004. Вып. 1.
11. Телешина Н.Н. Виртуальное пространство как объект государственного контроля: к постановке проблемы // Право и государство: теория и практика. 2010. № 10.
12. Шагиева Р.В. Концепция правовой деятельности в современном обществе. – Казань, 2005.

Киреева Дарина Сергеевна

студентка магистратуры
Международного юридического института

Kireeva D.S.

magistrate student
International law Institute

ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА МУНИЦИПАЛЬНОГО СЛУЖАЩЕГО

LEGAL ISSUE OF THE MUNICIPAL EMPLOYEE

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению такой правовой проблемы муниципального служащего, как его правовой статус. Правовой статус муниципального служащего представляет собой совокупность его прав, обязанностей, ограничения и запреты, связанные со службой и ответственность за выполнение своих функций. Основным элементом правового статуса являются гарантии, от которых зависит стимул и мотивация гражданского служащего для выполнения профессиональных обязанностей. Также гарантии влияют на карьеру муниципального служащего. Автором рассмотрены проблемы дефицита муниципальных служащих и предложены решения указанных проблем.

Abstract. The Article is devoted to the consideration of such a legal problem of a municipal employee as his legal status. The legal status of a municipal employee is a set of his rights, duties, restrictions and prohibitions related to the service and responsibility for the performance of his functions. The main element of the legal status is the guarantees on which the incentive and motivation of the civil servant to perform professional duties depend. Guarantees also affect the career of a municipal employee. The author considers the problems of the deficit of municipal employees and proposes solutions to these problems.

Ключевые слова: муниципальный служащий, правовой статус, права и обязанности, гарантии, дефицит кадров, карьерный рост, заработная плата, должностные обязанности, профессиональная деятельность.

Key words: municipal employee, legal status, rights and obligations, guarantees, shortage of personnel, career growth, wages, duties, professional activity.

Отношения, связанные с поступлением на муниципальную службу граждан, прохождением и прекращением муниципальной службы, а также с определением правового статуса муниципальных служащих, регулируются Федеральным законом от 02.03.2007 № 25-ФЗ (последняя ред. от 27.12.2018) «О муниципальной службе в Российской Федерации» (далее – Закон о муниципальной службе)¹.

Согласно п. 1 ст. 2 указанного закона, муниципальная служба представляет собой «профессиональную деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта)». Такими гражданами, замещающими должности муниципальной службы, являются муниципальные служащие.

Понятие муниципального служащего закреплено в п. 1 ст. 10 Закона о муниципальной службе. Так, «муниципальным служащим является гражданин, исполняющий в порядке, определенном муниципальными правовыми актами в соответствии с действующим законодательством, обязанности по должности муниципальной службы за денежное содержание, выплачиваемое за счет средств местного бюджета». Муниципальный служащий при исполнении своих должностных обязанностей является как бы связующим звеном в отношениях между гражданами и властью. От их желания работать, компетентности и профессионализма зависит реализация государственной и муниципальной социально-экономической политики, а также степень доверия населения к органам государственной власти. В этом и состоит актуальность изучаемой темы.

Законом о муниципальной службе также установлен правовой статус муниципального служащего, его права и обязанности. Помимо указанного закона статус муниципального служащего определен также рядом федеральных, региональных и муниципальных правовых актов.

Что же включает в себя понятие статуса муниципального служащего.

Такие научные деятели, как Н.В. Малявкина, Е.С. Матвеева указывали, что правовой статус может рассматриваться через систему признанных и гарантированных государством, на законодательном уровне, прав, свобод и обязанностей, а также законных интересов. В свою

¹ О муниципальной службе в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ // Доступ из СПС КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.04.2019).

очередь, статус муниципального служащего, то есть его положение, можно рассматривать как совокупность элементов в виде прав, обязанностей и ответственности, которая выражает установленные государством меры обязательного и возможного поведения лиц, имеющих должностные обязанности в области муниципальной деятельности¹.

Глава 3 Закона о муниципальной службе посвящена непосредственно правовому положению – статусу муниципального служащего и включает в себя такие правообразующие элементы статуса, как:

- основные права и обязанности муниципального служащего;
- ограничения и запреты, связанные с муниципальной службой;
- урегулирование конфликта интересов;
- требования к служебному поведению муниципальных служащих;
- представление сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Одним из ключевых элементов правового статуса муниципального служащего является ст. 23 Закона о муниципальной службе, так как определяет гарантии, которые предоставляются муниципальному служащему. От гарантий, которые предоставляются муниципальному служащему зависит во многом не только его деятельность, но и в целом деятельность органа местного самоуправления.

Эффективное исполнение муниципальным служащим должностных обязанностей, обеспечение правовой и социальной защищенности муниципальных служащих и членов их семей, а также противодействие коррупции – все это является целями предоставления гарантий муниципальному служащему.

Помимо федерального законодательства, дополнительные гарантии для муниципальных служащих могут устанавливаться законами субъектов и уставами муниципальных образований.

Так, например, Законом Республики Мордовия от 08.06.2007 № 48-ФЗ (ред. от 25.12.2017) «О регулировании отношений в сфере муниципальной службы»² для муниципальных служащих предусмотрены

¹ Малявкина Н.В. Комплексная оценка эффективности правового статуса муниципального служащего // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2016. № 1. С. 22–25.

² О регулировании отношений в сфере муниципальной службы: закон Респ. Мордовия от 08.06.2007 № 48-З: принят Гос. собранием 5 июня 2007 г. // Доступ из СПС КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.04.2019).

дополнительные гарантии в виде дополнительных ежегодных оплачиваемых отпусков (ст. 8), и жилищных гарантий муниципальным служащим, например, на возмещение затрат за найм жилого помещения в соответствующем муниципальном районе при переезде, а также предоставление жилого помещения по договору социального найма для признанных нуждающимися в улучшении жилищных условий муниципальных служащих (ст. 9.1).

Немаловажной проблемой стимулирования гарантий для муниципальных служащих является обеспечение возможности для развития карьеры. Успешная карьера муниципального служащего является показателем его профессионального развития и надлежащего исполнения должностных обязанностей¹.

Урегулированию проблемы карьерного роста и дефицита кадров на законодательном уровне уделено недостаточное внимание. Сейчас на местах мы можем заметить муниципальных служащих не той профессиональной направленности, несоответствие образования замещающим должностям. Это обусловлено тем, что присутствует проблема обучения муниципальных служащих и повышения уровня их квалификации.

В целях искоренения данной проблемы и увеличения кадрового резерва муниципальных служащих неоднократно осуществлялось внедрение Концепции формирования и использования резервов управленческих кадров в Российской Федерации (последняя одобрена Комиссией при Президенте Российской Федерации по вопросам государственной службы и резерва управленческих кадров, протокол от 29 ноября 2017 г. № 5)². При проведении исследований действия данной программы был сделан вывод, что в целом сформирована достаточная правовая база по данной деятельности. Однако, в то же время муниципальная служба продолжает испытывать нехватку кадров, а у муниципальных служащих отсутствуют перспективы карьерного роста.

¹ Розанов М.А. Механизмы регулирования статуса муниципальных служащих // Молодой ученый. 2018. № 47. С. 148-150. // <https://moluch.ru/archive/233/54116/> (дата обращения: 03.04.2019).

² Общая концепция формирования и использования резервов управленческих кадров в Российской Федерации: одобрена Комиссией при Президенте РФ по вопросам государственной службы и резерва управленческих кадров, протокол от 29.11.2017 № 5 // СПС КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.04.2019).

Основными причинами такой проблемы может являться недостаточная мотивация муниципальных служащих, как профессиональная, так и материальная, низкая заработная плата, отсутствие стабильности в деятельности учреждений, вызванная частыми реорганизациями и сокращениями.

Решением данной проблемы может послужить реальное предоставление муниципальным служащим профессионального развития, повышения уровня квалификации посредством предоставления возможности обмена опытом муниципальных служащих как между субъектами, так и на международном уровне. Для этого необходимо увеличить финансирование, направленное непосредственно на обучение муниципальных служащих или на внедрение системы дистанционного повышения квалификации для муниципальных служащих.

Также отсутствует своевременная ротация кадров, что связано с низким уровнем заработной платы. Иными словами, молодому специалисту, закончившему соответствующее профессиональное высшее учреждение, из-за низкой заработной платы и отсутствия перспектив не захочется замещать должность муниципального служащего. Решение данной проблемы одно – сделать привлекательным должность муниципального служащего посредством увеличения заработной платы и предоставления возможностей для карьерного роста. Также, в целях адаптации муниципальных служащих, необходимо внедрить систему наставничества. С помощью этой системы молодому специалисту будет легче адаптироваться к работе и в коллективе.

Не стоит забывать и об определяющем элементе в структуре правового статуса муниципального служащего – его обязанностях, содержание которых определяется необходимым объемом его полномочий, а также правом муниципального служащего и предоставляемых ему гарантии, которые повышают уровень профессионализма муниципальной службы и снижают риски возникновения коррупции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О муниципальной службе в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ : СПС КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru>
2. Общая концепция формирования и использования резервов управленческих кадров в Российской Федерации: одобрена Комиссией при Президенте РФ по вопросам государственной службы и резерва

управленческих кадров. Протокол от 29.11.2017 № 5 // СПС КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru>

3. О регулировании отношений в сфере муниципальной службы: закон Респ. Мордовия от 08.06.2007 № 48-З: принят Гос. собранием 5 июня 2007 г. // СПС КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru>

4. Романенко Е.Ф. Правовое регулирование прав и обязанностей муниципального служащего: проблемы и пути решения / Е.Ф. Романенко // Право: современные тенденции: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2018 г.). – Краснодар: Новация, 2018. // <https://moluch.ru/conf/law/archive/283/13501/>

5. Малявкина Н.В. Комплексная оценка эффективности правового статуса муниципального служащего / Н.В. Малявкина, Е.С. Матвеева // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2016. № 1.

6. Розанов М.А. Механизмы регулирования статуса муниципальных служащих / Молодой ученый. 2018. № 47. // <https://moluch.ru/>

Кирсанова Екатерина Анатольевна

студентка магистратуры
Международного юридического института,
помощник судьи Ленинского районного суда
г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края

Kirsanova E. A.

master's student of the International Law Institute
assistant judge of the Leninsky
district court of Komsomolsk-on-Amur Khabarovsk Krai

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО И ПРЕКРАТИВШЕГОСЯ БРАКА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

ACTUAL PROBLEMS OF THE VOID AND THE CESSATION OF MARRIAGE UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье рассматривается отличие правовой природы недействительного брака с браком прекратившимся. Осуществляется установление отличий между фактом признания брака недействительным и расторгнутым. Автором приводится классификация признаков

¹ Научный руководитель – к.ю.н. Татьяна Викторовна Белова.

для признания брака недействительным. Исследование проводится с учетом анализа действующего российского семейного законодательства, а также юридической литературы.

Abstract. The article deals with the difference of the legal nature of an invalid marriage with a marriage that has ceased. A distinction is made between the fact that the marriage is annulled and dissolved. The author provides a classification of features for the recognition of marriage invalid. The study is based on the analysis of the current Russian family law, as well as legal literature.

Ключевые слова: семья, недействительность брака, прекращение брака, расторжение брака, признаки недействительности брака.

Key words: family, nullity of marriage, dissolution of marriage, dissolution of marriage, grounds of invalidity of marriage.

Правовое регулирование семейных правоотношений в нашей стране основывается на принципах Семейного кодекса Российской Федерации [9], которые провозглашают: добровольность брачного союза мужчины и женщины, равенство прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи (ст. 1 СК РФ).

За последние годы интерес к проблемам семейного права не ослабевает, а скорее, наоборот, с каждым годом приобретает новое звучание. Это обусловлено как совершенствованием системы российского семейного законодательства, так и повышенным вниманием государства к вопросам семьи, материнства и детства, что предопределено необходимостью решения демографических и иных социальных проблем страны.

Брак и семья всегда являются важнейшей ценностью, поэтому перед государством стоит ряд задач для того, чтобы сохранить и укрепить семейные отношения. В российском законодательстве четко регламентирован порядок заключения брака, а также последствия, которые наступят в случае заключения брака с нарушениями. Несмотря на ряд запретов, предусмотренных законом, нарушения при заключении брака допускаются, причем нередко. Так в п. 1 ст. 12 СК РФ говорится, что для заключения брака необходимо взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, в связи с чем понуждение к вступлению в брак недопустимо. И неважно, от кого исходит давление

и руководствуясь какими соображениями его осуществляют, оказывается ли оно на одного или на обоих субъектов, в какую форму облечено понуждение (угроза, насилие и пр.) и т.д. В любом случае согласие на вступление в брак должно быть добровольным. При нарушении этого требования брак признается недействительным (ст. 27 СК). Недействительный брак сам по себе имеет негативные последствия как для государства, так и для граждан, которые его заключают. Такой союз не приводит к возникновению прав и обязанностей супругов, созданию семьи. Недействительность брака затрагивает права и интересы не только лиц, которые заключили недействительный брак, но в том числе влияет на права несовершеннолетнего, родившегося в таком браке, либо права усыновленного ребенка.

Так, между недействительным браком и несостоявшимся браком имеются отличия, поскольку в соответствии с гражданским законодательством данные браки можно соотнести между собой как оспори- мые и ничтожные сделки. Брак признается несостоявшимся, если заключен при нарушении установленных законом требований к форме, то есть в случае нарушений процедурного характера – отсутствия государственной регистрации брака.

При признании брака недействительным Курбанов Р.А. утверждает, что такой брак аннулируется с момента его заключения. Такая позиция не совсем верная, поскольку последствия от такого брака сохраняются. Это касается, например, правового статуса несовершеннолетних детей, рожденных в таком браке, а также прав супруга, признанного добросовестным [8, с. 232]. Некоторые из авторов рассматривают признание брака недействительным как меру ответственности в семейном праве.

Учитывая значение вины в некоторых случаях признания брака недействительным, А.Ю. Беспалов считает при этом недействительность брака правовой санкцией [3, с. 210].

И. Авхадеев относит недействительность брака к воздействию на супругов, являющемуся следствием несоблюдения установленных законом к заключению брака требований, но он не отождествляет недействительность с санкцией [2, с. 170].

Так, последствия признания брака недействительным представляют собой восстановление добрачного положения, поэтому в качестве санкции это можно рассматривать лишь условно. При этом стоит отметить, что недействительность брака как мера семейно-правовой ответственности обеспечивает своеобразную цель семейного права –

достижение такого механизма правового регулирования семейных правоотношений, когда субъективные обязанности исполняются надлежащим образом, укрепляя тем самым современный институт брака и его основные признаки.

Задача рассматриваемого института семейного права заключается не только в непосредственном воздействии на конкретных лиц, заключивших недействительный брак, но в общей профилактике, направленной на предотвращение правонарушений в данной сфере. Так, брак, заключенный между душевно больными гражданами, будет признан недействительным, но на этих лиц факт признания брака недействительным не окажет существенного влияния, поскольку заключая подобный брак граждане не понимали значение своих действий и не могли руководить ими. С другой стороны, каким образом государственные органы, опекуны допустили заключение данного брака, нужно ли привлекать в таком случае лиц, надзирающих за недееспособными гражданами к ответственности? [4, с. 215].

Институт признания брака недействительным призван осуществлять функции, провозглашенные отраслью семейного права, в качестве которых можно указать превентивную (предупредительно-воспитательную), карательную, восстановительную (компенсационную). Превентивная функция ответственности способствует предотвращению будущих правонарушений. Карательная функция выражается в лишении, уменьшении личного или имущественного права правонарушителя. Немаловажную задачу выполняет стимулирующая функция, призванная достичь такого состояния правонарушителя, когда он даже в случае применения мер наказания самостоятельно достигнет волевого исправления [5, с. 328].

Таким образом, правовое значение института недействительности брака состоит в том, что он является основанием прекращения вытекающих из брака правоотношений между лицами. В качестве исключения можно выделить заключение брака с лицом, состоящим в другом зарегистрированном браке, так как этот брак может быть признан действительным с момента прекращения предыдущего брака. В целом, после признания брака недействительным лица лишаются всех прав и обязанностей, которыми они были наделены в таком браке, и считается, что такой брак не существовал вообще.

Перечень оснований для признания брака недействительным регламентирован законодательством и является исчерпывающим. Согласно ст. 27 Семейного кодекса Российской Федерации в число осно-

ваний входят: отсутствие добровольного согласия на вступление в брак супругов; недостижение брачного возраста; наличие другого зарегистрированного брака; наличие близкого родства и усыновления; недееспособность супругов или одного из супругов вследствие психического расстройства, установленного судом до регистрации брака; сокрытие одним из супругов наличия венерической болезни или ВИЧ-инфекции; вступление в брак без намерения создать семью (фиктивный брак). Полагаю необходимым дополнить этот список некоторыми аспектами.

Так, не урегулирован вопрос о статусе брака при смене пола одного из лиц, состоящих в браке. Нужно ли признавать такой брак недействительным? Какой статус будет иметь брак, если во время регистрации один из супругов был в состоянии опьянения? В данном случае, опьянение может быть не только алкогольным, но и наркотическим. Не стоит исключать и воздействия психотропных препаратов, которые гражданину могли дать. В судебной практике встречаются случаи, когда один гражданин заключает брак с другим, недееспособным. Органы опеки и попечительства в интересах недееспособного обращаются в суд с иском о признании такого брака недействительным, тем не менее, каким образом, органы ЗАГС допустили регистрацию такого брака. Почему опека как надзорный орган допустила заключение такого брака. Как правило, одна из сторон недобросовестная и преследует корыстный интерес, и способы для достижения цели могут быть использованы абсолютно любые. Также установленный перечень не содержит основание в виде наличия у одного из супругов заболевания, представляющего опасность для другого супруга и их будущих детей [6, с. 330].

Подводя итог, следует отметить, что недействительный брак следует рассматривать как правовой институт, юридический факт и способ защиты добросовестного супруга и как меру ответственности для недобросовестного лица. Согласно положениям действующего законодательства презюмируется, что каждый заключенный брак является действительным, пока не доказано обратное. До этого момента лица, состоящие в браке, считаются супругами, наделенными супружескими правами и обязанностями. Для признания брака недействительным достаточно подтверждения в суде одного из оснований для признания его таковым, хотя не исключается присутствие нескольких оснований одновременно.

При этом недействительный брак имеет отличия от брака прекратившегося (расторгнутого), по правам и обязанностям, возникшим у супругов. Так, при недействительности брака считается, что права и обязанности не возникали никогда, даже, несмотря на заключаемый брак, так как брак признается недействительным с момента его заключения, а не признания его недействительности, и, следовательно, при прекратившемся браке права и обязанности супругов действовали и прекращаются с момента его расторжения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / М.В. Антокольская. – М.: Юристь, 2011.
2. Авхадеев И. Недействительность брака в России. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2012.
3. Беспалов А.Ю. Недействительность брака в Российской Федерации. Некоторые материально- и процессуально-правовые аспекты: Монография / А.Ю. Беспалов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право, 2011.
4. Некрасов А. Брак умер... Да здравствует семья! – СПб.: Астрель, 2013.
5. Прохорова О.Г. Любовь, брак, семья. – М.: КАРО, 2008.
6. Пырма-Корладоля И. Брак или семейный союз. – М.: Протестант, 2012.
7. Семейное право: Учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016.
8. Семейное право: Учебник / П.Б. Айтов, А.М. Белялова, Е.В. Богданов и др.; под ред. Р.А. Курбанова. – М.: Проспект, 2015.
9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ, ред. от 18.03.2019.

Корешкова Наталья Сергеевна

студентка 3 курса Смоленского филиала
Саратовской государственной
юридической академии

Koreshkova N.S.

3rd year student Smolensk Branch
Saratov State Law Academy

Смирнова Марина Александровна

студентка 3 курса Смоленского филиала
Саратовской государственной
юридической академии

Smirnova M.A.

3rd year student Smolensk Branch
Saratov State Law Academy

РЕФОРМА ИНСТИТУТА ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА¹

EQUITY CONSTRUCTION REFORM

Аннотация. В данной статье рассматриваются изменения в новой редакции Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 (№ 214-ФЗ). Проанализированы основные статьи закона, подвергшиеся изменениям. Проведен анализ возможных последствий вступления в силу предполагаемых изменений в нормативных правовых актах для субъектов долевого строительства в условиях рыночной экономики.

Abstract. This article discusses the changes in the new version of the Federal law «On participation in the shared construction of apartment buildings and other real estate and on amendments to some legislative acts of the Russian Federation» dated 30.12.2004 (№ 214-FZ). The main articles of the law that have undergone changes are analyzed. The analysis of the possible consequences of the entry into force of the proposed changes

¹ Научный руководитель – к.ю.н. Наталия Валериевна Сирик.

in the regulatory legal acts for the subjects of equity construction in a market economy.

Ключевые слова: реформа института долевого строительства, долевое строительство, застройщик, обманутые дольщики, эскроу-счет.

Key words: reform of the Institute of shared construction, shared construction, developer, deceived investors, escrow account.

На сегодняшний день значительная доля рынка новой жилой недвижимости возводится благодаря средствам участников долевого строительства. Заключение сделок происходит на этапе «котлована» по наиболее выгодной цене. К окончанию строительства и введению в эксплуатацию стоимость недвижимости для потенциального покупателя увеличивается. С завершением строительства покупатели получают право собственности на готовое жилье.

Государство активно стимулирует программы по развитию жилищного строительства. Обеспечение граждан доступным и качественным жильем – главная задача, которая решается уже в течение нескольких лет.

По договору участия в долевом строительстве одна сторона (застройщик) обязуется в предусмотренный договором срок своими силами и (или) с привлечением других лиц построить (создать) многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости и после получения разрешения на ввод в эксплуатацию этих объектов передать соответствующий объект долевого строительства участнику долевого строительства, а другая сторона (участник долевого строительства) обязуется уплатить обусловленную договором цену и принять объект долевого строительства при наличии разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости¹. Так говорится в ФЗ № 214-ФЗ.

На сегодняшний день в России от 70 до 80 % строящегося жилья финансируется за счет средств участников долевого строительства.

Долевое строительство является выгодным и для покупателей и для застройщиков. Вклад денежных средств в будущее жилье на ранних

¹ Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/ (дата обращения 10.03.2019).

этапах строительства обходится дешевле, чем покупка уже сданного жилья, что, безусловно, является наиболее выгодным для участников долевого строительства. Застройщик при этом получает недостающие денежные средства для дальнейшего строительства. Однако на протяжении многих лет в России остро стоит проблема «обманутых дольщиков» – покупателей квартир в домах, строительство которых так и не было завершено.

Отношения между сторонами долевого строительства регулирует Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 г. (№ 214-ФЗ). Данный закон неоднократно подвергался редактированию в целях ужесточения регулирования правовых отношений между участниками долевого строительства. Однако федеральным законодательством не был отредактирован главный его недостаток – это риски для дольщика, который нередко оказывался в ситуации один на один с недобросовестным застройщиком и не имел возможности ни получить квартиру, ни вернуть свои денежные средства. На этом фоне государство, чтобы снизить риски участника долевого строительства пыталось ввести страхование договора долевого участия по образцу автомобильного ОСАГО. Однако данный механизм не дал желаемого результата, в связи с тем, что крупные страховые компании, которые дорожили своей репутацией не выходили на этот рынок из-за высоких рисков, а мелкие страховые компании пытались уйти от выполнения взятых на себя обязательств по выплатам при наступлении страхового случая или пытались провести процедуру банкротства.

Согласно статистике Минстрой РФ на 2017 г. насчитал в стране более 36 000 тысяч обманутых дольщиков, обязательства перед которыми не были выполнены по различным причинам. В 2018 г. эта цифра уже возросла до 40 000 тысяч. Акции протеста обманутых дольщиков для многих регионов стали обыденностью, но по статистике Минстроя РФ наиболее остро данная проблема стоит в таких регионах как Санкт-Петербург, Москва, Московская область, Краснодарский край, Самарская, Новосибирская, Ростовская и Челябинская области¹.

¹ Единый реестр застройщиков <https://erzrf.ru/> (дата обращения 10.03.2019).

На фоне всех этих событий в июле 2017 г. было принято решение замены устаревшего № 214-ФЗ на № 218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан – участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вступил в силу 1 января 2018 г.

Данный федеральный закон предусматривает создание публично-правовой компании «Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства», которая начала свою работу 20 октября 2017 г.

В новом ФЗ одной из поправок для подстраховки дольщиков стал размер собственных средств застройщика, который должен составлять не менее чем 10 % от планируемой стоимости строительства многоквартирных домов, указанной в проектной декларации. Эта сумма должна быть доступна на банковском счету застройщика на момент направления проектной декларации.

Таким образом, на застройщика накладывается обязанность отчислений в компенсационный фонд, средства из которого будут использованы для возмещения средств дольщиков или для продолжения строительства в случае несостоятельности или банкротства. Размер обязательных отчислений застройщиков в компенсационный фонд составляет 1,2 % от цены каждого договора участия в долевом строительстве. Это дает больше уверенности гражданам, что при вложении денежных средств они ничего не потеряют и при неблагоприятной ситуации ущерб будет возмещен.

Застройщик, технический заказчик и генеральный подрядчик обязаны открыть счет в одном из уполномоченных банков и осуществлять расчеты между собой только с использованием указанных счетов, все операции по списанию денежных средств со счета застройщика осуществляет уполномоченный банк. Банк осуществляет надзор за договорами, актами сдачи-приемки выполненных услуг и прочими документами, а о несоответствиях в данных документах сообщает в органы надзора. Таким образом, появляется посредник, который следит за прозрачностью деятельности застройщика.

Вышеуказанные изменения вступают в силу, если разрешение на строительство было получено после 1 июля 2018 г.

Как и раньше застройщик должен размещать документы и информацию о строительстве на официальном сайте, но с 1 января 2018 г. возникает обязанность по размещению той же документации еще и в единой информационной системе жилищного строительства, преду-

смотренной ст. 23.1 (в редакции ФЗ от 01.01.2019 № 218-ФЗ). Сведения, содержащиеся в реестре, являются общедоступными и размещаются на сайте федерального исполнительного органа власти.

Закон № 214-ФЗ предусматривает обеспечение обязательств застройщиком перед дольщиками. Гарантиями выполнения обязательств могут быть либо договор гражданской ответственности, либо использование эскроу-счетов. Данный инструмент взаимодействия между контрагентами действует с 1 июля 2014 г.

Эскроу-счет – это специальный счет, открываемый в уполномоченном банке, на котором замораживаются деньги дольщика и передаются застройщику только после передачи банку акта-передачи квартиры¹. В соответствии с заключенным по данному счету договору производятся только две банковские операции:

– разовое зачисление определенной денежной суммы при открытии счета эскроу;

– выдача этой суммы бенефициару при наступлении условия, определенного сторонами договора. Невозможно выполнить какие-либо другие операции в течение времени, когда деньги находятся на счете до тех пор, пока не произойдет определенное условие, если иное не предусматривается договором счета-эскроу.

Исходя из понятия, закрепленного в ГК РФ, договор счета-эскроу признается трехсторонним, и, сторонами по договору выступают:

- 1) эскроу-агент (банк);
- 2) депонент – владелец счета;
- 3) бенефициар.

В качестве эскроу-агента подразумевается банк, получивший лицензию на осуществление банковской деятельности (коммерческая организация). Как правило, такая сторона договора выступает как независимый, беспристрастный и незаинтересованный посредник и гарант по совершению сделки.

Депонентом признается: 1) лицо (физическое или юридическое), которое вносит или передает на хранение другому лицу денежные средства или иное имущество под каким-либо условием; 2) владелец счета, депонировавший определенную договором сумму на эскроу-счет во исполнение своего обязательства.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018). – М.: Проспект, 2018. С. 321.

Бенефициаром по договору является лицо, в интересах которого осуществляется доверительная собственность или лицо, извлекающее выгоду, как правило, его еще обычно именуют как получатель, бенефициарий или выгодоприобретатель.

Если застройщик не выполнил своих обязательств, то денежные средства с банковского счета возвращаются обратно дольщику. При этом застройщику не требуется давать дополнительных гарантий, и банк берет всю ответственность перед дольщиком на себя. С другой стороны, система проектного финансирования неудобна для строительных компаний, т.к. появляется необходимость платить проценты банку, выступающему посредником между участниками долевого строительства. Соответственно на этом фоне может произойти возрастание цен за квадратный метр жилья. Однако для крупных компаний проектное финансирование может быть довольно удобным источником финансирования, т.к. в случае низких продаж на рынке жилья у компании всегда будут денежные средства для завершения строительства.

При использовании эскроу-счетов есть как положительные, так и отрицательные моменты, а именно:

1) ограниченный перечень имущества – в этой роли могут выступать только денежные средства;

2) ограниченный перечень эскроу-агентов – на сегодняшний день эту функцию могут выполнять только кредитные организации. То есть в таких сделках могут принимать участие только субъекты предпринимательской деятельности. В европейских же странах в таком статусе могут выступать, в частности, нотариус, кредитная организация, профессиональный участник рынка ценных бумаг, страховая организация.

По сравнению с зарубежным регулированием, отечественный законодатель значительно сузил круг лиц, которые могут выступать в качестве эскроу-агента.

По мнению Н.В. Сыропятовой, такое ограничение является вполне обоснованным, поскольку «для России договор счета-эскроу является новым; правовой статус эскроу-агентов регламентирован недостаточно, в связи с этим могут возникнуть проблемы, связанные с деятельностью эскроу-агентов, а также с их добросовестностью и надежно-

стью»¹. И для этого требуется создать такие юридические конструкции, которые бы регламентировали деятельность эскроу-агента и защитили бенефициара и депонента.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что упразднение института долевого строительства повлечет за собой большое количество негативных последствий. В то же время дальнейшее совершенствование законодательства, регулирующего участие в долевом строительстве, а также развитие Фонда защиты прав граждан – участников долевого строительства – позволит привлечь в данную сферу больше инвестиций со стороны населения, снизит риски стать обманутыми дольщиками и потерпеть убытки, а также благоприятно повлияет на развитие строительного рынка в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Единый реестр застройщиков // <https://erzrf.ru/publikacii/>
2. Сыропятова Н.В. Обеспечительная функция договора банковского счета // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 3.
3. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» <http://www.consultant.ru/document/>

¹ Сыропятова Н.В. Обеспечительная функция договора банковского счета // Вестник Пермского университета. 2016 № 3. С. 319-328.

Короткова Ксения Эдуардовна

студентка 2-го курса магистратуры
Международного юридического института

Korotkova K.E.

2nd year student of the magistracy
of the International law Institute

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

LEGAL REGULATION OF CONSTRUCTION CONTRACT ACCORDING TO THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье поднимается вопрос правового регулирования строительного договора подряда, анализируются основные положения действующего законодательства в данной сфере. Проведен анализ практики рассмотрения споров, возникающих из строительных договоров, а также затронуты основные проблемы, связанные с рисками сторон договора строительного подряда.

Abstract. The article raises the issue of legal regulation of the construction contract for the contract, analyzes the main provisions of the current legislation in this area. The analysis of the practice of handling disputes arising from construction contracts has been carried out, and the main problems related to the risks of parties to a construction contract have been raised.

Ключевые слова: правовое регулирование, договор, строительство.

Key words: legal regulation, a contract, build.

С переходом Российской Федерации к рыночной экономике и изменениями в общественных отношениях произошла трансформация всех секторов экономики, включая такой важный сектор экономики, как строительство. Строительство представляет собой сложный процесс, как с технической, так и с юридической точек зрения, поскольку непосредственно связано с созданием зданий, сооружений и строений,

¹ Научный руководитель – к.ю.н. Мария Анатольевна Собенина.

а также с выполнением застройщиком многочисленных требований законодательства в данной сфере. В связи с этим законодатель нуждается в наиболее оптимальном механизме гражданского регулирования отношений сторон в строительном договоре подряда, потому что он, наряду с договором купли-продажи, входит в число наиболее распространенных видов гражданско-правовых договоров.

Договор подряда – это вид соглашения, согласно которому подрядчик обязуется по конкретному заданию заказчика выполнить определенный вид работ, а заказчик, в свою очередь, обязуется принять, оценить и оплатить результат данной работы.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) различает несколько видов соглашений подряда: для одних основным критерием классификации является особый вид предметной структуры – например, договор подрядных работ для государственных и муниципальных нужд; для других же – характер выполняемой работы (договор бытового и строительного подрядов, а также договор на выполнение проектных и изыскательских работ).

Несмотря на то что ГК РФ не предоставляет исчерпывающий перечень видов контрактных соглашений, законодательство предусматривает очень небольшое количество типов контрактных соглашений, которые не затронуты кодексом. Чаще всего закон устанавливает особенности регулирования отношений между сторонами договора в зависимости от специфических черт предмета его регулирования [5]. Так, специфика регулирования отношений сторон договоров, предметом которых являются работы, связанные с объектами прав интеллектуальной собственности, регламентируется положениями ч. 4 ГК РФ [1]. Отдельно также закон ссылается на договор о выполнении кадастровых работ (ст. 36 Федерального закона РФ «О кадастровой деятельности»)[2], договор о проведении работ по сертификации (п. 1 ст. 21, п. 4 ст. 23 Федерального закона «О техническом регулировании») и т.д.

Что касается договора строительного подряда, то он относится к категории соглашений, регулирующих обязательства по выполнению определенных видов строительных работ, и включает в себя права и обязанности его сторон (заказчика и подрядчика), обусловленные значительными условиями.

Основу правового регулирования всех договоров подряда составляет гл. 37 ГК РФ, вопросам регулирования же конкретно договоров строительного подряда посвящен параграф 3 указанной главы ГК РФ.

Взаимосвязь прав и обязанностей сторон, составляющих существенную сторону строительного договора, требует значительно проработанных законодательных норм, регулирующих общие и специальные положения в данной сфере, порядок и условия их применения.

Споры, возникающие из строительных договоров, на протяжении многих лет составляют существенную часть дел, анализируемых российскими судами. Как правильно подмечает Н. Андрианов: «Судебная практика по строительным спорам довольно обширна, но растущее число дел, рассматриваемых судами, свидетельствует о том, что стороны не в полной мере учитывают возможные правовые риски при заключении и исполнении договоров на выполнение работ» [1, с. 7]. На сегодняшний день вопросы установления значительных условий договора, их согласования сторонами и толкования судами остаются актуальными.

Так, подрядчик в силу ч. 1 ст. 740 ГК РФ обязан по договорам подряда в срок, который был установлен договором строительного подряда, по поручению заказчика построить здание, сооружение, объект или выполнить какие-либо другие строительные работы. А заказчик, в свою очередь, обязуется создать и предоставить все нужные условия для качественного исполнения работ подрядчиками, принять их результат и оплатить оговоренную цену.

В соответствии с пояснениями Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации значительными условиями договора строительного подряда являются договоренности на предмет срока проводимых работ и дате их окончания. Ранее в судебной практике к существенным условиям договора подряда входила его цена. В настоящее время суды не признают договоры незаключенными на основаниях отсутствия цены, указанной в договоре на строительство. Исследование характеристик соглашения по существенным условиям договора представляется целесообразным начать с анализа его предмета.

Следует отметить, что содержание данного понятия в правовых актах законодателем не раскрывается; в науке единого мнения по этому поводу также не сложилось. Как отмечают А.В. Бежан, С.А. Киракосян: «Под предметом договора, в том числе строительного, принято понимать как результат работы, результат деятельности подрядчика. Иногда предметом договора считается процесс деятельности подрядчика по строительству и сдаче объекта строительства. Наиболее распространенным является теория «сложного субъекта», согласно кото-

рой предмет договора состоит из двух элементов: работ (процесс их выполнения) и результат работ (воплощенный объект) [2, с. 30].

Арбитражные суды, в свою очередь, характеризуя предмет строительного договора, отмечают следующие его элементы: содержание, вид и объем выполняемых работ [2]. Суды общей юрисдикции же в качестве предмета договора подряда указывают строительство объекта [3] или иные строительные работы [4].

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что на сегодняшний день не существует единого подхода ни в теории, ни на практике с точки зрения понимания предмета строительного контракта. Такое положение, как следствие, создает проблемы в подготовке и оформлении строительных договоров.

Разрешить противоречие в подходах к пониманию предмета строительных договоров могло бы разъяснение Верховного Суда Российской Федерации, в котором указывалось, что предметом строительного договора является понимание определенных строительных работ, по результатам которых появляется конкретный строительный объект.

При унификации и гармонизации подходов к содержанию предмета договора подряда к участникам гражданского оборота, заключающим договоры на строительство, было бы намного проще разработать и согласовать эти условия, кроме того, это бы нейтрализовало риски. Признание этих договоров не заключенными на основании несогласия с условиями его сроков является существенным условием строительного договора. В пункте 1 ст. 708 Гражданского кодекса Российской Федерации начальные и конечные сроки выполнения работ указываются в договоре [4].

Еще недавно судебная практика основывалась на том, что отсутствие конкретных сроков завершения работ влечет за собой невыполнение договора. В современности изменился подход к определению того, согласован ли срок договора на строительство. В информационном письме Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными», а именно п. 6, сказано, что если момент начала периода выполнения подрядчиком заказанных у него работ определяется указаниями на порядок действий заказчика или иных лиц, считается, что действия должны быть осуществлены в сроки, предусмотренные договором, а при отсутствии таковых – должны быть завершены в сроки разумные.

Данные положения закрепляет также п. 2 ст. 314 ГК РФ – обязательство должно быть исполнено в разумный срок с момента его возникнове-

ния. В этом случае условия работы считаются согласованными. Следовательно, в договоре о соблюдении условий договора о сроках выполнения работ по договору не обязательно указывается непосредственная дата их завершения. Таким образом, момент завершения работ по контракту можно привязать к действиям заказчика или других лиц.

Однако стороны контракта на строительство при его заключении должны понимать, что условия контракта и порядок их изменения одновременно должны быть четкими. Также в рамках данной статьи целесообразно было бы остановиться на таком условии контракта на строительство, как цена. В течение долгого времени судебная практика исходила из того, что цена является обязательным условием договора подряда. В настоящее же время подход к этому вопросу изменился, и ценовое состояние не считается значительным.

Между тем, при заключении строительных договоров стороны соглашения обращают пристальное внимание на ценовое соглашение. Сложности в согласовании условий контрактной цены возникают в связи с тем, что в договоре, согласно п. 1 ст. 709 ГК РФ, указываются либо цена подлежащего выполнению произведения, либо способы ее определения. В силу п. 3 указанной статьи стоимость работы может быть определена с помощью составления сметы – документа, в котором производится сумма расходов на финансирование строительства.

При согласовании примерной цены заказчик может как сэкономить, так и понести убытки, например, в случае роста стоимости строительства. Таким образом, суммируя особенности регулирования цены договора, следует отметить, что в настоящее время участники правоотношений самостоятельно выбирают по твердой или приблизительной цене заключать договор. С одной стороны, заключение контракта по твердой цене способно повлечь за собой негативные последствия для подрядчика, например, в случае резкого увеличения количества денежных средств, необходимого для строительства. С другой же, риски подрядчика, связанные с возможным повышением стоимости строительных работ, компенсируются тем, что у заказчика отсутствуют права требовать снижения цены контракта, когда объем фактически выполненных работ был меньше, чем это учтено при заключении договора. В целом именно правильное согласование условий договора на строительство является ключом к минимизации рисков оспаривания такого договора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.03.2019) «О защите прав потребителей» // СПС КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru/document/>
2. Макаров О.В. Содержание договора строительного подряда: соотношение прав и обязанностей сторон, проблемы, перспективы // Юрист. 2016. № 8.
3. Баурина Ю.О. Содержание договора строительного подряда // Молодой ученый. 2018. № 3 <https://moluch.ru/archive/189/47908/>
4. Ершов О.Г. О предмете договора строительного подряда // Бюллетень нотариальной практики. 2014. № 7.
5. Сергеев А.П. Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по гражданским делам. 3-е изд. – М.: Проспект, 2014.

Коцарев Александр Александрович

студент 4 курса Астраханского филиала
Международного юридического института

Kotsarev A.A.

4th year student Astrakhan branch International Law Institute

Пчелкина Елена Витальевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-
правовых дисциплин Астраханского филиала
Международного юридического института

Pchelkina E.V.

PhD in law, associate Professor of criminal law disciplines
Astrakhan branch International law Institute

ВЗАИМОСВЯЗЬ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА И ПРЕСТУПНОСТИ

RELATIONSHIP OF CULTURE OF SOCIETY AND CRIME

Аннотация. В статье представлены результаты криминологического исследования, позволившего выявить взаимосвязь преступности и культуры современного российского общества.

Abstract. The article presents the results of criminological research, which allowed to identify the relationship of crime and culture of modern Russian society.

Ключевые слова: общество, культура, субкультура, преступность, криминогенный и антикриминогенный фактор.

Key words: society, culture, subculture, crime, crime and anti-crime factor.

По отношению каждого человека к своему языку можно совершенно точно судить не только о его культурном уровне, но и о его гражданской ценности.

К. Г. Паустовский

Одной из важнейших криминологических проблем является проблема причин преступности, потому как, раскрыв причины, становится возможным разработать и осуществить эффективные меры противодействия этим негативным явлениям – преступлениям.

Преступность – это социально-правовое, исторически изменчивое, негативное массовое явление, слагающееся из всей совокупности совершаемых в тот или иной период в государстве (регионе, мире) преступлений, характеризующихся количественными (состоянием, динамикой) и качественными (структурой и характером преступности) показателями¹.

Наиболее близко с преступностью соприкасается культура, охватывающая все сферы жизнедеятельности человека. Культура в различных ситуациях может выступать как причина, условие преступности, криминогенный и антикриминогенный факторы. В своем исследовании Е.В. Грибанов пишет: «... культура соединяет в себе социальные и духовные свойства личности и ее анализ является единственно возможным путем качественного познания личности человека как биологического, а главным образом, социодуховного существа. Культурные ценности, нормы, образцы, передаваемые человеку по каналам социализации, преломляются через его сознание и, под воздействием объективных и субъективных условий, приводят к форми-

¹ Лунеев В.В. Криминология: Учебник для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2019. С. 107.

рованию поведения»¹. При этом, если указанные компоненты несут в себе преимущественно криминогенный потенциал, можно говорить о формировании причины конкретного преступления².

На основе анализа научных материалов по данной теме было проведено криминологическое исследование для определения взаимосвязи культуры и преступности в российском обществе.

Перед началом исследования была выдвинута авторская гипотеза: уровень преступности в современном российском обществе находится в прямой зависимости от его культуры.

Перед нами были поставлены следующие задачи:

1) рассмотреть точки зрения ученых-правоведов по теме исследования;

2) определить перечень вопросов для местного криминологического исследования;

3) разработать анкету для исследования (окончательный вариант анкеты состоял из 30 вопросов);

4) опросить неопределенный круг лиц;

5) провести анализ полученных данных;

6) дать заключение о проблеме, поднимаемой в исследовании.

В марте 2019 г. методом анкетирования было опрошено 56 представителей всех возрастных и социальных групп граждан, постоянно проживающих на территории Астраханской области. Из них 27 респондентов женского пола и 29 – мужского. Преобладающее большинство лица возрастной группы 18-25 лет.

Высшее образование имеют 37,5 % опрошенных, 30,4 % имеют неполное высшее образование, 25 % – среднее специальное образование и 7,1 % имеют общее среднее образование.

Работают 53,6 %, один человек на пенсии, остальные учатся.

На вопрос: «Какие 2-3 современные проблемы Вас беспокоят больше всего?» лидирующую позицию заняла проблема безработицы, «кризис российской культуры» оказался на 5 позиции из 9 предложенных вариантов.

Половина из опрошенных лиц под термином «культура» понимают сумму всех человеческих ценностей общества, 25,0 % считают, что

¹ Грибанов Е.В. Культура в детерминационном комплексе преступности // Вестник Воронежского института МВД России. № 3, 2009.

² Старков О.В. Криминология. Теория и практика 2-е изд., пер. и доп.: Учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2019. С. 231.

это сфера нравственности и искусства, 7,1 % видят «культуру» как оценочное понимание, которое характеризует черты личности, 17,9 % считают, что это вежливость и образованность людей.

При этом, на вопрос: «Считаете ли Вы российское общество культурным?» респонденты ответили следующим образом: 57,1 % считают, что это нечто среднее; 28,7 % не считают его таковым, и лишь 10,0 % считают российское общество культурным, остальные же затруднились ответить.

Несмотря на это, по результатам следующего вопроса 67,9 % респондентов назвали себя культурными, 19,6 % не считают себя таковыми и лишь 12,5 % затруднились ответить. Из всего числа опрошенных лиц 75,0 % читают в свободное время, при этом преобладают следующие жанры: классика, фантастика, научно-популярная литература. Читают, преимущественно потому, что это доставляет им душевное удовольствие и духовно облагораживает.

На вопрос: «Как вы думаете, охраняет ли сегодня Уголовный кодекс Российской Федерации культурные ценности общества?» 41,1 % затруднились ответить, 30,4 % считает, что охраняет, 28,6 % так не считают.

При ответе на вопрос: «Хотелось ли вам после просмотра фильма повторить за главным героем что-то противозаконное?» 23,2 % (!) дали положительный ответ, остальные не хотели. Несмотря на незначительное число лиц, ответивших положительно на поставленный выше вопрос, этими цифрами нельзя пренебрегать.

На вопрос: «Оказывают ли негативное влияние ночные клубы на культуру человека?» почти 45,0 % респондентов ответили, что оказывают, 16,1 % затруднились ответить, остальные считают, что не оказывают.

Вопрос «Что вы понимаете под термином «субкультура?»» позволил выявить следующее: 58,9 % понимают, что это оценочное понятие, которое характеризует черты определенной социальной группы, 39,3 % считают, что это сфера идей и взглядов, отличных от других, и лишь одно из опрошенных лиц не понимает значение данного термина. При этом, отвечая на вопрос: «Может ли «субкультура» привести к расслоению общества и, как следствие, способствовать повышению уровня преступности?» 55,4 % считают, что в зависимости от определенной субкультуры может, 12,5 % ответили, что «да»; 14,3 % считают, что «нет»; и 12,5 % – скорее «нет», чем «да»; остальные 5,4 % респондентов затруднились ответить.

На вопрос: «Что может побудить или послужить причинами совершения преступления, по вашему мнению?» главными причинами (из 10 предложенных) большинство респондентов считают: состояние алкогольного или иного опьянения, личные неприязненные отношения, противоречивость и сложность жизни, причина отсутствия в стране культуры между людьми. И на вопрос: «Если бы общество было культурным, то количество преступлений, на ваш взгляд, сократилось?» 44,6 % ответило, что скорее «да», чем «нет», 32,1 % ответили, что «да», 14,3 % затруднились ответить, остальные же респонденты ответили «нет».

Анализируя итоговые цифры исследования приходим к выводу, что культура может оказывать как положительное, так и негативное влияние, то есть преступность находится в прямой зависимости от уровня культуры в обществе.

Действительно, уровень культуры в России остается низким на протяжении нескольких лет, и, если этот уровень повысится, то количество преступлений, на наш взгляд, сократится, что подтверждают и результаты нашего опроса.

Таким образом, низкий уровень культуры оказывает негативное влияние на преступность в Российской Федерации, в особенности на лиц наиболее подвергнутых этому влиянию, а в частности на несовершеннолетних. Потому, правовое воспитание и улучшение культурной ситуации в стране должно стать одним из стратегических направлений дальнейшего развития правоохранительной системы в целях эффективного противодействия преступности в российском обществе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Грибанов Е.В. Культура в детерминационном комплексе преступности // Вестник Воронежского института МВД России. № 3, 2009.
2. Лунеев В.В. Криминология: Учебник для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2019.
3. Старков О.В. Криминология. Теория и практика. 2-е изд., пер. и доп.: Учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2019.

Кузнецова Екатерина Андреевна

студентка 4 курса Астраханского филиала
Международного юридического института

Kuznetsova E.A.

4th year student

Astrakhan branch International Law Institute

Пчелкина Елена Витальевна

кандидат юридических наук,

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин

Астраханского филиала

Международного юридического института

Pchelkina E.V.

PhD in law,

associate Professor of criminal law disciplines

Astrakhan branch

International law Institute

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА УРОВЕНЬ ПРЕСТУПНОСТИ

INFLUENCE OF THE INTERNET AND SOCIAL NETWORKS ON THE LEVEL OF CRIME

Аннотация. В статье представлены результаты криминологического исследования о влиянии сети интернет и социальных сетей на уровень преступности в современной России.

Abstract. The article presents the results of criminological research on the impact of the Internet and social networks on the level of crime in modern Russia.

Ключевые слова: преступность, интернет, социальные сети, криминогенный фактор.

Key words: crime, Internet, social networks, criminogenic factor.

В настоящее время достижения научно-технического прогресса обуславливают возникновение новых явлений в общественной жизни, в частности малоизвестных видов преступлений. Одной из наиболее опасных тенденций является их появление в информационно-

телекоммуникационной сети. Необходимо отметить, что если в западной научной литературе актуальность вопроса о необходимости понимания и оценки преступности в данном информационном поле была 15 лет назад, то в России данный вопрос стал исследоваться относительно недавно.

Так, по мнению В.А. Номоконова, киберпреступность охватывает как преступность, в которой компьютер является предметом, а информационная безопасность объектом преступления, так и иные деяния, где компьютеры используются как орудие или средства совершения преступления против собственности, авторских прав, общественной безопасности или нравственности¹.

Большинство авторов, исследующих данную тематику на современном этапе развития общества, склонны полагать, что интернет и социальные сети провоцируют появление новых видов преступлений, так сказать, создают «платформу» для них, в частности нарушение доступности, целостности и конфиденциальности информации. Объектом указанных преступлений являются охраняемые законом новые интересы, которые возникали по мере развития IT-технологий. Кроме того, исследователи полагают, что сети представляют собой площадку для совершения противоправных деяний, которые подпадают под действие УК РФ. В данном контексте речь идет о таких противоправных деяниях, как распространение порнографии несовершеннолетних, хищение имущества, а также иные преступления².

В рамках заявленной темы, авторами было проведено криминологическое исследование о влиянии интернета и социальных сетей на уровень преступности в современной России путем проведения анкетирования, респондентами которого стали 54 человека разного пола, возраста, профессий, уровня образования и т.д.

Перед началом исследования была выдвинута гипотеза: интернет и социальные сети оказывают влияние на уровень преступности в России.

¹ Номоконов В.А. Актуальные проблемы борьбы с киберпреступностью // Информационные технологии и безопасность: сб. науч. тр. междунар. конф. – Киев : Национальная академия наук Украины, 2003. Вып. 3. С. 104-108.

² Афанасьева О.Р., Гончарова М.В., Шиян В.И. Криминология: Учебник и практикум. – М., 2019. С. 322.

Респондентами исследования стали мужчины (51,9 %) и женщины (48,1 %) разного возраста (до 18 лет – 5,6 %; 18-25 лет – 46,3 %; старше 25 – 7,4 %; старше 30 – 27,8 %; старше 45 – 13 %).

Почти 76,0 % опрошенных имеют полное высшее образование, 64,8 % уже работают, к тому же в различных сферах (см. Диаграмму 1).

Диаграмма 1

У большинства респондентов основным источником информации является сеть интернет (87,0 %), за исключением двух респондентов в возрасте старше 45 лет и одного респондента в возрасте от 18-25 лет, у которых основной источник – газеты / телевидение.

Таким образом, среди опрошенных 87,0 % лиц изначально виктимны и могут попасть под «негативное влияние» интернет-сферы.

В ходе опроса также было установлено, какое количество респондентов и какой возрастной категории относится негативно к интернету и социальным сетям, а какое положительно. Так, лица в возрасте от 18-25 лет в целом считают интернет полезным открытием и средством для общения. 88,9 % респондентов пользуются интернетом в рабочих / учебных целях. Также, независимо от возраста / пола / социального статуса 98,1 % опрошенных пользуются социальными сетями:

– ВКонтakte – 75,0 % респондентов (из них почти 90,0 % это лица в возрасте от 18-25 лет);

– Одноклассники – 20,4 % респондентов (из них 70,0 % лица старше 30 лет);

– Мессенджеры (Viber, Whatsapp) используют почти 90,0 % ответивших.

На просторах интернета и данных социальных сетей, в частности, респондентам встречалась негативная / вирусная / противоправная информация различного рода (пропаганда игромании, насилия, «группы смерти» и пр.) (см. Диаграммы 2, 3).

Диаграмма 2

Диаграмма 3

Диаграмма 4

В рамках исследования нами был задан вопрос уточняющего характера относительно «негативной» информации в интернете: «Оказывает ли такого рода информация влияние на уровень преступности, провоцирует ли человека совершить преступление». Лишь 13,0 % опрошенных ответили «да» на данный вопрос, несмотря на то что 46,3 % опрошенных ранее считали, что ин-

тернет и социальные сети оказывают негативное воздействие на психику, мысли, формирование личности.

Кроме того, в рамках исследования нами было выяснено, какой процент граждан сталкивался с проявлением компьютерной преступности, какого возраста, в каких интернет-источниках и обращались ли они в последствии за защитой нарушенных прав в правоохранительные органы (см. Диаграмму 4).

Так, большинство опрошенных, которые лично становились, по их мнению, потерпевшими от данного вида преступлений – это пользователи интернета и социальных сетей в возрасте от 18-25 лет. Но ни один из респондентов не обратился в правоохранительные органы.

Далее перед респондентами был поставлен вопрос: «Считают ли они, что некоторые преступления стали возможными в связи с появлением сети интернет и социальных сетей?»

Согласны ли вы с утверждением, что некоторые преступления стали возможными в связи с появлением сети Интернет и социальных сетей?

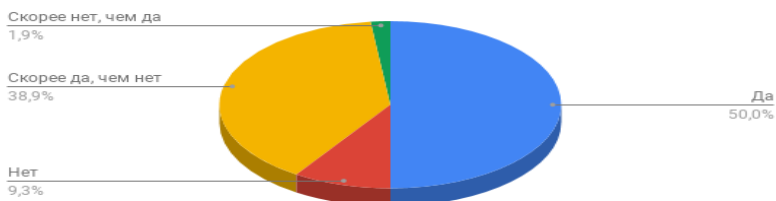

Диаграмма 5

Как видно из диаграммы 5, – 50,0 % опрошенных однозначно уверены в этом.

Свои доводы, как можно предположить, они сформировали на основе того, что:

1) в отношении них/или их близких было совершено киберпреступление;

2) в СМИ довольно активно обсуждаются вопросы кибермошенничества и киберпреступлений, в целом.

Кроме того, почти 50,0 % респондентов все же считают интернет и социальные сети оказывающими негативное воздействие на мысли /психику/личность в целом.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что интернет, социальные сети, информационные технологии создают основу или платформу для совершения преступлений.

В подтверждение сказанного выделим следующие факторы, детерминирующие киберпреступность:

1) правовые факторы:

– правовой статус сети интернет до сих пор не четко определен, а отлаженных механизмов регулирования этого нового для юриспруденции феномена пока не существует;

2) социально-экономические факторы:

– социальные явления, связанные с прогрессом;
– виртуализация жизнедеятельности, популярность социальных сетей;

3) организационно-технические факторы:

– несовершенство защиты информационных систем;
– трудность раскрытия киберпреступлений;

4) самодетерминация киберпреступности:

– невозможность контроля за информацией;
– высокая латентность;

5) психологический фактор:

– особенности киберпространства (анонимность, игра воображения, минимизация власти);

– консюмеризм – психология потребления¹.

Стремительное внедрение цифровых технологий во все сферы человеческой жизни в конце XX – начале XXI вв. предопределило возникновение новых общественных отношений. Наибольшую значимость и распространенность имеет технология интернета, которая дала человеку безграничные возможности в области передачи, распространения и рассылки информации, позволила выполнять финансово-банковские операции, несмотря на расстояния и границы.

Вместе с тем, кроме положительного эффекта интернет содержит ряд отрицательных моментов и негативных последствий. Так, некоторые особенности данной технологии, которые помогли ей распространиться по всему миру, в то же время создают благоприятные возможности для многих видов преступной деятельности.

¹ Косенков А.Н., Черный Г.А. Общая характеристика психологии киберпреступника // Криминологический журнал ОГУЭП. 2012. № 3(21). С. 91.

Таким образом, интернет и социальные сети оказывают влияние на уровень преступности, создавая условия для возникновения новых видов преступлений, а кроме того, провоцирующих определенное количество людей к совершению преступления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Афанасьева О.Р., Гончарова М.В., Шиян В.И. Криминология: Учебник и практикум. – М., 2019.
2. Косенков А.Н., Черный Г.А. Общая характеристика психологии киберпреступника // Криминологический журнал ОГУЭП. 2012. № 3(21).
3. Номоконов В.А. Актуальные проблемы борьбы с киберпреступностью // Информационные технологии и безопасность: сб. науч. тр. междунар. конф. – Киев: Национальная академия наук Украины, 2003. Вып. 3.
4. Рассолов И.М. Информационное право: Учебник и практикум для академического бакалавриата. 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2019.

Купченко Наталья Михайловна

студентка магистратуры
Ивановского государственного университета
Kupchenko N.M.
master course student
Ivanovo State University

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНЫМ ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМ НА ИНТЕРЕСЫ СЕМЬИ

ON THE QUESTION OF THE IMPROVEMENT OF CRIMINAL LEGISLATION IN THE SPHERE OF COUNTERACTION TO CRIMINAL OFFENSES ON FAMILY INTERESTS

Аннотация. Статья посвящена совершенствованию уголовно-правовых норм в сфере противодействия преступлениям, направленным против интересов семьи. Автором подчеркивается значимость данного направления деятельности в системе мер по охране интересов семьи. В статье обращено внимание на низкий уровень практического применения норм, включенных в гл. 20 УК РФ и направленных на ох-

рану семьи, предлагаются авторские законодательные меры по оптимизации уголовно-правового законодательства в рассматриваемой сфере.

Abstract. The article is devoted to the improvement of criminal law in the field of combating crimes against the interests of the family. The author emphasizes the importance of this activity in the system of measures to protect the interests of the family. The article draws attention to the low level of practical application of the norms included in Chapter 20 of the Criminal Code of the Russian Federation and aimed at protecting the family, proposes copyright legislative measures to optimize criminal law in this area.

Ключевые слова: семья, интересы семьи, уголовная ответственность, совершенствование уголовного законодательства, подмена ребенка, разглашение семейной тайны, фиктивный брак.

Key words: family, family interests, criminal liability, improvement of criminal legislation, child substitution, divulging family secrets, fake marriage.

Скрупулезный анализ статистических данных, представленных в отчетах Информационно-аналитического центра МВД России в течение последнего десятилетия, показывает, в целом, пессимистическую картину в сфере охраны интересов семьи. Практика применения норм по защите семьи, реализуемая органами предварительного следствия, рождает двойственную оценку. Статьи 150, 151, 151¹, 154, 156 и ч. 1 ст. 157 УК РФ, которые находятся в сфере охраны семейных отношений и предусматривают уголовную ответственность за преступления против интересов несовершеннолетних и совершеннолетних нетрудоспособных детей, являются вполне действенными и имеют положительную динамику. Исключением являются лишь составы ст. 151¹ и ч. 1 ст. 157 УК РФ)¹.

Диаметрально противоположная обстановка складывается в отношении применения норм ст. 153 и 155 УК РФ. Материалы статистики демонстрируют нам, что ст. 153 и 155 УК РФ практически не применяются. Между тем, именно они непосредственно направлены на охрану интересов семьи. Незначительный коэффициент полезного действия данных статей не может не настораживать. Единичные материалы и дела, находившиеся в производстве у органов предварительного расследования, зачастую разваливаются, не в состоянии дей-

¹ ГИАЦ МВД России.

ти до суда. Как результат, в науке по этому поводу уже высказана позиция о «мертвых» нормах УК РФ¹. М.М. Бабаев и Ю.Е. Пудовочкин в одном из своих трудов охарактеризовали их как «искусственно умерщвленные»². Согласимся с авторами. Думается, что следует объяснять этот факт латентностью и несовершенством законодательной конструкции норм.

Представляется, что ст. 153 УК РФ целесообразно изложить ее в новой редакции. Название данной статьи «Подмена ребенка» следует заменить на «Подмену детей». Это позволит, на наш взгляд, более конкретно выразить содержание данного преступления. Ведь потерпевшими при осуществлении подмены является и подменяемый ребенок, и ребенок, используемый в качестве подмены. Следовательно, корректней было бы говорить о подмене детей. Кроме того выглядело бы уместным указание в диспозиции ст. 153 УК РФ на умышленный характер совершаемых действий. Это позволит не допустить двусмысленности в толковании содержания рассматриваемой нормы.

Также необходимо пояснить позицию по поводу отказа нами от криминообразующих мотивов «корыстные или иные низменные побуждения». На наш взгляд, словосочетание «низменные побуждения» является субъективно-оценочным. В силу его абстрактности и неясности практикующие юристы понимают его по-разному. По этой причине складывается недопустимая ситуация, когда оценка деяния, объективно содержащего признаки преступления, полностью определяется правоприменителем, исходя из представлений последнего о степени низменности мотивов совершенного деяния.

Данное обстоятельство выглядит довольно абсурдно. Особенно, учитывая то обстоятельство, что любые действия, связанные с подменой детей вне зависимости от намерений лица, являются низменными по своей сути. Ведь такое лицо берет на себя право определять дальнейшую судьбу подменяемых детей, разлучая их при этом со своими кровными родителями. Законодателем разработан целый институт усыновления (удочерения), связанный с передачей детей из одной семьи в другую. Передача ребенка в конкретную приемную семью возможна лишь при условии соответствия требованиям Семейного кодекса РФ. Эти требования, содержащиеся в ст. 127 СК РФ, отличаются

¹ Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. «Мертвые» нормы в Уголовном кодексе: проблемы и решения // Уголовное право. 2010. № 6. С. 4-10.

² Там же.

своей жесткостью. К ним относятся, в частности, дееспособность усыновителей, возраст и способность по состоянию здоровья воспитывать детей, наличие постоянного места жительства, отсутствие судимости за преступления определенной категории, наличие постоянного дохода и т.д.

Из вышесказанного следует вывод: законодатель, решая вопрос об усыновлении, занимает очень осторожную и осмотрительную позицию. Получается, что при определении уголовно-правовой квалификации в случае с подменой детей, отношение к этому менее внимательное. Введение в ст. 153 УК РФ квалифицирующего признака «совершение подмены детей лицом с использованием своего служебного положения или при выполнении профессиональных обязанностей» в данном случае весьма востребовано. Это объясняется потребностью дифференцировать ответственность тех лиц, которые в силу служебного положения или исполнения профессиональных обязанностей обладают свободным доступом к малолетним детям и совершают преступление. К тому же подмена детей указанными лицами причиняет вред и общественным отношениям в сфере служебной и профессиональной деятельности как дополнительному объекту. Все это естественным образом увеличивает меру общественной опасности и требует немедленного внесения в перечень наказаний в виде соответствующей нормы.

На наш взгляд, стоит дополнить гл. 20 УК РФ ст. 153¹. В ней следует установить уголовную ответственность для специального субъекта за ненадлежащее исполнение своих обязанностей, результатом которого стала подмена детей. Данная статья должна содержать указание на то, что специальным субъектом по данному составу преступления выступают работники медицинского или образовательного учреждения. Для таких работников установлена ответственность за подмену ребенка при небрежном исполнении своих обязанностей.

Данное нормативное предложение является специальным по отношению к ст. 293 УК РФ «Халатность». Правда, здесь присутствует разница и в должностном положении лица. Ведь в соответствии с примечанием к ст. 285 УК РФ должностными лицами в статьях гл. 30 УК РФ «признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции...». Однако в их качестве работники, выполняющие свои профессиональные обязанности, выступают далеко не

всегда. Этот аргумент, естественно, существенно осложнит ситуацию относительно их привлечения к уголовной ответственности по указанной статье.

Не подлежит сомнению высокая степень общественной опасности деятельность работника медицинского, образовательного или иного учреждения, содержащая признаки халатности. Ведь, как и любое другое лицо, такой сотрудник при осуществлении профессиональной деятельности не гарантирован от ошибок. Поэтому и подмена детей может явиться результатом такой ошибки. Это объяснимо с точки зрения здравого смысла, но естественно, недопустимо с позиции оценки исполнения такими лицами своих профессиональных обязанностей. Даже отсутствие умысла не может быть основанием для отказа в признании их общественно опасными и преступными.

Общественная опасность такой халатности, повлекшей подмену детей по неосторожности, детерминируется наступившими преступными последствиями. Ведь в период нахождения в родильном доме и при кормлении, и при пеленании медицинским работником может произойти подмена новорожденных детей. Однако последствия этой подмены обнаруживаются лишь по прошествии некоторого времени. Эти последствия различаются в зависимости от того, насколько быстро обнаружена такая подмена. Причинно-следственная связь здесь проста: степень психической и физической травмы ребенка (а в ряде случаев и родителей) будет тем выше, чем позднее будет обнаружен факт неосторожной подмены.

Невозможно переоценить всю глубину душевных мучений ребенка, когда его в малолетнем возрасте судебным постановлением передают кровным родителям в чуждую ему социальную общность, изымая из родной семьи. Поэтому, думается, что корректно было бы говорить о криминообразующих последствиях, наступление которых и будет влечь ответственность для работника, допустившего из-за своей небрежности подмену детей.

При этом в конструкцию нормы, устанавливающей ответственность за неосторожную подмену детей, необходимо включить такую категорию, как «тяжкие последствия», которая выступает криминообразующей или отягчающей ответственностью.

Такая категория озвучена и применяется законодателем в разных нормах Особенной части УК РФ. Она, естественно, является оценоч-

ной¹. В зависимости от дополнительного объекта охраны ее содержание определяется по-разному. В нормах уголовного закона понятие «тяжкие последствия», как правило, используется без конкретизации. Все имеющиеся комментарии по этому поводу делает Пленум Верховного Суда РФ. Так, им было раскрыто содержание тяжких последствий применительно к ст. 285 УК РФ (Злоупотребление должностными полномочиями) и ст. 286 УК РФ (Превышение должностных полномочий)², а также применительно к изнасилованию или насильственным действиям сексуального характера, предусмотренным п. «б» ч. 3 ст. 131 и п. «б» ч. 3 ст. 132 УК РФ³.

В ряде случаев законодатель пытается раскрыть содержание рассматриваемого признака в самой норме. Например, в ч. 3 ст. 137 УК РФ «иные тяжкие последствия» ставятся в один ряд с «причинением вреда здоровью несовершеннолетнего» и «психическим здоровьем несовершеннолетнего». Считаем, таким образом, что признак «тяжкие последствия» следует включить в нормы УК РФ либо в качестве квалифицирующего признака для увеличения степени общественной опасности деяния, либо в качестве обязательного условия признания деяния общественно опасным.

Норма действующей ст. 155 УК РФ, закрепившая ответственность за разглашение тайны усыновления, так же является далеко не совершенной. Очевидно, что она неправомерно сужает права усыновленного ребенка на выражение своей воли по поводу разглашения тайны его усыновления, когда этот факт становится ему известен. Так же ст. 155 УК РФ находится в определенных противоречиях и со ст. 137 УК РФ, призванной охранять все остальные «семейные тайны».

Как известно, семейная тайна закреплена законодателем в ст. 137 УК РФ, которая находится в гл. 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина». Это обстоятельство

¹ Кругликов Л.Л. Тяжкие последствия в уголовном праве: объективные и субъективные признаки // Уголовное право. 2010. № 5. С. 38-46.

² О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий / Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 // Бюллетень ВС РФ. 2009. № 12. С. 6-7.

³ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности / Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

не может быть признано логичным и верным, поскольку разглашение семейной тайны посягает, в первую очередь, на семейные отношения. В таком случае расположение нормы, направленной на охрану семейной тайны, в гл. 20 оправдано. Ведь в этом случае видовой объект охраны будет представлен общественными отношениями и интересами семьи как ключевым элементом социума. Туда же следует отнести духовное и физическое развитие несовершеннолетних членов семьи.

Наши рекомендации в ст. 155 УК РФ позволили бы существенно сгладить существующие разногласия в сфере видового и непосредственного объектов, которым причиняется вред при разглашении семейной тайны. В этом случае можно рассчитывать на удаление пробельности, существующей в конструкциях ст. 137 и 155 УК РФ. В настоящий момент они не отражают интересы всех членов семьи в вопросах обнародования сведений, составляющих семейную тайну. К тому же предлагаем исключить институт «семейной тайны» из диспозиции ст. 137 УК РФ.

Статья 155 УК РФ с внесенными изменениями смогла бы реализовать охрану всех семейных тайн, не акцентируя отдельные из них в самостоятельные нормы и не подвергая их градации по степени значимости для семьи. При этом и ответственность, вводимая за их разглашение, будет носить разный характер.

Говоря о наказании за разглашение «семейной тайны», несомненно, должно быть ужесточено, если его сравнивать с санкциями ст. 137 УК РФ. Аргументом тому выступает, во-первых, прямое нарушение разглашением семейной тайны конституционных прав двух или более лиц из числа членов семьи. Во-вторых, неизбежно имеет место тяжелая психологическая травма у членов семьи, возникающая вследствие распада семьи.

Следует учесть, при этом, что в случае противоправного разглашения семейной тайны члены семьи должны самостоятельно определить степень нарушения их прав, и этому необходимо поспособствовать в смысле создания соответствующих условий. С другой стороны нельзя допустить вмешательства государства во внутрисемейную жизнь, поскольку ее неприкосновенность охраняет Конституция РФ. Именно поэтому предлагаем отнести ст. 155 УК РФ в ее измененном виде к делам частного-публичного обвинения. В этом случае субъект сможет сам оценить степень нарушения своих интересов разглашением сведений о личной жизни. Им же будет решен вопрос о целесообразности обращения в правоохранительные органы для их защиты.

Как представляется, охрана интересов семьи не будет комплексной, если на современном этапе не осуществить действенных мер борьбы против *фиктивного брака*. Сегодня российской и зарубежной практикой он однозначно признан опасным явлением, угрожающим семейному социуму. В ст. 27 Семейный кодекс РФ определил его в качестве брака, зарегистрированного без намерения создать семью. При этом не важно, обоюдное ли это намерение, или оно отсутствует лишь у одного из партнеров. Результатом становится то, что, как правило, после регистрации такого союза фиктивные супруги проживают порознь, ограничиваясь видимостью семейного единства.

В правовых исследованиях заявлена позиция о том, что брак может быть признан фиктивным при условии, если оба супруга или один из них не только не имели намерения создать семью в момент регистрации брака, но и фактически не вступили между собой в отношения, которые характерны супружеским действиям. Важно, что даже присутствующие эпизодические отношения, создающие иллюзию семьи, не могут определенно доказать стремление супругов создать семью¹.

Аморальность в осуществлении фиктивного брака не требует особых обоснований и доказательств. Данный тезис не позволяет ограничиваться мерами административного воздействия в борьбе с подобными антиправовыми проявлениями. Здесь однозначно требуется установление уголовной ответственности, в связи с чем, следует ввести ст. 155¹ с соответствующим содержанием.

Как же определить степень общественной опасности фиктивного брака и его преступный характер? На наш взгляд, таким фактором следует считать мотивы его заключения. Корыстные побуждения могут выступать таковыми. В этом случае он нужен лицам, вступающим в заранее недействительный брак, лишь в качестве инструмента по реализации своих корыстных целей. Как правило, эта корысть воплощается в мошеннических действиях, незаконном извлечении материальной или иной выгоды за счет одного из супругов или за счет государства.

К слову, еще в декабре 2013 г. Законодательным собранием Калужской области в Государственную думу РФ был внесен законопроект № 419191-6, которым намечалось введение уголовной ответственно-

¹ Юрченко О.Ю. Акты гражданского состояния как юридические факты в гражданском праве: Дис. ...канд. юрид. наук. – Белгород, 2012. С. 34.

сти за заключение фиктивного брака¹. Целеполагание данного шага основывалось на том, что подобные браки рассматривались с точки зрения незаконных мигрантов в качестве инструмента по их легализации в Российской Федерации. В пояснительной записке к тому законопроекту указывалось, что только за период 2010-2013 гг. по прокурорским искам было аннулировано 32 фиктивных брака. Их подавляющее большинство составляли союзы без цели создания семьи и за денежное вознаграждение между гражданами России и гражданами Украины, Армении, Азербайджана, Узбекистана.

В защиту данного законопроекта следует отметить, что установление уголовного наказания за оформление фиктивного брака не противоречит международной практике. Тем не менее, законодательная инициатива Законодательного собрания Калужской области была встречена неоднозначно. Верховный Суд РФ дал отрицательный отзыв, указав, что представленный законопроект был подготовлен без учета нормы Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Введенные им новые действующие нормы ст. 322.2 и 322.3 УК РФ в сопоставлении с выше упомянутым проектом в процессе их применения обещают быть более эффективными с точки зрения как объема защищаемых правоотношений в сфере миграции, так и механизма осуществления этой защиты.

В итоге в июне 2015 г. Государственная дума РФ данный законопроект отклонила.

Следует, конечно, признать, что предложенная норма все-таки является не совсем удачной с точки зрения ее юридической конструкции. Кроме того, как выясняется, она во многом пересекается с действующими нормами ст. 322.2 и 322.3 УК РФ. Ведь они направлены, прежде всего, на охрану общественных отношений в сфере порядка управления, а не интересов семьи. Указанная норма, во-первых, предусматривает ответственность только одного из супругов, не учитывая случаи, когда умысел на заключение фиктивного брака был обоюдным.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: проект Федерального закона № 419191-6 (ред., внесенная в ГД РФ, текст по состоянию на 27 декабря 2013 г.) // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

Во-вторых, заключение фиктивного брака рассматривается в указанном законопроекте как преступный способ получения разрешения на временное проживание в РФ или гражданства РФ. Однако заключение фиктивного брака – далеко не единственный способ получения указанных благ. Их получение возможно посредством совершения иных преступных действий, не связанных с заключением брачного союза. Эти преступные действия охватываются диспозициями ст. 322.2 и 322.3 УК РФ, устанавливающими за них ответственность. Правда, указанные нормы устанавливают ответственность для лица, являющегося собственником жилого помещения, или гражданина России, а не для мигранта.

В-третьих, уголовная ответственность по предложенной в 2013 г. в законопроекте норме строго ограничена целью «получения разрешения на временное проживание в Российской Федерации, гражданства Российской Федерации». Однако, известно, что цели фиктивного брака могут быть значительно шире и носить преимущественно корыстную направленность. Кроме того, заключение фиктивного брака причиняет вред непосредственно семейным отношениям, посягая на общественно-государственный интерес. Ведь он всецело направлен на установленное функционирование института брака, выступающего основой семьи, ценность и значимость которого законодателем сегодня в полной мере не учитывается. В то же время общественные отношения в сфере порядка управления, собственность добросовестного супруга и т.д. при заключении фиктивного брака страдают опосредованно.

Таким образом, на основании вышеизложенного считаю, что в целях противодействия столь распространенному в современной России общественно опасному явлению как фиктивный брак, а также для обеспечения должной охраны общественных отношений, являющихся основой института семьи, гл. 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних» необходимо дополнить ст. 155¹ УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за заключение фиктивного брака, и изложить ее в следующей редакции.

Предлагаемая уголовная норма направлена, прежде всего, на охрану интересов семьи. В то же время благодаря наличию соответствующего квалифицирующего признака (ч. 2 ст. 155¹ УК РФ) она обеспечивает охрану установленного порядка управления в части получения разрешения на временное проживание в Российской Федерации или гражданства Российской Федерации. Выделение данного квалифици-

рующего признака обусловлено повышенной степенью общественной опасности фиктивного брака с указанными целями, поскольку лицо, заключающее такой союз, посягает на дополнительный объект охраны – отношения в сфере порядка управления. При этом уголовной ответственности в этом случае подлежат и иностранный гражданин, и гражданин России (при наличии у них соответствующего умысла). Соответственно, дополнительной квалификации по ст. 322.2 и 322.3 УК РФ в случаях совершения деяний, указанных в ч. 2 ст. 155¹ УК РФ, не требуется.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 // Бюллетень ВС РФ. 2009. № 12.

2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: проект Федерального закона № 419191-6 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 27 декабря 2013 г.) // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

3. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

4. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. «Мертвые» нормы в Уголовном кодексе: проблемы и решения // Уголовное право. 2010. № 6.

5. Кругликов Л.Л. Тяжкие последствия в уголовном праве: объективные и субъективные признаки // Уголовное право. 2010. № 5.

6. Юрченко О.Ю. Акты гражданского состояния как юридические факты в гражданском праве: Дис. ...канд. юрид. наук. – Белгород, 2012.

Лосяков Андрей Викторович

студент 2-го курса магистратуры
Международного юридического института

Losyakov A.V.

2nd year master's student
International law Institute

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СМЕНЫ (ИЗМЕНЕНИЯ) ПОЛА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ¹

LEGAL REGULATION OF CHANGE OF THE SEX IN THE RUSSIAN FEDERATION AND IN WORLD PRACTICE

Аннотация. В связи с развитием общества, новых технологий, медицины, расширением прав и свобод граждан в мире, на первый план стало выходить четвертое поколение прав или личностные (соматические) права. Одно из таких прав это право на перемену пола. Современная Россия все больше сталкивается с проблемами правового регулирования данного вопроса. Автор представленной работы приходит к выводу, что нормативная база перемены пола в России недостаточная и требует дальнейшей проработки, внесения дополнений и изменений. В статье приводится опыт правового регулирования других стран, различные статистики и основные проблемы, возникающие в нашем обществе и государстве, связанные с переменой биологического пола.

Abstract. In connection with the development of society, new technologies, medicine, the expansion of the rights and freedoms of citizens in the world, the fourth generation of rights or personal (somatic) rights have come to the fore. One of these rights was the right to change sex. Modern Russia is increasingly faced with the problems of legal regulation of this issue. The author of the presented work comes to the conclusion that the regulatory framework for gender reassignment in Russia is insufficient and requires further study, additions and changes. The article presents the experience of legal regulation of other countries, various statistics and the

¹ Научный руководитель – к.ю.н. Татьяна Викторовна Белова.

main problems arising in our society and the state, associated with the change of biological sex.

Ключевые слова: соматические права, транссексуал, трансгендер, ЛГБТ-сообщество, перемена пола.

Key words: somatic rights, transsexual, transgender, LGBT – community, gender change.

Современная Россия столкнулась с новыми проблемами нашего общества. С развитием новых технологий, медицины и определенным влиянием стран Запада в большей степени, чем раньше, на первый план стали выходить так называемые права четвертого поколения или личностные (соматические) права. Сам термин «личностные (соматические) права» (от греч. soma – тело) в российскую юридическую науку впервые ввел доктор юридических наук В.И. Крусс¹. Основная идея этого института заключается в свободном распоряжении своим телом, т.е. его «модернизация», «реставрация», «реконструкция», которая изменяет его функциональные возможности. Сюда же относится право на смерть, изменение пола, трансплантацию органов, стерилизацию и аборт². Данный вид прав до сих пор вызывает дискуссии в научном мире, а ее автор подвергается критике и обвинениям в псевдонаучности. Но стоит признать, что такие права есть и они активно развиваются в рамках правового поля за рубежом.

Остановимся более подробно на проблеме изменения пола. Официальной статистики по перемене пола как в мире, так и в России не существует. Исследователь Н.А. Калайтанова приводит следующие данные по России: 110 тыс. мужчин сменивших пол на женский и более 240 тыс. женщин, сменивших пол на мужской³. Единственную международную статистику, которую также можно считать условно официальной, предоставило американское сообщество пластических хи-

¹ Крусс В.И. Личностные (соматические) права в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. – М., 2000. № 10. С. 43-50.

² Лаврик М.А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник. 2005. № 3. С. 16-26.

³ Калайтанова Н.А. Смена пола. Повторный процесс социализации трансгендеров / Проблемы и перспективы развития гуманитарных и социально-экономических наук // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2017. Ч. 3. С. 30-33.

рургов США (ASPS). Оно объявило, что в 2015 г. они сделали 3256 «транс-мужских» и «транс-женских» операций. Количество мужчин, решившихся на операцию по смене пола выше (54 %), чем женщин¹. Отсутствие официальной статистики чаще всего связано с нежеланием как клиник, так и пациентов афишировать эти данные.

Впервые такие операции стали проводить еще в первой половине XX в. Одним из первых случаев, отраженных в официальных документах, была коррекция пола Эйнару Вегенеру, который после операции стал Лили Эльбе. Однако полноценной сменой пола эту операцию нельзя назвать, чаще всего после таких операций люди становились гермафродитами с неопределенным полом. Самой же первой полноценной операцией по смене пола можно назвать операцию, проведенную в СССР рижским хирургом Виктором Калнберзом, которая состояла из нескольких процедур начиная с 1968 г. по 1972 г., в результате женщина Инна стала Иннокентием². Сама возможность перемены пола в СССР практически не обсуждалась, а людей, которые бы хотели сменить пол или говорили об этом, чаще всего отправляли на лечение с диагнозом шизофрения.

Несмотря на то что прошло уже много лет, правовые проблемы, связанные с переменой пола в рамках гражданского законодательства в России, остаются актуальными и сегодня. В 10-м пересмотре Международной классификации болезней под транссексуализмом понимается «желание быть принятым в качестве лица противоположного пола и желание получать гормональное и хирургическое лечение в целях сделать свое тело как можно более соответствующим избранному полу»³. Такой медицинский диагноз должен лечь в основу решения врачебной комиссии «о показании смены пола». Согласно данному документу смена пола допустима при следующих условиях: стойкое расстройство транссексуальной идентификации не менее 2-х лет; отсутствие других психических заболеваний; расстройство половой идентификации в детском возрасте. Лечение может быть и гормо-

¹ REFNEWS. <https://www.refnews.ru/read/article/1423076> (дата доступа: 15.02.2019).

² Операции по смене пола в России <https://www.biokrasota.ru/article5376/> (дата доступа: 15.02.2019).

³ Законодательная база РФ <https://zakonbase.ru/content/base/70478> (дата доступа: 15.02.2019).

нальным, и хирургическим¹. Следует также определить отличие трансгендера от транссексуала. Транссексуал – это человек, хирургическим путем сменивший или меняющий пол, который был у него от рождения. Трансгендер – человек, рожденный с определенным биологическим полом, но ощущающий себя личностью противоположного пола, имеющий соответствующее сознание и поведение, то есть обладающий гендерной идентичностью присущей другому полу².

Кандидат юридических наук Е.А. Отставнова отмечает, что в российском законодательстве вопросы смены пола практически не затрагиваются³. Эту точку зрения поддерживает и М.А. Лаврик, он также указывает, что на уровне закона отсутствуют правила об основаниях, порядке проведения подобных операций и правовом положении лиц, подвергшихся операции. Эти вопросы не урегулированы семейным и гражданским законодательством. Есть только одно упоминание в ст. 70 ч. 3 ФЗ «Об актах гражданского состояния»: «орган записи актов гражданского состояния дает заключение о внесении исправления или изменения в запись акта гражданского состояния в случае предоставления документа установленной формы об изменении пола, выданного медицинской организацией»⁴.

На сегодняшний день единственное нововведение в нормативную базу по перемене пола внесло Министерство здравоохранения РФ 23 октября 2017 г. в виде приказа «Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола», по которой можно будет сменить пол в записи актов гражданского состояния⁵.

Согласно данному приказу для установления половой переориентации в медицинской организации формируется врачебная комиссия, в состав которой входят врач-психиатр, врач-сексолог и медицинский психолог. Председателем врачебной комиссии назначается руководи-

¹ Отставнова Е.А. Вопросы смены пола в международном праве и российском законодательстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 3(116). С. 50-55.

² Аргументы и факты. http://www.aif.ru/dontknows/file/chem_otlichaetsya_transgender_ot_transseksuala (дата доступа: 15.02.2019).

³ Отставнова Е.А. Указ. соч.

⁴ Лаврик М.А. Гарантии конституционных прав человека: Дис... канд. юрид. наук. – Иркутск. 2006. С. 152-153.

⁵ Официальный сайт Министерства юстиции РФ <https://minjust.consultant.ru/documents/38115> (дата доступа: 15.02.2019).

тель медицинской организации, структурного подразделения либо его заместитель. Направление на установление половой переориентации выдается психиатром по результатам медицинского наблюдения и постановки диагноза «транссексуализм». Врачебной комиссией представляется документ удостоверяющий личность и направление с приложением выписки из медицинской документации¹. В течение 30 рабочих дней с момента поступления документации выносится решение. Справка с решением действительна в течение одного года.

Кроме перечисленной другой нормативной базы в России нет. Если обратиться к международной практике, то во многих развитых странах данное законодательство получило более широкое распространение. Право на половую идентичность признано следующими резолюциями: Европейского парламента от 12 сентября 1989 г. и Парламентской Ассамблеей Совета Европы от 29 сентября того же года, рекомендовавшие государствам-членам принять соответствующие законодательные акты. Прогрессивной считается норма закона Испании (октябрь 2000 г.), где предусмотрена «возможность адаптировать свою автономию к половой идентичности, которую индивид ощущает и которой живет, а также корректировать административное обозначение своего пола». В Германии по закону о «транссексуалах» для смены биологического пола необходимо быть совершеннолетним и испытывать желание принадлежать противоположному полу в течение 3-х лет. В Швеции требуется административное решение медицинских органов согласно закону от 21 апреля 1972 г. «Об определении пола в некоторых случаях», в Италии – требуется решение суда после проведения соответствующей экспертизы по закону от 14 апреля 1982 г. В Китае установлены наиболее жесткие условия для смены биологического пола. Транссексуал не должен быть в браке, в течение 5-и лет демонстрировать необходимость проведения операции, из них в течение 2-х лет жить в новом для себя облики. Возраст кандидата должен быть более 20 лет, также он должен уведомить об этом родителей, получить согласие административных органов на изменение фотографии в документах удостоверяющих личность и провести более года курс психотерапевтической реабилитации². В большинстве стран сменить пол можно только достигнув совершеннолетия –

¹ <https://minjust.consultant.ru>

² Нестерова Е.М. Личностные (соматические) права в системе прав человека: Дис... канд. юрид. наук. – М., 2014. С. 119-120.

18 лет. Но есть государства, которые разрешают сменить пол даже несовершеннолетним. В 2016 г. в Австралии разрешили родителям сменить пол пятилетнему мальчику, учитывая, что данная страна относится к системе прецедентного права, вполне возможно – это станет нормой и в дальнейшем. В 2015 г. в штате Орегон США законодательно разрешили 15-летним подросткам принимать самостоятельные решения относительно операций по смене пола. Согласие родителей на это не требуется¹. Лидером по смене пола среди иностранных государств является Таиланд. Даже исламские государства признают право трансгендеров и сексуальных меньшинств на недискриминацию, хотя отношение к ним различное и зависит от культуры, влияние религии, менталитета народа². По социологическим опросам, проводимым в России в мае 2015 г., 66 % населения к транссексуалам относятся отрицательно. В 2018 г. 48 % россиян отнесли гомосексуализм к психическим расстройствам, 45 % к результату воспитания и сексуальной развращенности³. Возможно, это является одной из причин отсутствия развитого законодательства со стороны государства в данной области.

Рассмотрев правовое регулирование различных государств в отношении смены пола, можно прийти к выводу, что в большинстве из них действуют отдельные законы, регулирующие правовое положение транссексуалов и трансгендеров. В России такого отдельного закона нет, как нет и определенных статей в рамках других законов, в связи с чем существуют определенные и часто неразрешимые проблемы семейно-правового характера. Хотя наша страна имела неудачную попытку в сфере принятия нормативного акта, посвященного проблеме транссексуализма: в Государственную думу первого созыва в 1995 г. был внесен законопроект, разработанный Всероссийским центром сексопатологии Института психиатрии Минздрава РФ, посвященный процессу изменения пола, но его отклонили на уровне профильного комитета. Также нельзя заниматься и нерациональным заимствованием иностранного законодательства, так как оно вызывает много во-

¹ Дети, решившие сменить пол. https://kaktus.media/doc/325771_deti_reshivshie_smenit_pol.html (дата доступа: 15.02.2019).

² Отставнова Е.А. Указ. соч.

³ Anketolog. ИОМ <https://iom.anketolog.ru/2018/10/01/48-rossiyan-schitayut-gomoseksual-nost-psihicheskim-rasstrojstvom> (дата доступа: 15.02.2019).

просов, в отношении смены пола детей, которое является недопустимым для нашей страны.

В настоящее время перемена пола противоречит и принципам семейного законодательства. Так, кандидат юридических наук Е.Ю. Костюченко обозначает следующие проблемы касательно брака: 1) должен быть прекращен брак при смене пола; 2) допустимо ли сохранение брака¹?

Можно ли признать такой брак недействительным? Семейный кодекс дает исчерпывающий перечень обстоятельств, когда брак признается недействительным и данное обстоятельство в этот перечень не входит. Очевидно, что однополый брак противоречит действующему семейному законодательству и суд должен принимать решение в соответствии со ст. 5 по аналогии права, а требовать недействительность брака прокурор в соответствии со ст. 45 ГПК. Существует и проблема внесения изменения пола родителя в актовую запись рождения детей, она также ничем не урегулирована, и суды выносят решения не в пользу заявителя.

Исследователь А.В. Звонова указывает еще на одну проблему в правоприменительной практике – это определение представителей ЛГБТ – сообществ в исправительные учреждения. Она отмечает, частые случаи определения подозреваемых в одиночные камеры и отправление их под домашний арест, ввиду невозможности поместить этих людей в общую камеру. Непонятно и как определить их дальнейшие содержание после суда во избежание над ними насилия со стороны других заключенных, а еще остается открытым вопрос, что делать с гермафродитами, имеющими и мужские и женские половые признаки².

Очевидно, что в России перечисленные проблемы пока не решаются. Трудно согласиться и с утверждением уполномоченного по правам человека в РФ Т.Н. Москальковой, что существующие законодательные нормы в отношении трансгендеров и транссексуалов прекрасно

¹ Костюченко Е.Ю. Семейно-правовой аспект смены пола человека по законодательству России и стран – участниц СНГ // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 121-123.

² Звонова А.В. К вопросу о проблеме определения вида исправительного учреждения осужденным трансгендерам / Уголовная ответственность и наказание // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Под ред. В.Ф. Лапшина. 2017. С. 206-210.

справляются со своей задачей. Отношения к данным проблемам в нашей стране неоднозначное. Это связано и с менталитетом граждан и влиянием религии, а также с законодательными концепциями СССР, где данную проблему даже не пытались обсуждать. В настоящее время у России есть два варианта решения текущего вопроса. Первый заключается в полном запрете на смену пола, который действовал в СССР. Конечно, в определенной мере это является ущемлением прав человека на международном уровне и может повлечь санкции и осуждение со стороны мирового сообщества. Второй вариант принять отдельный федеральный закон, который будет регулировать все возникающие отношения, касающиеся транссексуалов и трансгендеров или внести отдельные статьи в семейное законодательство относительно перечня регистрируемых актов гражданского состояния и дополнить его актом перемены пола. Изменения следует внести и в ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», где главу «Права и обязанности граждан в сфере охраны здоровья» можно дополнить правом на изменение биологического пола.

На наш взгляд современной России целесообразнее остановиться на первом варианте, так как и общество, и государство пока не готовы к новым реалиям и тенденциям развития представленного социально-правового института, а законодательство во многих аспектах вступает в противоречие с этим личностным (соматическим) правом. Но в любом случае данный вопрос еще нуждается в серьезном исследовании и проработке как со стороны законодателя, так и со стороны ученых-правоведов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. <http://www.aif.ru/dontknows/>
2. <https://iom.anketolog.ru/>
3. <https://kaktus.media/doc/>
4. Звонова А.В. К вопросу о проблеме определения вида исправительного учреждения осужденным трансгендерам / Уголовная ответственность и наказание // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Под ред. В.Ф. Лапшина. 2017.
5. <https://zakonbase.ru/content/>
6. Крусс В.И. Личностные (соматические) права в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. – М., 2000. № 10.

7. Костюченко Е.Ю. Семейно-правовой аспект смены пола человека по законодательству России и стран – участниц СНГ // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1.

8. Калайтанова Н.А. Смена пола. Повторный процесс социализации трансгендеров / Проблемы и перспективы развития гуманитарных и социально-экономических наук // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2017. Ч. 3.

9. Лаврик М.А. Гарантии конституционных прав человека: Дис... канд. юрид. наук. – Иркутск. 2006.

10. Лаврик М.А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник. 2005. № 3.

11. Нестерова Е.М. Личностные (соматические) права в системе прав человека: Дис...канд. юрид. наук. – М., 2014.

12. Отставнова Е.А. Вопросы смены пола в международном праве и российском законодательстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 3(116).

13. <https://minjust.consultant.ru/>

14. <https://www.biokrasota.ru/>

15. <https://www.refnews.ru/read/article/1423076>

Соловьева Дарья Алексеевна

студентка 3 курса Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии

Solovyova D.A.

3rd year student of Smolensk branch
of Saratov State Law Academy

Масько Виктория Викторовна

студентка 3 курса
Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии

Masko V.V.

3rd year student of Smolensk branch
of Saratov State Law Academy

ЗАРАНЕЕ ОЦЕНЁННЫЕ УБЫТКИ¹

LIQUIDATED DAMAGES

Аннотация. В работе рассматривается институт заранее оцененных убытков, определены условия применения данного института, а также проанализирован зарубежный опыт и судебная практика.

Abstract. The paper examines the institution of pre-estimated losses, defines the conditions for the use of this institution, and also analyzes foreign experience and judicial practice.

Ключевые слова: заранее оцененные убытки, неустойка, гражданское право, ущерб.

Key words: pre-estimated losses, penalty, Civil law, damage.

Одной из особенностей частного права является преимущественно диспозитивный метод правового регулирования; наиболее наглядно это просматривается в гражданском праве со свойственной ему свободой договора, характеризующейся усмотрением сторон при заключении последнего. Такая конструкция как заранее оцененные убытки прямо не предусмотрена российским правом, однако долгое время имеет место в зарубежной практике и не противоречит отечественно-

¹ Научный руководитель – к.ю.н., заведующая кафедрой Наталия Валериевна Сирик.

му гражданскому законодательству; использование данной конструкции сторонами заключаемых в России договоров неоднозначно понимается теорией и практикой юриспруденции.

Исследованием института заранее оцененных убытков в российском гражданском праве занимались ряд ученых и практиков, наиболее глубокий и всесторонний анализ представлен в работах А.В. Сятчихина, И.Э. Платонова, А.М. Харитоновой, А. Егорова. Под изучаемой категорией ими предлагается понимать установленную сторонами договора на основе разумной оценки предвидимых убытков денежную сумму (либо порядок ее определения), которую сторона обязуется уплатить в случае неисполнения условий договора.

Заранее оцененные убытки рассчитываются сторонами на основании оценки рисков и с учетом потенциального реального ущерба и упущенной выгоды.

Выделим ряд существенных признаков заранее оцененных убытков:

- договорной характер;
- компенсационная природа;
- неурегулированность в ГК РФ.

Важной также является возможность снижения размера заранее оцененных убытков, если сторона договора докажет неразумность (несоразмерность) первоначально определенных сумм.

Как было отмечено, конструкция заранее оцененных убытков заимствована из зарубежной частноправовой практики, в первую очередь, стран англо-саксонского права. И.Э. Платонов пишет о том, что в Великобритании и США штрафы (неустойки) не применяются в договорных отношениях. В отдельных случаях размер штрафов снижается судами общего права до уровня понесенного ущерба¹. Правовые системы данных стран идут по пути компенсации убытков; эта конструкция носит скорее реституционный, чем «предостерегающий», «карательный» характер как в случае с неустойкой.

К слову, разграничение заранее оцененных убытков и неустойки (в особенности договорной неустойки) представляет не только теоретический, но и практический интерес, ибо, как замечают исследователи, отечественная судебная практика в рассматриваемой сфере неоднозначна и изначально шла по пути отождествления двух данных инсти-

¹ Платонов И.Э. Возмещение убытков в гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб, 2001.

тутов. Понять соотношение природы этих явлений можно, обратившись к гражданскому праву Германии.

Заранее оцененные убытки в этой стране называются паушальными. Как полагает А. Егоров, смысл заключается в переносе бремени доказывания с истца на ответчика, то есть в облегчении доказывания кредитором размера убытков. Эта точка зрения говорит: договорное условие о неустойке нацелено на самостоятельную санкцию, идущую далее возмещения ущерба (договорная неустойка, которая покрывает не более чем типичный ожидаемый ущерб, не имеет штрафной функции). И напротив, паушальные убытки желают и могут лишь облегчить расчет ущерба; их функция давления на должника сводится исключительно к возмещению ущерба. Для разграничения играет решающую роль установленная судом цель сторон: должно ли соответствующее условие договора служить исключительно упрощенной реализации требования о возмещении ущерба (паушальные убытки) или прежде всего речь идет о том, чтобы оказывать «давление» на должника для исполнения его обязанности (договорный штраф)¹.

До издания Президиумом ВАС РФ 26.02.2013 г. Информационного письма № 156 российские суды зачастую данной разницы не видели, что констатируют А.В. Сятчихин и А.М. Харитонов; в качестве примеров отождествления заранее оцененных убытков и договорной неустойки приводятся постановления ФАС Московского округа от 13 марта 2009 г. № КГ-А40/1319-09, Девятого арбитражного апелляционного суда от 22 декабря 2009 г. № 09АП-24142/2009-ГК².

С выходом в свет указанного интерпретационного акта Президиума ВАС РФ правоприменительная практика пошла по пути признания самостоятельности института заранее оцененных убытков: заранее оцененные убытки не имеют «полного аналога» в российском гражданском праве, но в то же время рассматриваемая непоименованная мера договорной ответственности не противоречит публичному порядку РФ³. В Постановлении от 18.06.2013 № 18081/12 по делу

¹ Егоров А.В. Место заранее оцененных убытков в системе частного права России // «ЭЖ-Юрист», 2018. № 9(1010).

² Сятчихин А.В. Возмещение заранее оцененных убытков: анализ развития отечественной судебной практики // Правовая парадигма. № 2. Т. 16.

³ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении и приведе-

№ А32-17297/2011 Президиум ВАС РФ высказался о порядке определения размера заранее оцененных убытков, подтвердив его договорной характер и указав, что назначения экспертизы в случаях договорного определения убытков не требуется¹.

Так, несмотря на неизменность законодательства, правоприменительная практика радикально поменяла свое направление. Впоследствии определенные шаги были предприняты и законодателем.

В 2015 г. ст. 393 ГК РФ была дополнена п. 5, который гласит: «Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. Суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства»².

Хотя прямого употребления термина «заранее оцененные убытки» приведенная формулировка не содержит, в норме видится косвенное указание на то, что размер взыскиваемых убытков по общему правилу может устанавливаться не только судом; значит, законодатель допускает «договорные убытки» – конструкцию, именуемую заранее оцененными убытками.

А.В. Сятчихин ранее также указывал на наличие аналога института заранее оцененных убытков в российском праве, анализируя ст. 32.1 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», которая предусматривает права сторон акционерного соглашения, основанные на этом соглашении, требовать:

1) возмещения причиненных нарушением соглашения убытков, взыскания неустойки (штрафа, пеней);

нии в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений». СПС КонсультантПлюс.

¹ Постановление Президиума ВАС РФ № 18081/12 от 18.06.2013 (А32-17297/2011). СПС КонсультантПлюс.

² Гражданский кодекс РФ. Ч. 1. 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. ФЗ от 18.12.2006 № 232-ФЗ) / Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32.

2) выплаты компенсации (твердой денежной суммы или суммы, подлежащей определению в порядке, указанном в акционерном соглашении);

3) применения иных мер ответственности в связи с нарушением акционерного соглашения¹.

Второй пункт из приведенного перечня сопоставим с институтом заранее оцененных убытков, хотя и здесь законодатель не стал употреблять соответствующий термин.

Таким образом, свойственный праву стран Запада (в первую очередь, стран англо-саксонского права) институт заранее оцененных убытков имеет место в договорной и правоприменительной практике России. Ранее суды неоднозначно воспринимали данную конструкцию, нередко отождествляя ее с неустойкой, однако в настоящий момент правовая природа заранее оцененных убытков верно оценивается правоприменителем. Несмотря на то что имеются и законодательные предпосылки для использования хозяйствующими субъектами института заранее оцененных убытков, видится верным использование данного термина в ГК РФ, Федеральном законе «Об акционерных обществах» и иных нормативно-правовых актах. Более того, следовало бы нормативно закрепить эту конструкцию в Гражданском кодексе, очертив рамки ее действия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Гражданский кодекс РФ. Ч. 1. 30.11.1994. № 51-ФЗ (в ред. ФЗ от 18.12.2006 № 232-ФЗ) / Собрание законодательства РФ. 05.12.1994 № 32.

2. Федеральный закон от 26.12.1995. № 208-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об акционерных обществах». Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1.

3. Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития: Монография / Е.Е. Богданова, Л.Ю. Василевская, Е.С. Гринь и др.; под общ. ред. Л.Ю.Василевской. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016.

4. Егоров А.В. Место заранее оцененных убытков в системе частного права России // ЭЖ-Юрист. 2018. № 9(1010).

¹ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об акционерных обществах». Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1.

5. Платонов И.Э. Возмещение убытков в гражданском праве: Дис. ... канд.юрид.наук. – СПб., 2001.

6. Сятчихин А.В. Возмещение заранее оцененных убытков: анализ развития отечественной судебной практики // Правовая парадигма. № 2. Т. 16.

7. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» // СПС КонсультантПлюс.

7. Постановление Президиума ВАС РФ № 18081/12 от 18.06.2013 (А32-17297/2011) // СПС КонсультантПлюс.

Шевелева Оксана Николаевна

студентка 2 курса магистратуры
Международного юридического института

Sheveleva O.N.

2nd year master's student
International law Institute

Пчелкина Елена Витальевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Астраханского филиала

Международного юридического института

Pchelkina E.V.

PhD in law, associate Professor of criminal law disciplines
Astrakhan branch International law Institute

ФОРМАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

FORMAL REASONS FOR THE APPLICATION OF CONDITIONALLY – EARLY EXEMPTION OF DEPARTURE OF PUNISHMENT

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы формальных оснований условно-досрочного освобождения, являющихся дискуссионными в настоящее время.

Abstract. The article considers the issues of formal grounds for parole, which are currently debatable.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, осужденный, преступление, наказание, гуманизм, основания.

Key words: conditional early release, convict, crime, punishment, humanism, reason.

Формальное основание применения условно-досрочного освобождения (далее по тексту – УДО) от отбывания наказания – это отбытие определенной части срока наказания, размер которого зависит от категории и вида преступления, за которое лицо отбывает наказание (данные сроки определены в ст. 79 или 93 УК РФ¹).

В литературе допустимость применения данного термина «формальное основание», на наш взгляд, вызывает сомнения, поскольку требование отбытия определенной части наказания не является формальным по сути, а служит лишь необходимой предпосылкой применения УДО. Без наступления этого события вопрос о применении рассматриваемой меры уголовно-правового поощрения вообще ставиться не может. Осужденный должен отбыть определенный законом срок, назначенного судом наказания. Требование обязательного отбытия осужденным определенной части срока, назначенного судом, наказания выступает не только олицетворением идеи неотвратимости уголовной ответственности и наказания, но также средством достижения цели специального и общего предупреждения.

Многие ученые выделяют также полное и частичное УДО от наказания. При первом, осужденный освобождается как от основного, так и от дополнительного наказания, если оно было назначено. При втором же, исполнение дополнительного наказания продолжается.

В России УДО появилось в годы Советской власти. Первым актом, в котором оно нашло свое закрепление, был Декрет ВЦИК от 7 марта

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Селиверстов В.И. Уголовно-исполнительное право России: Учебник. – М., 2018. С. 410.

1918 г. № 2 «О суде»¹, который давал возможность на досрочное освобождение, но не регламентировал основание и порядок его применения. УДО могло выполняться по отношению к любым осужденным, которые отбыли половину срока назначенного наказания.

В настоящее время УДО является одним из самых распространенных видов освобождения от уголовного наказания в российской правовой системе. Вопрос о применении условно-досрочного освобождения решается как в порядке, установленном ст. 79, 93 УК РФ, так и с учетом положений ст. 397, 399 УПК РФ², ст. 9 и 175 УИК РФ³.

Уточним, в действующем уголовном законодательстве можно наблюдать четкие различия при определении сроков наказания, которые необходимы для УДО, в отношении взрослых и несовершеннолетних осужденных.

Так, администрация исправительного учреждения может при отбытии осужденным части срока, установленной законом, в течение месяца либо внести представление в суд об УДО, либо вынести постановление об отказе в этом.

В соответствии с ч. 3 ст. 79 УК РФ УДО может быть применено только после фактического отбытия осужденным⁴:

- а) не менее одной трети срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести;
- б) не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление;
- в) не менее двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, а также двух третей срока наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся, если УДО было отменено в связи с нарушением общественного порядка,

¹ Декрет ВЦИК от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде» http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_254.htm, свободный. Яз. рус.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.

³ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Российская газета. № 9. 16.01.1997.

⁴ Василенко-Захарова О.В. Формальные основания применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 5. <https://cyberleninka.ru/article> свободный. Яз. рус.

злостным уклонением от исполнения возложенных на него судом обязанностей или в связи с совершением нового преступления.

Для несовершеннолетних же законодатель устанавливает более льготные основания применения УДО, предполагая этим достичь стимулирующего эффекта и побуждая их более быстро исправиться. Так, согласно ст. 93 УК РФ УДО применяется только после фактического отбытия¹:

а) не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести либо за тяжкое преступление;

б) не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление.

Так же, при принятии решения об освобождении осужденного по УДО, суд учитывает было ли совершено преступление в несовершеннолетнем возрасте.

Следует отметить, что УДО может применяться не только в отношении лиц, которые совершили преступление в первый раз, но и в отношении тех, кто совершал преступления как небольшой или средней тяжести, так и за тяжкие и особо тяжкие преступления.

В законе остается нерешенным важный вопрос о том, какую же часть срока должны отбыть лица, осужденные по совокупности преступлений или по совокупности приговоров за преступления, относящиеся к различным категориям. Например, осужденный отбывает наказание по совокупности преступлений за преступления средней тяжести и особо тяжкое. В подобном случае УДО возможно только после фактического отбытия осужденным не менее двух третей срока наказания, назначенного судом по совокупности преступлений.

Национальный законодатель так же может выделить отдельную категорию лиц, для которых существуют особые условия освобождения. В частности, по УК РФ суд при рассмотрении ходатайства будет учитывать результаты судебно-психиатрической экспертизы в отношении тех осужденных, которые отбывают свое наказание за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, который не достиг возраста четырнадцати лет.

Еще одной особенностью являются основания применения УДО для лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, которые

¹ Потехин С.В. Основания условно-досрочного освобождения от наказания по УК РФ // Молодой ученый. 2018. № 41. С. 60.

заключается в том, что закон допускает его лишь при отсутствии у осужденного злостных нарушений режима в течение предшествующих трех лет. Лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы, необходимо также отбытие более длительного срока наказания – не менее двадцати пяти лет, а повторное, в случае отказа суда, внесение представления может иметь место не ранее чем по истечении трех лет со дня отказа. Лицо, совершившее в период отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление, условно-досрочному освобождению не подлежит.

Необходимо упомянуть и о том факте, что реальные критерии оценки степени исправления лиц, осужденных к лишению свободы, до сих пор не сформулированы. Они выражаются в определенных признаках и показателях, которые свидетельствуют о наличии или отсутствии исправления осужденного. Отклонение от данных критериев может стать причиной освобождения осужденных, склонных в будущем совершать умышленные преступления и являться угрозой для общественной безопасности¹.

Досрочно освободить от наказания вправе только суд. Это правило касается и тех, кому определен вид наказания, не связанный с лишением свободы. Процедура отмены условного срока или иного наказания, не связанного с изоляцией от общества, – отдельный институт уголовного права, который не охватывается термином «условно-досрочное освобождение».

Исходя из анализа судебной практики за 2017-2018 гг. в Российской Федерации чаще всего по УДО освобождаются осужденные за преступления против собственности (кражи, грабежи), экономические преступления (мошенничество), против государственного управления (халатность, должностные преступления).

Несколько реже решается вопрос об освобождении лиц, уличенных в преступлениях против несовершеннолетних, действиях коррупционной направленности, преступлениях против жизни и здоровья (убийство, причинение тяжкого вреда здоровью и т.д.). Сократить срок назначенного наказания можно как за счет полного освобождения от

¹ Лапаев И.С., Ишонина А.С. Некоторые аспекты характеристики института условно-досрочного освобождения // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. LIX междунар. науч.-практ. конф. № 3(54). – Новосибирск: СибАК, 2016. С. 118.

отбывания оставшегося периода изоляции, так и за счет замены неотбытого срока другим видом наказания (исправительными, принудительными работами или ограничением свободы). Осужденного могут освободить как от оставшейся части основного наказания, так и от дополнительного наказания (например, лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами).

Несмотря на то что УДО допустимо по любому приговору, законом установлены минимальные периоды, проведенные в условиях изоляции. Только после фактического отбытия минимального срока возможно выйти из исправительного учреждения раньше¹.

Если статей УК РФ, по которым человек признан виновным, несколько, то следует принимать во внимание наиболее тяжкую из них. Существует следующая градация преступлений небольшой тяжести – за деяния, предусмотренные лишение свободы до 3-х лет или любой другой вид наказания (штраф, обязательные работы и т.д.).

Необходимо отметить, что сам по себе факт отбытия необходимого количества месяцев или лет в исправительном учреждении не влечет автоматического освобождения заключенного. Положительное решение будет принято только в отношении тех, кто исправился и не нуждается в дальнейшем пребывании в колонии.

В первую очередь суд выясняет сведения о личности осужденного. В частности, судье нужно понять, перестал ли быть опасным для общества человек, преступивший закон, нуждается ли он в дальнейшем отбывании наказания или настолько положительно себя зарекомендовал, что может выйти на свободу раньше. Сведения, которые предоставляются суду наряду с ходатайствами, могут быть разными и получены из абсолютно разных источников: характеристика из исправительного учреждения (предоставляется администрацией исправительного учреждения). В ней должно быть указано не только о поведении осужденного, его отношениях с сотрудниками учреждения и другими осужденными, но и перечисляются факты поощрений и взысканий². Кроме того, в характеристике должно быть отражено отношение осужденного к содеянному – обычно это указывается как «вину признал, раскаялся». Эти сведения сотрудники колонии полу-

¹ Селиверстов В.И. Уголовно-исполнительное право России: Учебник. – М., 2018. С. 410.

² Потехин С.В. Основания условно-досрочного освобождения от наказания по УК РФ // Молодой ученый. 2018. № 41. С. 61.

чают из воспитательных бесед, которые обязаны проводить с осужденными, а также из документов о возмещении вреда, причиненного преступлением (материального, морального).

Таким документом может быть квитанция, если деньги были перечислены потерпевшей стороне на счет, или просто расписка о получении материальных ценностей. Полное погашение ущерба и отсутствие претензий со стороны пострадавшего – обязательное условие освобождения по УДО. Вместе с тем, при объективных причинах невозможности выплатить сумму (инвалидность, тяжелое состояние здоровья) суд может сделать исключение и пойти на встречу осужденному. В то же время, при наличии сведений об уклонении осужденного от выплаты взысканных приговором (сокрытие дохода) денег однозначно будет являться основанием для отказа в удовлетворении заявления.

Иногда для суда имеют значение и сведения:

- о добросовестной учебе взрослого лица – например, когда осужденного после наступления 18-летия перевели в исправительную колонию общего режима, и он продолжил учиться там;

- информация об участии осужденного в общественной жизни отряда. Это могут быть грамоты о различных творческих выступлениях, подтверждение об участии в конкурсах, спортивных соревнованиях и т.д., сведения о наличии постоянного места жительства осужденного. По закону отказ в УДО не может быть мотивирован отсутствием постоянного места проживания. Вместе с тем, на практике это обстоятельство судьями принимается во внимание, поскольку, выходя на свободу, у человека, которому есть где жить, меньше мотивов совершать новые преступления;

- данные о намерении вести добропорядочный образ жизни на свободе. Здесь уместно представить рекомендацию от будущего работодателя, сведения о заключении брака, о наличии ребенка на иждивении и т.д.

Таким образом, УДО носит не только воспитательный, но и профилактический характер. Выступая в качестве уголовно-правового механизма, оно является одним из главных средств исправления и побуждения осужденного к законопослушному поведению. Итогом служит возвращение осужденного в общество на срок, оставшийся от реально не отбытого наказания при выполнении необходимых условий ведения добропорядочного образа жизни, не соблюдение которых может послужить обратному возвращению лица в исправительное учреждение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Василенко-Захарова О.В. Формальные основания применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Проблемы в российском законодательстве. 2012. № 5. <https://cyberleninka.ru/article>
2. Потехин С.В. Основания условно-досрочного освобождения от наказания по УК РФ // Молодой ученый. 2018. № 41.
3. Лапаев И.С., Ишонина А.С. Некоторые аспекты характеристики института условно-досрочного освобождения // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. LIX междунар. науч.-практ. конф. № 3(54). – Новосибирск: СибАК, 2016.
4. Селиверстов В.И. Уголовно-исполнительное право России: Учебник. – М., 2018.

Научно-информационный журнал Вестник Международного юридического института

- публикуется :
<http://lawacademy.ru/plan/nauchno-informatsionnyy-zhurnal-vestnik-myi>;
- размещается на портале научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, который является крупнейшим российским информационно-аналитическим порталом в области науки, технологии, медицины и образования;
- поставляется в Российскую книжную палату экземпляр на государственную регистрацию в информационной системе «Государственная библиография».

